

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
посвященной международному Дню защиты прав человека**

10 декабря 2020 года

Симферополь, 2020

УДК 342.7
ББК 87.7
А 43

Составители:

Абасов Г.Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Мамченко Н.В. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Осадчук Е.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

А 43 **Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина** (ко Дню защиты прав человека): сб. материалов межвуз. студ. конференции (г. Симферополь, 10 декабря 2020 г.) / под общ.ред. Н.Н. Колюки; сост.: Г.Г. Абасов, Ф.А. Аметка, Н.В. Мамченко, Е.А. Осадчук – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 197 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина» (посвященной международному Дню защиты прав человека)», состоявшейся 10 декабря 2020 года в г.Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 342.7
ББК 87.7

© Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2020

Оглавление

<i>Абисалов А.С., Мелешко С.И.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в европейских странах: сравнительно-правовой анализ.....	6
<i>Аблаев С.-Д. Э.</i> Роль Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав человека и основных свобод.....	9
<i>Аблякимова Н.И.</i> Опережающая профориентационная подготовка на довузовском уровне как залог обеспечения образовательной безопасности обучающегося.....	11
<i>Артамонов А.Р.</i> Конституционно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина при взаимодействии органов местного самоуправления и прокуратуры.....	13
<i>Бабий Д.Е.</i> Ограничение прав человека при снятии информации с технических каналов связи: постановка проблемы.....	16
<i>Бальский А.В.</i> Современное состояние способов защиты конституционного права собственности в Российской Федерации.....	18
<i>Бегалиева К.Р.</i> Особенности прокурорского надзора в сфере соблюдения и защиты социальных прав и свобод граждан.....	23
<i>Беширов Н.С.</i> Вопросы защиты прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел....	26
<i>Бордова Д.С.</i> Правовое регулирования прав и свобод мигрантов на территории Российской Федерации.....	28
<i>Борозенцев Н.И.</i> Методы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии.....	31
<i>Буйлова А.В.</i> Некоторые аспекты защиты прокурором прав граждан на льготное лекарственное обеспечение.....	35
<i>Булгакова К.В.</i> Особенности прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления как одно из условий реализации прав и свобод человека и гражданина...	38
<i>Валух А.А.</i> Ограничение конституционного права граждан на свободу слова на просторах виртуально мира (сети «Интернет»).....	41
<i>Вахрушев В.М.</i> Судебная защита прав человека в международном праве.....	44
<i>Вислоушкина А.Д.</i> Право на благоприятную окружающую среду.....	47
<i>Волошина М.Д., Кабделова А.М.</i> Некоторые аспекты ограничения права на свободу передвижения..	50
<i>Второва В.Н.</i> Значение правовой культуры сотрудников полиции в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.....	53
<i>Гателюк Г.А.</i> Особенности объективной стороны мелкого хищения.....	55
<i>Горковенко К.А.</i> Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции как неотъемлемая часть системы гарантий в служебно-трудовой сфере.....	58
<i>Градова О.Н.</i> Сущность и проблемы реализации «права на забвение» в Российской Федерации.....	61
<i>Грудцына В.С.</i> Проблемы защиты прав уязвимых категорий населения в условиях пандемии COVID и международное право.....	64

<i>Добродорова В.В.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Культура».....	67
<i>Доценко Т.М.</i> Актуальные проблемы деятельности прокурора по делам о защите жилищных прав и законных интересов несовершеннолетних.....	70
<i>Ибраимова У.И.</i> Эвтаназия в контексте прав человека: нравственный и правовой аспект.....	73
<i>Ислямова А.С.</i> Право на сообщение о правонарушении.....	76
<i>Караманов Р.Э.</i> Цифровой след и его угрозы (в контексте концепции защиты прав и свобод человека).....	79
<i>Качан М.С.</i> Конституционно-правовой статус органов прокуратуры в РФ и в ФРГ: сравнительно-правовой анализ.....	82
<i>Каюмова В.Б.</i> Право на смену имени как неотчуждаемое субъективное право человека.....	85
<i>Кириленко А.С. Сахипова С.А.</i> Проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания.....	87
<i>Конюкова Е.А.</i> Роль прокурора в механизме защиты трудовых прав.....	90
<i>Копцев М.В.</i> Актуальные проблемы защиты прав в сфере охраны здоровья граждан.....	92
<i>Кривотулов Я.Д.</i> О некоторых вопросах формирования профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры Российской Федерации.....	96
<i>Кулинич П.И.</i> Международные стандарты обращения с несовершеннолетними в детских колониях.....	99
<i>Курдюкова Н.Е.</i> Право граждан на благоприятную окружающую среду.....	101
<i>Лантева В.С.</i> Предпосылки и история принятия Всеобщей декларации прав человека.....	105
<i>Лебедева И.С.</i> Правовые основы деятельности органов прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина.....	107
<i>Лецишина Р.В.</i> Права и свободы человека как основной ориентир развития и реформирования национального законодательства Российской Федерации.....	110
<i>Лизунов С.Ю.</i> Нарушение прав уйгуров в провинции Синьцзян, Китай.....	113
<i>Липина К.Д.</i> Семейная медиация как новый способ защиты прав ребёнка в Российской Федерации.....	117
<i>Лисина В.С.</i> Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	120
<i>Михайлова А.Д.</i> Влияние практики Европейского суда по правам человека на защиту прав несовершеннолетних на территории Российской Федерации.....	124
<i>Новикова М.С.</i> Прокурорский надзор как средство обеспечения прав граждан на обращение.....	127
<i>Пензякова А.И.</i> Прокурорский надзор в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.....	130
<i>Петрив Д.О.</i> Обеспечение национальной безопасности: сущность, система, объекты и субъекты... ..	134
<i>Плаховская В.М.</i> Самозащита работником своих трудовых прав: определение понятия и сравнительный анализ на примере законодательства зарубежных стран.....	136

<i>Плешко П.А.</i> Реализация права на образование в условиях пандемии: на примере образовательных организаций системы МВД.....	138
<i>Подзюев А.И.</i> Роль Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	140
<i>Полякова Д.Д.</i> Защита профсоюзом трудовых прав работников в России и зарубежных странах.....	143
<i>Похила Ю.Ю.</i> Роль органов прокуратуры в государственно-правовой сфере.....	146
<i>Рамазанов Д.Ф.</i> Защита прав и свобод людей с ограниченными возможностями.....	149
<i>Рябушева А.Д.</i> Соблюдение прав человека при использовании аудиозаписи, видеозаписи, киносъемки, технических и иных средств в ходе осуществления частной детективной деятельности.....	151
<i>Ситников А.М.</i> К вопросу о сущности взаимодействия ОВД в сфере реализации государственной миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности.....	154
<i>Стрельников К.Н.</i> Проблема обеспечения прав и свобод человека в период ограничений, связанных с пандемией.....	157
<i>Сыроежкин И.Д.</i> К вопросу об особенностях компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта	161
<i>Ульянов А.Ю.</i> Значение института Уполномоченного по правам человека в РФ для защиты прав и свобод личности в РФ.....	163
<i>Фисак Е.Р.</i> Органы внутренних дел как субъекты охраны и защиты права собственности.....	166
<i>Челуков А.В.</i> Использование обращений граждан и организаций в качестве инструмента участия прокуратуры в правотворческом процессе.....	169
<i>Червякова А.О.</i> Перспективы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.....	172
<i>Чечуга В.Д.</i> К вопросу о праве законодательной инициативы прокуроров.....	176
<i>Чучмарь А.Ю.</i> Правовое регулирование права на свободу передвижения иностранных граждан на территории Российской Федерации.....	179
<i>Шарая С.С.</i> Защита прав детей-инвалидов.....	182
<i>Швецов М.В.</i> Прокурорский надзор за соблюдением избирательных прав граждан.....	186
<i>Шнурков С.В.</i> Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе.....	189
<i>Штехбарт Э.А.</i> Участие прокурора в рассмотрении судом дел об усыновлении (удочерении).....	192
<i>Юсупова А.А.</i> Цифровые права человека.....	194

Абисалов Аслан Сосланович
Мелешко Семен Игоревич
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Права и свободы человека выступают важнейшей составляющей предмета конституционно-правового регулирования. Статья 2 действующей Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1].

Основные права человека в современных условиях изложены, как правило, в конституциях государств и в международно-правовых документах по правам человека. Однако недостаточно только лишь юридического закрепления прав и свобод, необходимо также наличие механизма их соблюдения и защиты. Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в своем ежегодном докладе отметил, что хоть такие глобальные идеи, как суверенитет народов, личные права и верховенство права, распространяются по всему миру, все же нет гарантии того, что эти ценности устоят, и что некоторые нации не станут вновь жертвами тирании и угнетения [2].

В докладе Министерства иностранных дел РФ от 07.02.2020 г. подчеркивается, что в текущее время проблематика прав человека используется в политических интересах некоторых государств, в качестве инструмента нарушения независимости стран, отстаивающих свои исторические, культурные, религиозные ценности и нормы. В мире наблюдается практика применения так называемых «двойных стандартов» при различных ситуациях [3].

В таком случае обращение к мировому опыту необходимо для достижения цели полного и объективного анализа сложившейся ситуации вокруг прав и свобод человека и гражданина в нынешнее время.

Проанализировав ситуацию с защитой прав и свобод в Германии, можно отметить следующее. Положения о правах и свободах человека и гражданина содержатся в Основном законе страны, а также в иных законодательных актах. Тем не менее, достаточно четко прослеживается тенденция попираания демократических прав и свобод как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. В частности, в 2017 году были приняты ряд изменений законодательства, касающиеся расширения полномочий правоохранительных органов по использованию специальных программ отслеживания коммуникации возможных преступников в Интернете, также одобрен закон об улучшении правоприменения в социальных сетях, в соответствии с которым операторы должны удалять оскорбительные

высказывания пользователей при поступлении жалоб на них. Кроме того, в феврале 2020 года Бундестаг принял законопроект, обязывающий передавать пароли пользователей социальных сетей официальным ведомствам [4].

Данные новшества в значительной мере нарушают права граждан на личную неприкосновенность (ст. 2 ОЗ), тайну переписки (ст. 10 ОЗ) и свободу слова (ст. 5 ОЗ), обеспечивая всеобъемлющий контроль государства. [5]

Также хотелось бы отметить активное развитие личностных (соматических) прав человека в европейских государствах. Например, в 2020 году Еврокомиссия представила новую стратегию ЕС по обеспечению равенства ЛГБТ-сообщества во всех европейских странах. В ней предлагается предусмотреть штрафные санкции для членов содружества, которые отказываются следовать политике толерантности.

Великобритания признала однополые союзы в 2005 году, здесь законодательно установлены права на заключение однополых браков, на усыновление детей однополыми парами и т.д. Однако нередки случаи, когда расширение подобных ценностей искажает некоторые другие права. В частности, в 2019 г. широкий резонанс получили организованные акции протеста в городе Бирмингем против включения в расписание школ уроков «сексуального образования», направленных на «продвижение равноправия и борьбу с гомофобией». Высказывая свои возражения против подобного решения, участники протестов указывали, что такие «курсы» должны в лучшем случае носить факультативный, а не обязательный характер.

Аналогичные ситуации в европейских странах встречаются достаточно часто, к примеру, Конституционный совет Франции после принятия закона об однополых браках не дал разрешение мэрам-противникам закона использовать положение о свободе совести при делегировании своим заместителям полномочий по регистрации однополых браков. Очевидно, что указанный факт нарушает гражданские права, установленные как Конституцией страны, так и ст. 9 Европейской конвенции по правам человека [6].

В 2017 г. во Франции в проект закона «О борьбе с сексуальным и сексистским насилием» была включена норма, фиксирующая минимальный возраст несовершеннолетних лиц, начиная с которого не считаются растлением или изнасилованием сексуальные контакты с ними при их согласии. Предлагалось установить в качестве минимального возраста 15 лет, однако Высший совет по равенству женщин и мужчин счел возможным снизить планку до 13 лет.

После сильного общественного резонанса данные положения были исключены, тем не менее, достаточно четко прослеживаются попытки насаждения абсурдных ценностей среди европейского населения. За 20 лет XXI века уже более 28 стран признали однополые браки. В основном это все европейские государства и США. Эти же государства также легализовали марихуану и такие спорные права, как право на эвтаназию, трансплантацию органов. Однако, стоит отметить, что ничего из вышеперечисленного не решает основные проблемы, с которыми сталкивается человечество в нынешнее время:

рост уровня социальных противоречий на фоне миграции беженцев, разрыв между богатыми и бедными продолжает набирать обороты с каждым годом, уровень безработицы на фоне пандемии также повышается, и это лишь немногие проблемы, с которыми сталкиваются современные государства. В 2020 году отметив, что после пандемии мир не может вернуться к прежнему мировому порядку, выгодному лишь немногим, глава ООН призвал к новому общественному договору внутри государств и к новой глобальной договоренности между государствами [7].

Российская Федерация не признает современные «либеральные» институты прав человека, за что не раз критиковалась со стороны европейских держав. Этот вывод можно сделать исходя из того, что все соматические права у нас не только не получили законодательного разрешения, но и запрещены. Например, за эвтаназию в Уголовном кодексе России предусмотрена уголовная ответственность. Так же в поправках к Конституции, которые были приняты общероссийским голосованием, закреплено, что брак – это союз мужчины и женщины. Помимо этого, в поправках закреплены и многие другие социальные и экономические гарантии гражданам, что положительно скажется на общем положении развития прав человека и гражданина в России.

Мы считаем, что Российской Федерации нужно придерживаться концепции «суверенной демократии», которая была выстроена заместителем руководителя Администрации президента Российской Федерации В. Ю. Сурковым в 2005—2006 годах. Суверенная демократия подразумевает самостоятельный отбор демократических институтов, их форматов, сроков внедрения и реформирования и т. д. [8, с. 43] Суверенно-демократический тот режим, который, развивая демократию, одновременно отстаивает собственную независимость и, соответственно, самостоятельность государства настолько, насколько это целесообразно и возможно в современном мире. Владислав Сурков противопоставляет суверенную демократию управляемой демократии. Мы считаем это логичным, если рассматривать управляемую демократию как практикуемую западными государствами технологию решения конкретных политико-экономических и других задач посредством «демократизации» — внедрения или прямого навязывания определённого набора западных институтов. Управляемой демократией также можно называть политический режим в стране, успешно подвергнутой «демократизации».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Кофи А. Аннан. Годовой доклад о работе Организации. 2001. Нью-Йорк.– 2001.– С.1-2.
3. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации от 07.02.2020 «О ситуации с правами человека в отдельных странах». Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481#46

4. «В Германии сделают соцсети "прозрачными"» Российская газета [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/25/v-germanii-priniali-zakonoproekt-o-peredache-vlastiam-parolej-ot-socsetej.html>
5. Основной закон Федеративной Республики Германии. Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800/>
7. «Глава ООН: после пандемии мир не может вернуться к прежнему мировому порядку, выгодному лишь немногим» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386932>
8. Владислав Сурков «Тексты 97-07. Статьи и выступления». Москва: изд. «Европа» 2008, 192 с.

Аблаев Сеит-Джелил Эльвисович
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. было положено начало процессу интернационализации прав человека, который казался невозможным в начале двадцатого столетия [1].

Защита прав человека является одной из главных задач международного сообщества. Государства являются эффективными гарантами прав, записанных в международных конвенциях. Исторический опыт показывает, что государство может не только являться гарантом и защитником прав человека, но и создавать условия, препятствующие их осуществлению. В связи с этим необходим международный контроль за их соблюдением.

3 сентября 1953 года, вступившая в силу Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [2,3] не только закрепила основополагающие права человека, но и создала особые условия их защиты. Первоначально эти условия включали три органа, которые несли ответственность за соблюдением обязательств, которые приняли на себя государства — участники конвенции:

- Европейскую комиссию по правам человека,
- Комитет министров Совета Европы,
- Европейский Суд по правам человека.

По вступлении в силу Протокола № 11 от 1 ноября 1998 года [4], первые два из этих органов были замещены единым, постоянно действующим органом, осуществляющим неукоснительное соблюдение и исполнение норм конвенции её государствами-участниками - Европейским Судом по правам человека. Его местонахождением был определен Дворец прав человека в Страсбурге, во Франции, где находится и сам Совет Европы.

Исходя из объединения трех органов в один единый судебный орган, роль Европейского суда по правам человека значительно выросла, охватывая немаловажную сферу защиты прав и основных свобод человека и гражданина. Цели и задачи данного органа осуществляются путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией. Подача жалобы также возможна на нарушение конвенции государством - членом Совета Европы со стороны другого государства – члена Совета Европы. Согласно первоначальной системе - все жалобы, которые были поданы индивидуальными заявителями или государствами - участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, становились предметом предварительного рассмотрения Европейской комиссии по правам человека. Вопрос о приемлемости данных жалоб решала комиссия по правам человека и при положительном решении передавала дело в Европейский Суд по правам человека для принятия окончательного, обоснованного, являющимся обязательным решения.

Но, как и во всех органах, у Европейского суда по правам человека тоже были свои условия подачи жалоб, а также правила, касающиеся граждан, желавших заявить жалобу [5], к примеру: чаще всего, при рассмотрении жалоб, Суду приходилось иметь дело с так называемыми непосредственными жертвами, то есть лицами, которые сами непосредственно уже стали жертвами нарушения их прав. При этом необходимо отметить, что заявителю необязательно являться гражданином государства — члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подаёт жалобу, если есть достаточные основания, для того, чтобы считать, что его права и основные свободы были нарушены.

Рассматривая роль Европейского суда по правам человека в защите прав и свобод человека и гражданина, не стоит забывать, что существуют определенные нормы, без которых суду не будет представляться возможным рассмотрение жалобы, поэтому прежде чем жалоба будет подана в Суд, необходимо строгое соблюдение нескольких немаловажных условий:

1. Предметом жалобы могут быть только права и свободы, гарантируемые конвенцией или её протоколами. Перечень этих прав достаточно широк, но в нём отсутствуют некоторые права, известные новейшему конституционному законодательству. В частности в главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» [6], охватываются все права человека, о которых говорит конвенция, называются и некоторые другие, например, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на социальное обеспечение и др., однако данные права закреплены в другой конвенции Совета Европы — Европейской социальной хартии, а юрисдикция Европейского Суда основана исключительно на конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Статья 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет, что Европейский суд по правам человека обязан принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств — участников конвенции (они называются в конвенции высокими договаривающимися сторонами) их прав, признанных в конвенции или в протоколах к ней.

Неисполнения решений Суда государствами — членами Совета Европы, согласно Уставу Совета Европы, может повлечь за собой приостановление членства государства и, в конце концов, в соответствии с решением исполнительного органа - Комитета министров, — исключению государства из состава Совета Европы [4,5].

В завершении данной статьи хотелось бы обратить большое внимание на то, что Европейский суд по правам человека играет важнейшую роль для защиты прав и свобод любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств — участников Конвенции (обозначенных в ней, как Высокие договаривающиеся стороны), их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 005) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.) // СПС Гарант.
3. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
4. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» (ETS N 155) (Страсбург, 11 мая 1994 г.) // СПС Гарант.
5. Процессуальный регламент Европейского Суда по правам человека от 1 ноября 1998 г. (в ред. от 19 июня 1991г.) // «Journalofficial», С - 65/01 du 6 mars 1999.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020 // СПС КонсультантПлюс.

Аблякимова Нияра Изетовна

курсант 3 курса

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД

России

**ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКИ НА
ДОВУЗОВСКОМ УРОВНЕ КАК ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ**

Профессиональная ориентация на службу в органы внутренних дел Российской Федерации имеет важное значение для государства. На ОВД возложены задачи по борьбе с преступностью, обеспечению соблюдения законных прав и интересов граждан, их личной безопасности и охране общественного порядка. Наблюдается значительная необходимость в кадрах различных профессий полиции – сотрудников патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции, оперуполномоченных и т.д.

Объекты профессиональной ориентации – граждане Российской Федерации, которые намерены проходить службу в ОВД или учиться в учебных заведениях МВД и отвечают условиям приема на службу и учебу; сотрудники ОВД, желающие учиться в вузах МВД РФ, изменить специальность, получить дополнительное образование или повысить квалификацию.

Отбор, расстановка, обучение и воспитание личного состава, а также вопросы, связанные с созданием устойчивого высококвалифицированного кадрового ядра для эффективного решения сложных оперативно-служебных задач, считаются наиболее актуальными. Профессиональная ориентация имеет большее значение в психолого-педагогической поддержке молодежи при профессиональном самоопределении, поиске себя в жизни, определении реальных возможностей в освоении определенной профессии, выявлении способностей и наклонностей в той или иной сфере жизнедеятельности.

Многие психологи рассматривали аспект определения молодежи в профессиональной жизни. Так, согласно исследованиям, они пришли к выводу о том, что внутренняя позиция при выборе профессии начинает формироваться в юношеском возрасте.

Сегодня работа по профессиональной ориентации проводится в основном среди учащихся 9-10-х классов, однако практические психологи ОВД говорят, что это несколько запаздывает во времени. Более эффективным и целесообразным представляется начало данной работы с 5-6-х классов и целенаправленное усиление ее профессионально-пропагандистской направленности к 9-11-м классам. В этой связи необходимо выделить значимость опережающей профессиональной ориентации школьников на службу в органы внутренних дел на довузовском уровне, которая будет являться одним из качественных факторов формирования и профессионального отбора кандидатов на службу либо обучение в ОВД.

Следует отметить, что сегодня более 70 процентов школьников "неосознанно некомпетентны", то есть не имеют ни малейшего представления о том, какую профессию хотели бы получить и чем хотели бы заниматься в жизни. И только около пяти процентов точно знают свое будущее призвание. Это показала ранняя профориентация школьников, которую впервые провел союз "Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)" при поддержке министерства просвещения [2].

Система профессиональной ориентации ориентирована на то, чтобы помочь молодежи в выборе профессии, своего жизненного пути, а также сформировать и развить качества, требующиеся в определенном роде деятельности и адаптироваться к профессии.

Хотелось бы отметить, что кроме классических форм профориентационной работы на довузовском уровне мы работаем над развитием и внедрением в практическую жизнь Республики Крым относительно новой формы такой работы. Это волонтерство. Действующим законодательством разрешено гражданам, не достигшим 18 лет, быть членами добровольческих организаций. Данная форма участия несовершеннолетних может активно использоваться на стадии оформления учебных дел для поступления в образовательные организации системы МВД. Именно, работая волонтерами, в паре с действующими сотрудниками полиции или ветеранами ОВД будущие курсанты приобретут бесценный опыт и сформируют собственное представление о выбираемой профессии. Осознанный выбор профессии – залог безопасности для государства. На выходе мы получаем качественно подготовленного специалиста и уверенность в том, что государство не зря вложило в него время и деньги.

Таким образом, учитывая вышеизложенное и статистические данные, мы видим, что работа по профессиональной ориентации на обучение и дальнейшее прохождение службы в системе ОВД будет играть важную роль еще на стадиях общеобразовательного обучения подростков, где учебное заведение призвано давать своим ученикам подготовку, которая в дальнейшем обеспечит профессиональную мотивацию выпускников.

Список литературы:

1. Бедарев К.В. Об администрировании профилактики молодежного экстремизма// Административное право и процесс. – 2013– № 9. – С. 71-73.
2. Пойду туда, не знаю куда. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2019/05/23/bolshinstvo-shkolnikov-ne-opredelilis-s-vyborom-professii.html> (дата обращения 10.10.2019)

Артамонов Алексей Романович
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОКУРАТУРЫ

В Основной Закон Российской Федерации в 2020 году были внесены некоторые новшества, касающихся наиболее важных и приоритетных направлений развития нашей страны. Помимо политической сферы, изменения также затронули и социально-экономическое положение граждан, в рамках его

улучшения, дополнения новыми максимумами. Данные меры были направлены на расширение прав и свобод человека и гражданина, установления их и закрепления именно в Конституции, в целях придачи им наибольшей важности.

Так, особое внимание было уделено установлению МРОТ не меньше прожиточного минимума, исходя из того принципа, что Российская Федерация уважает труд своих граждан и защищает их права, и следовательно - гарантирует минимальную заработную плату, которая не должна быть ниже минимального уровня жизни трудоспособного населения всей страны. Помимо того, дополнительно было уделено внимание наиболее острой сфере общественной жизни – вопросам, связанным с пенсионным обеспечением, что выразилось в конституционном закреплении в ч. 6 ст. 75 необходимости осуществления регулярной, ежегодной индексации пенсий. Равно и в ч. 7 ст. 75 устанавливается схожая норма о гарантиях со стороны государства обязательного социального страхования, пособий и выплат, и их индексация. Другой важный аспект, на который были также направлены изменения, это защита института семьи, материнства, отцовства и детства. В частности, благодаря поправкам в п. ж.1 ч. 1 ст. 72 гарантируется защита традиционных ценностей, а также создание условий как для достойного роста и воспитания детей в семье, так и для осуществления детьми обязанности заботиться о родителях. Наконец, была добавлена новая статья - 75.1, в которой регламентируется, что одной из задач Российской Федерации является создание условий для экономического роста страны, повышения благосостояния граждан, а также государством обеспечиваются сбалансированность прав и свобод человек и гражданина, социальная, экономическая и политическая солидарность.

Таким образом, в результате внесённых изменений список социальных гарантий был дополнен и расширен, что, несомненно, положительно скажется на общем состоянии прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Важно указать, что изменения внесены в статьи 71 и 72, а также, в целом, и в других аспектах неоднократно подчёркивается, что соблюдение и защита прав, свобод и гарантий возложена на Российскую Федерацию. Соответственно, напрямую защитой и обеспечением гарантий занимаются государственные органы власти в рамках законодательного обеспечения, координации и нормативного определения, а также органы местного самоуправления непосредственно, в пределах утверждённых нормативных правовых актов.

Среди функций, возложенных на органы прокуратуры согласно ст. 1 Федерального Закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации», выделяется, помимо прочих, осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина. Надзор осуществляется как над различными органами государственной власти, так и местного самоуправления.

Говоря о взаимодействии, представляется целесообразным обратить внимание на тот факт, что в данном случае в теории ведутся некоторые споры о том, какой конкретно термин является наиболее подходящим для описания подобного процесса. Так, фраза «конституционное партнёрство» была политически и юридически введена в обращение ежегодным докладом Совета Федерации в 2006 году. Под ней подразумевается конструктивное взаимодействие всех ветвей и уровней государственных органов в целях правового развития страны, а также согласованная и скоординированная государственная политика в законодательной деятельности и правоохранительной практике. Однако среди научного сообщества использование данного термина вызвало ряд споров. Так Щеметова О. Ю. полагает, что вместо «конституционное партнёрство», применительно органов местного самоуправления, было бы более верным использование «муниципальное партнёрство» [1, с. 143]. В качестве подтверждения данной концепции представляется возможным упомянуть о ФЗ № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором успешно используется термин «муниципально-частное партнёрство» при описании взаимодействия между муниципальными органами и гражданами.

Фактически, взаимодействие органов местного самоуправления и прокуратуры может быть сведено к двум основным формам: координации и надзору за деятельностью. Координация, по сути своей, предполагает взаимное согласование действий и мероприятий каждого отдельного участника отношений с другими. Прокурорский надзор, в свою очередь, выражается в совокупности односторонних мер со стороны органов прокуратуры проверочного характера, по отношению к местному самоуправлению.

Для надзора могут использоваться различные формы, такие как плановые и внеплановые проверки, получения объяснений, запрос информации, мониторинг в различных формах. Одним из важнейших рычагов такого надзора является правовой механизм регистрации уставов муниципальных образований и иных нормативных правовых актов, с обязательной антикоррупционной экспертизой их на предмет наличия коррупциогенных факторов, и последующим уведомлением о результатах [2, с. 56].

В рамках координационной деятельности наиболее распространёнными являются координационные совещания, проводимые с иными правоохранительными органами, на которые также могут приглашаться и представители органов местной власти. В свою очередь, и сотрудники прокуратуры должны присутствовать на схожих координационных советах по вопросам обеспечения правопорядка на уровне субъекта РФ. Дополнительно, проводятся совместные мероприятия, такие как конференции, семинары, форумы, и прочие формы обмена опытом и согласования предпринимаемых действий, как то - передача информации о состоянии законности, распространении преступности, борьбе с ней, а также

предупреждении и недопущении в том или ином регионе [3, с. 50]. Дополнительно, осуществляются подготовки планов программ по борьбе с тем или иным видом преступности, при необходимости – и проектов законодательных актов, учитывая, что прокуратура обладает правом законодательной инициативой на уровне субъекта РФ.

Также необходимо отметить, что подтверждение сложившегося направления взаимодействия между местными властями и прокуратурой заключается в том, что органы местного самоуправления в количественном отношении больше, чем учреждения прокуратуры. Из чего следует, что возможностей по проявлению инициативных форм взаимодействия, а не только императивных. Поскольку именно органы прокуратуры имеют прекрасную возможность обобщить практический опыт работы различных органов, в том числе местного самоуправления, со ссылкой на наиболее типичные ошибки и положительные аспекты. Следуя таким обобщениям, прокуратура нередко способна предложить наиболее оптимальную модель работы местного самоуправления, путём исключения и недопущения наиболее распространенных нарушений.

Таким образом, именно координацию и прокурорский надзор представляется возможным назвать наиболее общими формами взаимодействия прокуратуры с органами исполнительной и законодательной власти, а также местного самоуправления субъектов РФ по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и новелл, вступивших в силу в июле 2020 года.

Список литературы:

1. Щеметова О.Ю. Концепция взаимодействия органов местного самоуправления и прокуратуры // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – №5. – С. 143-148.
2. Зульфалиева В. Г. К вопросу о проблеме участия прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.– 2019. – №12-4. – С. 55-58
3. Мирзаев М.А., Омаров Н.М. Надзорные функции прокуратуры при взаимодействии с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – №1. – С. 48-55.

Бабий Давид Евгеньевич
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СНЯТИИ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Согласно действующему законодательству в оперативно-розыскной сфере могут проводиться соответствующие мероприятия, направленные на ограничение прав граждан. Как известно, оперативно-розыскная деятельность в значительной мере проводится с использованием гласных и негласных средств, сил и методов, и без сомнения вторгается в сферу осуществления жизнедеятельности индивидов, которые стали объектом оперативной деятельности. В связи с этим оперативно-розыскная деятельность объективно связана с ограничением закрепленных на конституционном уровне прав и свобод человека и гражданина.

На основании вышесказанного считаем, что центральной целью осуществления деятельности оперативно-розыскного характера выступают обеспечение защиты, охраны и восстановления прав и свобод, которые нарушены, при обстоятельствах, связанных с применением специальных средств и сил, требуемых для решения задач оказания противодействия проявлениям преступности, добывание информации о соответствующих действиях и событиях, которые могут представлять угрозу для обеспечения экономической, экологической, военной и государственной безопасности, что при этом предопределяет необходимое ограничение предусмотренных Конституцией прав и свобод граждан при условиях исключительного применения соответствующих ограничений.

Исходя из положений Конституции РФ [1, ст. 23], а так же Закона об оперативно-розыскной деятельности [2] прослушивание телефонных переговоров может быть осуществлено только в том случае, если на совершение данного оперативно-розыскного мероприятия есть соответствующее решение суда. Суд может вынести такое решение в случае предоставления полного обоснования необходимости совершения указанного оперативно-розыскного мероприятия руководителем уполномоченного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Из этого следует, что применение мер, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина при реализации соответствующих оперативно-розыскных мероприятий может иметь место в качестве экстремального средства и при условии, когда иные способы достижения целей указанных мероприятий не могут быть получены иными средствами.

Важно заметить, что в пределах действия Закона об оперативно-розыскной деятельности в условиях соответствующего осуществления различных оперативно-розыскных мероприятий может иметь место ограничение предусмотренного конституционно-правовыми нормами права, связанного с осуществлением тайны ведения переписки, проведения переговоров по телефону, отправки телеграфных и соответственно иных сообщений.

Такие действия будут связаны с реализацией контрольных мероприятий в отношении почтовых отправлений, телеграфных и соответствующих иных сообщений, осуществление снятия необходимой информации с технических средств каналов связи; ведения «прослушки» переговоров по телефону. Вместе

с тем, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятий, иногда приходится затрагивать конституционные права граждан, не имеющих никакого отношения к правонарушителям.

В 2019 г. были внесены существенные поправки в Закон об оперативно-розыскной деятельности, разрешающие получение информации о месте нахождения сотового телефона (абонентского устройства) и списка абонентских соединений без вести пропавших несовершеннолетних [3, с. 132]. Данная норма, безусловно, расширила розыскной инструментарий органов внутренних дел, сделав первоначальные мероприятия по розыску несовершеннолетних эффективнее, однако вместе с тем законодатель, к сожалению, обошел стороной другие категории граждан, которым также может потребоваться экстренная помощь, оказать которую будет возможно лишь при своевременном обнаружении разыскиваемого.

По нашему мнению, полученная информация с технических каналов связи может позволить органам внутренних дел своевременно направить необходимые силы и средства, сохранить жизнь, обезопасить от преступных посягательств и достигнуть поставленной цели — обнаружения разыскиваемого, что свидетельствуют о необходимости законодательного урегулирования пробела в возможности проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, включая снятие информации с технических каналов связи, на стадии проведения первоначальных мероприятий по проверке информации о розыске граждан, в том числе при отсутствии очевидных признаков криминального исчезновения.

Совершенствование российского законодательства в области ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также механизмов их восстановления при осуществлении правоохранительными органами розыска безвестно исчезнувших способствовало бы устранению указанных проблем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitutio.ru/> (дата обращения: 20.11.2020)
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995г. № 144-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.11.2020)
3. Кудра Д.М. Оперативно-розыскное мероприятие «Снятие информации с технических каналов связи при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести»//Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020.– № 2 (14).– С. 131-137.

Бальский Александр Владимирович
студент 2 курса юридического
факультета
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им В. И. Вернадского»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основной целью Конституции Российской Федерации является признание прав и свобод человека и закрепление их на высшем законодательном уровне. Права и свободы человека и гражданина закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации. Положения главы основываются на международных нормативно правовых актах и договорах, признанных и ратифицированных Российской Федерации. Новым шагом в приближении норм отечественного законодательства общепризнанным международным стандартам в области прав человека стало вступление России в Совет Европы 15 января 1996 г. и принятие в числе прочих положения о необходимости ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1]. Положения международно-правовых актов содержат нормы о признании права собственности за физическими лицами, в частности, всеобщая декларация прав человека в статье 17 закрепляет следующее положение: «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [2]. На наш взгляд, особый научный интерес представляют правовые способы защиты права собственности физического лица от посягательств на него со стороны третьих лиц.

Актуальность темы проводимого исследования подтверждается не только заинтересованностью в ней выдающимися учеными-юристами, такими как Е.А. Суханов, Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетов и др. и посвященными фундаментальными трудами в области предмета настоящей работы, но и практической деятельностью законодателя по модернизации нормативно правовых актов и предписаний в области регулирования права собственности, поскольку регулирование права собственности требует своевременных вмешательств законодателя с целью совершенствования данного института. Регулирование общественных отношений будет эффективным в том случае, если нормативно правовые предписания следуют тенденциям развития общества.

Состояние и признание права собственности в Российской Федерации (далее РФ) закреплено на высшем законодательном уровне, а именно в Конституции РФ. Конституция представляет собой высший нормативно правовой акт государства, обладающий высшей юридической силой и закрепляющий наиболее важные элементы политической, экономической и социальной сферы. Основной закон Российской Федерации содержит положения о праве собственности в статье 35 главы 2, являющейся жесткой в отношении инициативы ее изменения. Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по

решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [3, с. 15]. Собственность - это фундаментальный элемент рыночной экономики, которая была провозглашена на смену плановой после распада СССР. Данное конституционное право, составляющее основу конституционно-правового статуса личности, представляет собой независимость человека и его уверенность при осуществлении деятельности различного рода.

Деятельность субъектов невозможно представить без наличия права на собственность. Как и иные элементы, составляющие основу конституционно-правового статуса личности, право собственности должно иметь соответствующую правовую защиту. В отличие от нарушения иных прав, закрепленных в конституции Российской Федерации (Право на жизнь, право избирать и быть избранным, право на гражданство и др.), граждане имеют возможность самостоятельно защищать нарушенное в отношении них право собственности, поскольку право собственности является подотраслью гражданского права, относящегося к частной национальной государственной правовой системе, которая защищена от вмешательства государства. В данном случае необходимо согласиться с великим дореволюционным цивилистом И.А. Покровским, который в трудах указывал, что частное право «есть система юридической децентрализации: оно по самому своему существу предполагает для своего бытия наличность множества самоопределяющихся центров. Если публичное право есть система субординации, то гражданское право есть система координации; если первое есть область власти и подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы [4, с. 40]. Необходимо указать, что государство не вмешивается в частную правовую систему, однако защита нарушенных прав и свобод в области частного права осуществляется в рамках гражданского или конституционного судопроизводства в судах, представляющих собой органы государственной власти. Граждане, при нарушении их права на владение, пользование и распоряжение собственностью имеют право обращаться в соответствующие судебные инстанции с виндикационным и негаторным иском. Следует указать, что в настоящем законодательстве отмечается презумпция неприкосновенности частной собственности. Собственность может быть отчуждена у собственника по исчерпывающему перечню причин, установленных настоящим законодательством в статье 235 гражданского кодекса Российской Федерации. Право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом [5, с. 142]. Таких случаев несколько - конфискация, обращение взыскания, решение суда, отчуждение имущества, которое не может принадлежать данному лицу, реквизиция и другие. Например, Е.А. Суханов полагает, что лишиться владения как фактического обладания недвижимостью невозможно (за исключением морских и воздушных судов, т.е. «недвижимости в силу закона»). В случае, когда собственника

лишают доступа на его землю, он может предъявить не виндикационный, а негаторный иск [6, с. 183-184].

В случаях лишения имущества или ограничение его пользованием, владением и распоряжением, не указанных в положениях статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник имеет право подать негаторный или виндикационный иск. Выдающийся дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич отмечал разделение ограничения и лишения пользованием собственности: «Нарушение владения может состоять в действиях, препятствующих исключительному господству владельца, и тогда защита будет направлена на охранение владения, например, сосед устроил себе дорогу к пчельнику через мою землю или кто-либо рубит мой лес и сплавляет бревна. В первом случае цель иска заключается в восстановлении прежнего фактического состояния, во втором - в принятии мер, препятствующих лицу продолжать нарушение» [7, с.267]. Под негаторным иском понимается внедоговорное требование владеющего собственника к третьим лицам по устранению препятствий пользования своим имуществом, положения о данном иске установлены 304 статьей ГК РФ. Судебная практика признает право на негаторный иск не только за собственниками объекта на земельном участке, но и за собственником земельного участка, а также за лицом, осуществляющим найм или аренду помещения или земельного участка, данные положения были реализованы в постановлении пленума Верховного Суда N 10. Законодательство под виндикационным иском признает право истребования имущества не владеющим собственником у владеющего имуществом не собственника, такое положение установлено 302 статьей ГК РФ. Зачастую при таком виде искового заявления ответчиками становятся добросовестные приобретатели.

Добросовестный приобретатель - это одна из сторон правоотношений при заключении сделки, которая полагаясь на основные принципы законодательства приобрела право собственности на имущество. Если имущество выбыло против воли собственника из его владения другому лицу, которое передало во владение данное имущество добросовестному приобретателю, то такая сделка подлежит процессу реституции. Реституция представляет собой процесс восстановления в правах на собственность, при котором все, что было получено в результате недействительной сделки должно быть возвращено в первоначальное состояние. В данном случае раскрывается главная проблема настоящего исследования, а именно справедливость в защите конституционного права собственности в процессе реституции, поскольку зачастую нарушается право первоначального приобретателя имущества. Судебная практика имеет множество примеров, в которых приобретатель получил право собственности на имущество у контрагента, в свою очередь контрагент через некоторое время обращается с исковым заявлением о признании сделки недействительной в силу различных причин и суд при одобрении искового заявления принимает решение о синаллаге (двусторонней реституции), при котором приобретатель возвращает имущество, на которое

было приобретено право собственности, а контрагент финансовые средства, уплаченные за объект гражданских правоотношений. Справедливым решением является первоочередное возвращение финансовых средств приобретателю, а затем возвращение имущества контрагенту, но судебная практика принимает совершенно противоположный процесс синаллагмы. Следует принять во внимание концепцию, выдвинутую Р.С. Бевзенко о внедрении в законодательство при разрешении подобных споров нормы, уполномочивающей суды самостоятельно определять порядок процесса двусторонней реституции. Необходимо отметить, что подобная норма существует в арбитражном процессуальном кодексе.

Подведя итог исследования необходимо сделать вывод о том, что защита конституционного права собственности происходит в отличительном от других нарушенных конституционных прав порядке, поскольку данное право реализовано в нормативно правовых актах, относящихся к частной государственной правовой системе, защищенной от вмешательства государства в лице государственных органов и органов государственной власти, а также органов местного самоуправления. В настоящее время современное состояние права собственности и его защиты в Российской Федерации является достаточно неоднозначным, поскольку законодательство нашего государства в сфере частного права является молодым в сравнении с такими государствами как Германия, Италия и иными государствами с развитой частной правовой системой, относящихся к романо-германской правовой семье. Следует учитывать, что право собственности является кардинально отличающимся от законодательства предшественника Российской Федерации СССР, законодательство в области частного права составлялось рабочей группой, осуществлявших свою деятельность в области законодательства СССР, также необходимого множества судебной практики в области единой линии защиты нарушенного права собственности нет. Следствием этого необходимо принимать опыт зарубежных государств в регулировании предмета настоящего исследования и принимать соответствующие поправки в законодательство.

Список литературы:

1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к конституции Российской Федерации / Р: Проспект, Москва. – 2019 - 268с.
2. Всеобщая декларация прав человека / Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 01.12.2020)
3. Конституция Российской Федерации / изд. Айрис, Москва, 2020.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации части первая, вторая, третья и четвертая / изд. Проспект, 2020.
6. Гражданское право. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права М., 2005. Т. 1.

Бегалиева Карина Равильевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Статья 7 Конституции Российской Федерации провозглашает наше государство социальным. Забота институтов государственной власти об обеспечении достойной жизни граждан, о повышении качества и уровня их, а также о свободном развитии человека является одной из первостепенных признаков социального государства[1, с. 586].

На протяжении уже многих лет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина представляет собой одну из ключевых функций органов прокуратуры. Прокурорский надзор в сфере защиты именно социальных прав считается наиболее актуальным, поскольку эта сфера является, довольно таки, специфичной и многогранной, так как охватывает наибольший круг вопросов и проблем, которые касаются жизнедеятельности граждан.

С помощью всевозможных доступных источников информации о различных правонарушениях прокуроры принимают исчерпывающие меры реагирования, в первую очередь, для защиты прав и законных интересов групп населения, трудовых коллективов, граждан, которые нуждаются в особой социальной и правовой защите[2].

Отличительными чертами прокурорского надзора за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина являются, во-первых, построение норм нынешнего законодательства на основах регулирования социального правового статуса человека и гражданина, который установлен Конституцией РФ; во-вторых, характер правовых норм, которые регламентируют, по сути, ежедневные потребности человека и гражданина; в-третьих, объем и масштаб правовых норм, которые регулируют данную отрасль (законодательство об охране здоровья, об оплате труда, в сфере жилищно-коммунального хозяйства и др.); а также распространение деятельности прокурора по надзору в этой сфере не только на граждан страны, но и на других физических лиц, которые пребывают на территории Российской Федерации.

Важно отметить, что с 2007 года действует Соглашение о формах взаимодействия в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан между Генеральным прокурором и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Так, Уполномоченный по правам человека сообщает о своей деятельности Генеральному прокурору. В свою очередь, Генеральная прокуратура ежегодно сообщает Уполномоченному по правам человека о принятых органами прокуратуры мерах, затрагивающих сферы соблюдения прав и свобод граждан.

На сегодняшний день в Российской Федерации организован комплексный надзор за исполнением законодательства в сфере труда, кроме того осуществляется результативная деятельность по устранению нарушений в деятельности служб занятости населения по оказанию услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, в области социального обслуживания и пожарной безопасности, регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также товары и услуги организаций жилищно-коммунального комплекса.

Так, меры, которые принимаются органами прокуратуры, существенно способствуют уменьшению задолженности по заработной плате и улучшают ситуацию с соблюдением прав граждан на поощрение за труд.

Для соблюдения и защиты социальных прав граждан прокуроры принимают меры по понуждению органов власти к выделению дополнительного бюджетного финансирования мероприятий по обеспечению безопасных условий пребывания граждан в учреждениях здравоохранения, образования, социального обслуживания, а также выявляют и пресекают факты нарушений бюджетного законодательства, связанные с нецелевым расходованием денежных средств.

При этом мерами прокурорского реагирования пресекаются множественные нарушения действующего законодательства со стороны органов местного самоуправления и их должностных лиц при решении вопросов о постановке на жилищный учет участников Великой Отечественной войны и членов их семей. Однако непрерывный надзор за реализацией органами местного самоуправления и государственной власти регионов положений Федерального закона "О ветеранах", Указа Президента Российской Федерации "Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов" позволил обеспечить жильем значительное число ветеранов.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 13 млн инвалидов, что составляет 8,8% населения страны [3].

Глубокая проверка соблюдения прав инвалидов обнаружила большой ряд трудностей, которые призывают к взаимодействию органы прокуратуры и имеют необходимость в их реакции [4, с. 37]. Так, повсюду нарушаются право инвалидов на легкодоступную безбарьерную среду. Многие квартирные здания, предметы жизнеобеспечения и автотранспорт для них никак не приспособлены.

Помимо этого, нарушаются права инвалидов на получение необходимых лекарств, назначение пенсий, пособий и других выплат. Требования законодательства, которые предъявляются к учреждениям с постоянным или частым пребыванием пенсионеров, инвалидов и других категорий граждан. Все еще не обеспечены.

Защита прав и охраняемых законом интересов перечисленных выше категорий граждан правовыми средствами, которыми располагает прокуратура, в нынешних обстоятельствах выдвигается в число ключевых, наиболее важных и актуальных направлений деятельности органов прокуратуры. Это связано с тем, что данные лица находятся в более уязвимом социальном положении, а

также нередко без помощи других не могут реализовывать и отстаивать свои права и законные интересы.

Еще одна особенность прокурорского надзора в социальной сфере заключается в том, что именно при осуществлении этого надзора прокуроры активно используют имеющиеся полномочия по защите прав указанных лиц в судебном порядке, имея в виду, что они по объективным причинам (по состоянию здоровья, возрасту или иным уважительным причинам и др.) не могут самостоятельно обратиться в суд, и, исходя из того, что обращение в суд с заявлением является одной из наиболее действенных форм прокурорского реагирования, используемой наравне с другими мерами прокурорского реагирования и позволяющей значительно увеличить их результативность, добиться реального восстановления нарушенных прав.

Граждане активно пользуются таким правом как обжалование незаконных действий и решений по социальным вопросам. Однако далеко не всегда их обращения надлежащим образом рассматриваются. Так, прокурорами вскрыты многочисленные факты игнорирования жалоб, нарушения сроков их рассмотрения, другие примеры формального и бездушного отношения к письменным обращениям людей. На основе анализа и обобщения материалов прокурорской деятельности, статистических данных правоохранительных и контролирующих органов можно сделать вывод о том, что в целом состояние законности и правопорядка в сфере соблюдения социальных прав человека и гражданина на протяжении последних нескольких лет остается весьма сложным, нарушения отмеченных прав все еще носят достаточно распространенный и устойчивый характер, что требует от прокуроров выработки дополнительных эффективных мер по их защите.

Итак, приоритетной задачей органов прокуратуры является обнаружение и пресечение правонарушений, связанных с социальной защитой и социальной поддержкой людей пенсионного возраста, ветеранов и инвалидов, реализацией их возможностей наравне с другими гражданами в осуществлении гражданских, экономических, политических и других прав и свобод.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод граждан – это специфичная и разнонаправленная деятельность, охватывающая разрешение различного рода вопросов, которые затрагивают интересы как общества, так и отдельно взятой личности. Поэтому тактика и методика его осуществления находятся в зависимости от общей социально-экономической обстановки в стране и поставленных руководством страны задач. Так, органы прокуратуры проводят значительную работу в области защиты жилищных прав граждан, в том числе ветеранов, инвалидов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий граждан.

Список литературы:

1. Руденко В. Н. Понятие социального государства / В. Н. Руденко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 586-588. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16849/>.

2. Приказ Ген. прокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина". Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rf-ot-..>

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/news/news-76826/>

4. Галузин А.Ф, О новом приоритетном направлении отрасли прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства - законодательства о социальных правах инвалидов // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – с. 34-39. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-prioritetnom-napravlenii-otrasli-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-federalnogo-zakonodatelstva-zakonodatelstva-o>

Беширов Никита Сергеевич
студент 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ведя речь о правах и свободах человека, следует отметить, что это прежде всего, определенный взгляд на устройство мира, а также система ценностей человека, на которых строятся взаимоотношения в обществе. Каждое общество защищает права и свободы человека, но, следует согласиться с тем, что для защиты необходимы ограничения. Так, ограничивать права и свободы человека в России можно только на основании федеральных законов и только для целей, указанных законодателем.

Деятельность органов внутренних дел регулируется многими нормативно-правовыми актами как общими, например, Конституция России так и специальными, например, Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ), которые устанавливает возможность как защиты, так и ограничения сотрудниками полиции прав и свобод граждан [1].

Согласно ст. 1 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ, полиция:

Во-первых, предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и основных свобод человека [граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства], для противодействия преступности и(или) охраны общественного порядка и (или) собственности.

Во-вторых, должна незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее помощи и защите от преступных посягательств.

В-третьих, имеет полномочия по применению различных мер государственного принуждения (на основании закона).

Ст. 12 закона гласит, что сотрудник органа внутренних дел обязан знать и соблюдать законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты в сфере внутренних дел, а также обеспечивать их исполнение.

Следует обратить внимание на указание законодателем, что независимо от места нахождения и времени суток он [сотрудник органов внутренних дел] считается выполняющим служебные обязанности, но при условии совершения таких действий как:

- 1) предупреждение и пресечение правонарушений;
- 2) оказание помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни или здоровья;
- 3) иные действия в интересах общества и государства (абз. 1 п. 3 ст. 68 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ) [2].

Непосредственно указанные законодателем условия и наделяют сотрудников органов внутренних дел, правом применять меры государственного принуждения, в том числе физическую силу, и (или) специальные средства, и (или) огнестрельное оружие (пп.21 п.1 ст. 11 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ) и, соответственно, правом на ограничения его [человека] прав и свобод. Кроме этого, указанные права закреплены и в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ, в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Указанные нами законы четко закрепляют основания для ограничения прав и свобод человека, например, для самообороны (при выполнении возложенных на них служебных обязанностей) или для защиты жизни и здоровья граждан; собственности; охраны природы и природных ресурсов; ценных и опасных грузов; специальной корреспонденции.

Следует отметить, что сотрудник органа внутренних дел, является, прежде всего, представителем органа исполнительной власти государства и, применяя любых ограничений прав и свобод человека, с целью выполнения возложенных на него государством обязанностей по защите прав и свобод иных граждан, должен с учетом полученных знаний, умений и навыков, быть «хладнокровным», в любой ситуации стараться правильно оценить обстановку, реагировать соответственно и минимизировать причиняемый ущерб.

Отметим, что возмещение вреда, причиненного правонарушением, является общепризнанным принципом правосудия цивилизованных стран, в том числе и России. Так права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законов (ст. 52 Конституции РФ), иными словами материальный и моральный вред, причиненный правонарушителем, должен быть компенсирован, самим нарушителем или в некоторых случаях, третьими лицами. Возмещение имущественного вреда, причиненного вследствие совершения правонарушения, происходит согласно уголовному и уголовно-процессуальному законодательству или административному, или гражданскому законодательству [3, с. 100-102].

Таким образом, на основании изложенного выше и с учетом анализа действующего законодательства, можем отметить, что права сотрудников органов внутренних дел по защите прав и свобод человека связаны с ограничением прав и свобод другого человека, и являются правовой

обязанностью сотрудников органов внутренних дел, которая предоставлена законодателем для охраны и защиты интересов человека, общества и государства. Порядок защиты и ограничения прав и свобод, в том числе их пределы, закреплены в федеральных законах, а также неразрывно связано с применением мер государственного принуждения, в том числе и физической силы, и(или) специальных средств, и(или) огнестрельного оружия, которые применяются в соответствии с порядком, установленным ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. К вопросу об институтах необходимой обороны и крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел / Казанцева Е.В., Тохтаров Т.С. В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 96-103.

Бордова Дарья Сергеевна
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И СВОБОД МИГРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется значительной мобильностью населения. Многие государства в своем законодательстве закрепляют свободу передвижений как основное право каждого человека, ограничить которое возможно исключительно на основании закона в определенных случаях. Перемещения лиц из одного местоположения в другое, смена постоянного места жительства либо переезд для временного пребывания характеризуют те или иные миграционные процессы, происходящие, как внутри отдельно взятого государства, так выходящие за его пределы, приобретая международный статус.

Анализируя миграционные процессы в России, можем выделить такие ее виды как: вынужденная миграция, трудовая или социально-экономическая, и нелегальная миграция. Каждая из указанных видов миграции представляет собой одну из составляющих национальной безопасности России. При этом взаимосвязь миграции и безопасности России носит двусторонний характер. В первую очередь, любой вид миграции может повлиять на количество совершаемых правонарушений, в том числе и преступлений, что, несомненно,

ставит под угрозу интересы общества и государства, а, с другой стороны, безопасность самих мигрантов также во многом определяется состоянием и уровнем национальной безопасности. При этом следует учитывать тот факт, что именно нелегальная миграция составляет отдельную группу правонарушений, без учета сопутствующих преступных деяний.

Можем дать следующее определение миграции: это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места проживания на постоянной или временной основе.

Вопросы, связанные с миграцией достаточно часто поднимаются в научных работах отечественных авторов современности. Это объясняется активизацией миграционных процессов, как внутри государства, так и на международном уровне. Именно активизация миграционных процессов, обусловила принятие жестких правил пересечения государственной границы, получение разрешения на пребывание в другом государстве, а также пользования социальными благами. Конкретно для Российской Федерации, наиболее распространенными причинами миграции являются: 1) Экономические, которые исходят из стремления каждого к более высокому уровню жизни. 2) Социальные, предполагающие стремление к воссоединению с родственниками, либо в связи с семейно-брачными причинами. 3) Политические, возникающие в местах военных, этнических либо религиозных конфликтов. 4) Культурные, то есть переезд в связи с получением образования либо стремлением изучения этнических особенностей того или иного региона. 5) Экологические, предполагающие переезд в связи с ухудшением экологической обстановки либо сменой климатических условий. 6) Медицинские, то есть переезд в населенные пункты с более развитыми услугами медицины [1].

При этом смена отдельными лицами места жительства либо пребывания, не всегда обуславливается положительными тенденциями развития общества. Могут возникать такие ситуации, когда отдельные лица вынуждены мигрировать в связи с тяжелой политической, экономической либо социальной обстановкой в государстве. Все эти процессы, несомненно, влияют на уровень жизни и благосостояния населения, их нравственность и духовное развитие. В поисках лучших условий жизни, отдельные лица стремятся покинуть, так называемый, неблагоприятный регион, преследуя различные цели: поиск трудоустройства с более высокой заработной платой, получение каких-либо льгот или социальных выплат, а также отыскание иных способов повышения экономического и социального статуса. Однако, пребывая в новое место жительства или пребывания, далеко не каждому удастся достигнуть желаемого результата. Именно это и обуславливает экономическую несостоятельность, понижение уровня жизни, утрату нравственных идеалов и духовности, что в конечном итоге приводит к росту преступности и иных правонарушений.

Миграционная политика России является составной частью государственной внешней и внутренней политики, а ее реализация одной из приоритетных задач государства.

Правовое регулирование прав мигрантов в России основано на принципах и нормах международного права, касающихся миграционных правоотношений. К ним можем отнести, к примеру, Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), в которой ст. 13 закрепляет право каждого человека, в том числе и мигрантов, свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства или покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну [2]. Также существенное значение в правовом регулировании прав и свобод мигрантов имеют различные Конвенции, такие как: № 132 (1970 г.) «Международной организации труда. Об оплачиваемых отпусках (пересмотрена в 1970 году)» [3], № 29 «Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014). Относительно принудительного или обязательного труда» [4], № 185 Международной организации труда «Пересматривающая Конвенцию 1958 года об удостоверениях личности моряков» [5] и так далее. Основная цель, которых решение обостряющейся проблемы нерегулируемой миграции, таких, к примеру, как: права на свободу передвижения, в запрете высылки дискриминации, а также реализации права на обжалование решений и воссоединение семьи и так далее.

Исходя из этого, вопрос международно-правовой защиты прав человека соприкасается с регулированием миграции в осуществлении людьми.

Анализируя законодательство России необходимо отметить следующие основные нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Следует отметить, что Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ, в части реализации права на свободу передвижения согласно Постановления Конституционного суда Российской Федерации № 22-П от 19.07.2017, признан неконституционным, а потому законодателю надлежало незамедлительно принять необходимые меры по устранению выявленного несоответствия, однако на сегодня изменения не внесены [6, с. 353].

Также к законодательным нормам, регулирующим правоотношения в области миграции, помимо конституционного, административного и административно-процессуального права, следует отнести трудовое, жилищное, семейное, подпадающее под совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов.

Проанализировав законодательство, можем выделить следующие прав и свободы мигрантов на территории России: 1) обязаны соблюдать правило пребывания в России и(или) правила транзитного проезда через нашу территорию. Что касается ограничений в передвижении и выбора места жительства они допускаются, перечень которых закреплен в постановлении Правительства РФ. 2) Обязаны в установленном порядке зарегистрироваться и покинуть (выехать) Россию по истечении определенного им срока пребывания, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности. 3)

Имеют право постоянно проживать в России на основании полученного, от органов исполнительной власти, разрешения. 4) Вправе: а) вступать в общественные объединения, к примеру, в профессиональные союзы, научные, культурные общественные объединения, если это не противоречит уставам (положениям) таких объединений; б) создавать собственные общественные объединения; в) осуществлять свою деятельность в таких (иностранных или международных) общественных объединениях. 5) Пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами России, на основании Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 19.09.1997 г. 6) Имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ), свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

За нарушения действующего законодательства мигрант может быть выдворен за пределы России, в соответствии с установленными правилами.

Следует отметить, что мигранты практически никогда полностью не уравниваются в правами и обязанностями граждан государства на территории которой они находятся.

Список литературы:

1. Капинус О.С. - Отв. ред. - Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 2. Учебник для академического бакалавриата - М.: Издательство Юрайт.– 2018.– 311с. – ISBN: 978-5-534-03383-0 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - Режим доступа:<https://urait.ru/book/kriminologiya-osobennaya-chast-v-2-t-tom-2-425382> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс
3. Конвенция № 132 Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках (пересмотренная в 1970 году)» (принята в г. Женеве 24.06.1970 на 54-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС Консультант Плюс
4. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС Консультант Плюс
5. Конвенция № 185 Международной организации труда «Пересматривающая Конвенцию 1958 года об удостоверениях личности моряков» (принята в г. Женеве 19.06.2003 на 91-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС Консультант Плюс
6. Казанцева Е.В. Реализация права на свободу передвижения. Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С.350-357.

Борозенцев Никита Игоревич
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Новая пандемия COVID-19 «проверила на стойкость» не только экономическую и политическую системы многих стран, но также обнажила ряд существенных проблем относительно защиты прав и свобод человека.

По мере роста распространения инфекции все чаще задается вопрос о том, что пандемия COVID-19 может угрожать правам человека во всем мире. Исходя из этого Организация Объединенных Наций, призывала и призывает страны принять более глобальные и согласованные меры, ориентированные на защиту прав и свобод в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Всю серьезность ситуации можно понять из простых, но очень точных слов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш о том, что COVID-19 – «общечеловеческий кризис» [1].

Международные нормы о правах человека гарантируют каждому человеку право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принять все возможные меры для предотвращения различных угроз здоровью населения и оказанию квалифицированной медицинской помощи тем, кто в ней нуждается.

Однако стоит отметить, что международные стандарты также указывают на то, что в условиях серьезных угроз для здоровья населения и чрезвычайных положениях, которые угрожают жизни нации, допустимы ограничения определенного круга прав и обязанностей. Однако такие меры не должны быть произвольными и носить дискриминационный характер и временный характер. При этом должны соблюдаться все основополагающие права и свободы граждан. Данные меры должны подлежать четкому контролю со стороны государства и соразмерны преследуемой цели.

В текущих реалиях, мы должны четко понимать, что масштабы и острота пандемии COVID-19, достигают такого уровня, что под угрозой не только здоровье одной нации, но и целой страны, континента и планеты в целом. Поэтому можно назвать оправданными ограничения определенных прав и свобод человека, в частности связанных со свободой передвижения людей.

Следует отметить, что неконтролируемых и повсеместных масштабных вспышек удалось избежать, как раз во многом благодаря мерам, принятым органами государственной власти и местного самоуправления[2].

В период пандемии появились и новые технологии защиты прав человека такие как: мониторинг ситуации Уполномоченного по правам человека в РФ и в регионах России, в том числе аккумулярование информации, собранной различными правозащитными организациями для дальнейшей трансляции такой информации на сайты, а также передача этой информации в соответствующие органы государственной власти для последующего принятия решения; мониторинг жалоб и проблем соблюдения прав человека в условиях пандемии в социальных сетях, сюда можно отнести систему инцидент менеджмент, в рамках которой органы власти оперативно реагируют на соответствующие заявления граждан; также была установлена работа федеральных, региональных и муниципальных «горячих линий», которые информируют о мерах борьбы с новой коронавирусной инфекцией, в том числе

об имеющихся ограничениях; использовался приём индивидуальных жалоб на нарушение прав человека в дистанционном формате (практически все аппараты уполномоченных по правам человека, по правам ребёнка, по правам предпринимателей, а также Общественная палата РФ и правозащитные организации); также анализ данных об ограничениях в связи с угрозой коронавируса и обращения в органы власти, представление публичных заявлений (сигналов о рисках или реальных нарушениях прав человека) - Совет, Общественная палата РФ, Конфедерация Труда России, Союз журналистов России и др.; не мало важно самоорганизация в социальных сетях. Обмен информацией по возможной самозанятости в домашних условиях, по доступности ресурсов учреждений культуры, психологическая поддержка – безграничные возможности гражданского виртуального общения [3].

Также важным стоит отметить тот факт, что COVID-19 – это вирус, который усиливает ксенофобию, ненависть и отчуждение. Часто в разговорах друзей, родственников или просто окружающих нас людей мы могли слышать крайне жестокие высказывания относительно региона, являющимся началом «зарождения» инфекции. Сведения о том, что жители Китая, Японии и других стран Азии, за пределами своих стран, подвергаются как физическому насилию, так и моральному. Даже в словах некоторых политиков слышны призывы к отказу мигрантам в доступе к медицинским и государственным услугам.

Все это свидетельствует о том, что государствам следует заострить внимание на том, чтобы права всех людей, не смотря на нацию, цвет кожи, регион предыдущего проживания и т.д., должны быть защищены.

В связи с этим Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) предоставило рекомендации по принятию ответных мер в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, ориентированные на права человека. Так государственная деятельность в области здравоохранения должна учитывать сопутствующие возможные не медицинские последствия в области сохранения прав человека. Исключительные меры в области нарушения определенных прав человек должны быть ориентированы исключительно на сохранение здоровья населения, а не в качестве замалчивания проблем и преследования определенных политических выгод. Такая мера ограничения, как социальное дистанцирование и самоизоляция, обязана учитывать права инвалидов и маломобильных групп населения, в жизнедеятельности которых крайне необходимо участие третьих лиц. Также ограничение в передвижении между отдельными территориями, областями, странами должны учитывать возможные крайние движущие мотивы для отдельных людей или групп лиц, таких как военные действие, преследование по национальному или религиозному признаку, гуманитарная проблема и ряд других. Меры социальной поддержки должны быть ориентированы на малообеспеченные слои населения, а также на наиболее пострадавшие отрасли экономики. Важным также является учет специфики жизни малых народностей и коренных народов, в том числе при принятии решения ограничительных мер на

территории их населения. А также с учетом специфики здравоохранения этих территорий. Люди, находящиеся в местах лишения свободы с одной стороны сильно подвержены риску заражения, с другой стороны сильно ограничены в области здравоохранения. Организация работы в таких учреждениях должна обеспечить необходимый уровень здоровья сбережения указанных категорий людей. Медицинская информация в части борьбы с пандемией имеет наднациональный и государственный характер и должна беспрепятственно транслироваться между заинтересованными научными и медицинскими учреждениями [4].

Домашнее насилие еще одна проблема, связанная с распространением COVID-19. Российская система профилактики домашнего насилия и помощи его жертвам и ранее была далека от идеала, но ситуация с эпидемией, противоэпидемические меры, а также определенные экономические и политические явления серьезно обострила ситуацию.

Так, государственные организации социального обслуживания для жертв домашнего насилия фактически свернули работу по предоставлению убежища жертвам домашнего насилия, оставив проживать во временном жилье только тех, кто обращался к ним ранее.

Также, снижение или полная утрата доходов в связи с пандемией ставит людей в зависимость от тех членов семьи, у которых доход сохранился. Возникновение экономической зависимости снижает мотивацию жертв домашнего насилия обращаться в правоохранительные органы. Этим может быть обусловлено отмечаемое МВД России снижение количества обращений по поводу домашнего насилия в период пандемии на 9%. В то же время Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н.Москалькова со ссылкой на данные журналистов и НКО сообщила о росте количества обращений жертв домашнего насилия в апреле 2020 г. в 2,5 раза. Таким образом, есть серьезные опасения, что существующая методика сбора статистических данных не отражает реального масштаба проблемы и связанных с эпидемией изменений [5].

Кроме того, ранее жертва домашнего насилия могла дистанцироваться от причинителя насилия, перебравшись в более безопасное место, однако в условиях самоизоляции такая возможность отсутствует.

Эффективной мерой поддержки жертв семейного насилия во время эпидемии могло бы стать предоставление жертвам насилия временного убежища в пустующем гостиничном фонде или в пустующем государственном или муниципальном жилом фонде. Безусловно, такая мера должна сочетаться с иными мерами социальной поддержки (предоставление мест в дошкольных учреждениях для детей вблизи нового места жительства, выплата пособий, организация переобучений и др.). Стоит отметить, что органы власти не ориентированы на решение этой проблемы и не предпринимают активных действий в этом направлении, а жертвы насилия, в свою очередь, не видят смысла обращаться за помощью.

Таким образом, можно говорить о противоположных результатах

принимаемых мер в борьбе с распространением COVID-19, с одной стороны мы видим эффективность ограничительных мер в борьбе с этой инфекцией, с другой стороны любые ограничительные меры негативно сказываются на сохранение прав и свобод человека. Особенно остро это сказывается на незащищенных слоях населения, мигрантах и жертвах домашнего насилия.

Список литературы:

1. Данные приведены по состоянию на 3 июля 2020 г. и ранжированы по числу заболевших. На графике приведены 10 стран с наибольшим числом подтвержденных случаев Covid19. Источники данных: ВОЗ, Университет Джона Хопкинса.
2. П. 5 перечня поручений Президента Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № Пр-955. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63433>
3. Постановление Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 862.[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74167252/>
4. [Электронный ресурс]: Данные с официального сайта Организации Объединенных Наций.Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения 21.11.2020)
5. [Электронный ресурс]: РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>. Дата публикации 05.05.2020 год. (дата обращения 21.11.2020)

Буйлова Анастасия Валерьевна
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического
института(филиала)Университета
прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЛЬГОТНОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Защита и обеспечение конституционных социальных прав является основой не только экономической устойчивости, но и политического и общественного равновесия. Одно из наиболее важных значений для человека в системе социальных прав имеют права в сфере здравоохранения.

Органы прокуратуры обладают значительным арсеналом правовых средств, направленных защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере здравоохранения. Учитывая жизненно важное значение прав в граждан в сфере охраны здоровья, защита данных прав, уже длительное время является одной из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Несмотря на это, в отрасли здравоохранения существует большое количество проблем, которые приводят к нарушению прав граждан. Выявленные прокурорами нарушения законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере здравоохранения свидетельствуют об увеличении их количества. В 2017 году было выявлено 74 718 нарушений, в 2018 году - 67 222, а в 2019 - 77 364 [1. с. 40].

Социальная направленность Российской Федерации обуславливает обязательства государства перед гражданами по обеспечению доступными

лекарственными препаратами. Одним из составляющих данного обязательства является льготное обеспечение лекарственными препаратами определенных категорий граждан.

Права на льготное обеспечение лекарственными средствами отдельных категорий граждан предусматриваются Федеральным законом «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.04.2020), Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020), Постановлением Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» и другими нормативными правовыми актами.

Анализ деятельности надзорного ведомства в 2019 году позволяет прийти к выводу, что органами прокуратуры различных субъектов принималось значительное количество мер реагирования на нарушения прав определенных категорий граждан на обеспечение жизненно-важными лекарственными препаратами.

По результатам рассмотрения 1,5 тыс. жалоб граждан по вопросам ненадлежащего лекарственного обеспечения органами прокуратуры приняты меры, направленные на предоставление населению необходимых лекарственных средств и возмещение понесенных расходов на самостоятельное приобретение препаратов [1, с. 44].

Прокуратурой систематически проводятся проверки реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640, которые позволяют выявить не только нарушения в данной сфере, но и установить причины этих нарушений. Проверка исполнения региональными органами власти законодательства при обеспечении граждан, перенесших острые сердечно-сосудистые заболевания, лекарственными средствами за счет субсидий, предоставленных субъектам Российской Федерации, позволила выявить следующие причины нарушений обеспечения пациентов лекарственными препаратами: низкое кассовое освоение бюджетных средств, нарушение сроков размещения заказов и исполнения контрактов, нарушение требований к формированию сводных заявок на лекарственные препараты для бесплатного амбулаторного отпуска гражданам.

В результате вмешательства прокуроров в 32 субъектах Российской Федерации соответствующими региональными органами были приняты следующие меры к устранению нарушений: объявлены закупки на поставку необходимых лекарственных средств, приведена в соответствие с требованиями законодательства организация работы по лекарственному обеспечению граждан, в том числе по персонифицированному учету граждан, перенесших острые сердечно-сосудистые заболевания [2].

Считаем также целесообразным остановиться на практике реагирования прокуроров на нарушения прав граждан на льготное лекарственное обеспечение в судебном порядке.

Распространенной является практика обращения прокурора в суд с исками о возложении обязанности на соответствующие органы системы здравоохранения обеспечить лекарственным препаратом. Например, прокурор обратилась в Центральный районный суд г. Новосибирска с иском о возложении на региональное министерство здравоохранения обязанности обеспечить ребенка-инвалида дорогостоящим, не имеющим аналогов лекарственным препаратом. Основанием для данного обращения являлись результаты проверки, в процессе проведения которой было установлено, что 5-летний ребенок, страдающий редким генетическим заболеванием, не получал гарантированного государством бесплатного лечения, стоимость которого превышает 77 млн рублей в год [3].

Для эффективной защиты рассматриваемых прав важное значение имеет формулирование требований и недопущение их противоречий с изложенными в иске обстоятельствами. Если в исковом заявлении изложены основания исковых требований о понуждении льготного обеспечения лекарственными средствами, то и в просительной части должно содержаться тождественное требование. Требования о принуждении обеспечить заявку на поставку лекарственного препарата в аптечный пункт, а аптечный пункт обязать незамедлительно уведомить истца о поступлении лекарственного препарата и возможности его получения судебная практика расценивает как противоречащие основанию исковых требований о понуждении льготного обеспечения лекарственными средствами [4].

С учетом того, что необеспечение лекарственными препаратами создает угрозу жизни и здоровью человека, данные иски сопровождаются ходатайством об обращении решения, при удовлетворении исковых требований, к немедленному исполнению (ст. 212 ГПК РФ).

Нарушение законодательства об обеспечении лекарственными препаратами со стороны органов системы здравоохранения часто вынуждает граждан самостоятельно приобретать необходимые им лекарственные средства. И в этой связи органы прокуратуры с целью восстановления нарушенных прав обращаются в суд с требованием к региональным органам здравоохранения возместить расходы на приобретение лекарства. Так, например, суд удовлетворил иски прокурора Крыловского района и взыскал с министерства здравоохранения Краснодарского края в пользу Я. Н. М. компенсацию за приобретенные лекарственные препараты в размере сто пятьдесят семь тысяч рублей [5].

Таким образом, обращение прокурора в суд с исковыми заявлениями является эффективным средством реального восстановления прав граждан на льготное обеспечение лекарственными препаратами. Однако не смотря на эффективность и социальную значимость обращения прокурора в суд с целью защиты уже нарушенных прав граждан, на состояние законности в сфере

обращения лекарственных средств наибольшее положительное воздействие оказывает комплексная деятельность прокуратуры по устранению причин рассматриваемых нарушений.

Список литературы:

1. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации, и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2020. – 148 с.
2. [Электронный ресурс] :Органами прокуратуры проведена проверка исполнения законодательства при обеспечении граждан, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, необходимыми лекарствами Текст: электронный. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1872446/> (дата обращения 7.12.2020)
3. [Электронный ресурс] :В Новосибирской области прокуратура в судебном порядке добилась обеспечения ребенка-инвалида бесплатным жизненно важным лекарством. — Текст: электронный. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. - Режим доступа:<https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894208/> (дата обращения 7.12.2020)
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Текст: электронный.
5. Решение Первомайского районного суда города Краснодара от 29 апреля 2020 года по делу № 2-5122/20. — Текст: электронный. //Судебные и нормативные акты. Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения 7.12.2020)

Булгакова Карина Вадимовна
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Прокуратура Российской Федерации, реализуя свои функции, выступает гарантом обеспечения законности на всей территории страны, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Стоит отметить, что именно соблюдение прав и свобод человека и гражданина является приоритетом деятельности органов прокуратуры.

Особое место в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина отведено прокурорскому надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления.

Только за 6 месяцев 2020 года органами прокуратуры Республики Крым выявлено 1382 нарушения законов в деятельности представительных органов местного самоуправления и 12064 нарушений законов – в исполнительных органах местного самоуправления, по результатам применения мер

прокурорского реагирования более полутора тысяч лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено 16 уголовных дел. За тот же период органами прокуратуры Республики Крым было изучено 8335 проектов правовых актов органов местного самоуправления, по результатам изучения проектов правовых актов было составлено 623 отрицательных заключения, 40 нормативных правовых актов были приняты без учета замечаний прокуроров, а количество предложений прокуроров о разработке нормативных правовых актов, включенных в планы законопроектной работы органов местного самоуправления, составило 2854 [1].

Однако прокурорам не всегда в полной мере удается обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина в указанной сфере.

Органы местного самоуправления обладают широким спектром полномочий, перечислим лишь некоторые из них:

- 1) участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству;
- 2) создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий на территории поселения;
- 3) оказание содействия национально-культурному развитию народов Российской Федерации и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории поселения;
- 4) создание муниципальной пожарной охраны;
- 5) оказание поддержки общественным наблюдательным комиссиям, осуществляющим общественный контроль за обеспечением прав человека и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания;
- 6) оказание поддержки общественным объединениям инвалидов, а также созданным общероссийскими общественными объединениями инвалидов организациям;
- 7) предоставление гражданам жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в соответствии с жилищным законодательством;
- 8) осуществление мероприятий по защите прав потребителей [2].

Совершение неправомερных действий в ходе реализации указанных полномочий должностными лицами органов местного самоуправления может повлечь за собой нарушение прав граждан на отцовство и материнство, нарушение культурных, духовных свобод, права на охрану здоровья, права на свободу передвижения, нарушение прав инвалидов, нарушение жилищных прав граждан, нарушение потребительских прав граждан и т.д.

Такой широкий круг полномочий органов местного самоуправления обуславливает некоторые сложности при проведении надзорных мероприятий органами прокуратуры.

В ходе осуществления надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления работники органов прокуратуры сталкиваются с рядом существенных проблем, а именно:

- несистематизированность законодательства РФ о местном самоуправлении;
- неполное и непоследовательное законодательное регулирование вопросов организации и деятельности местного самоуправления;
- несоблюдение законодательства РФ о местном самоуправлении;
- бездействие органов государственной власти субъектов РФ, отсутствие нормативного регулирования вопросов, связанных с осуществлением местного самоуправления;
- отсутствие четкого разграничения полномочий между органами государственной власти (федеральными и субъектов РФ) и органами местного самоуправления;
- недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований[3, с. 359].

Решение указанных проблем будет способствовать укреплению законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина в деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления.

Предлагаемыми автором мерами по устранению существующих проблем является приведение законодательства, регулирующего вопросы осуществления местного самоуправления, в соответствие с федеральным, а также его систематизация, внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Так, представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» касательно определения порядка проведения квалификационного экзамена в отношении муниципальных служащих и лиц, поступающих на данную службу, поскольку данные положения вовсе отсутствуют в данном федеральном законе.

Говоря о совершенствовании деятельности органов прокуратуры в данной сфере, следует отметить необходимость внедрения передового опыта и повсеместной интеграции в деятельность прокуроров цифровых технологий. Следует сосредоточить внимание на скорейшем внедрении передового программного обеспечения, в частности АРМ Прокурора, на базе которого следует создать автоматизированный реестр проектов и принятых нормативных правовых актов. Данный проект целесообразно реализовывать в сотрудничестве с Министерством юстиции, конечной целью данного проекта будет выступать возможность получения доступа к общей базе проектов и принятых нормативных правовых актов органов местного самоуправления и органов государственной власти.

При проверке соблюдения законов органами местного самоуправления, по нашему мнению, следует также использовать информационные системы. Так, к примеру, прокуратурой Псковской области уже около 10 лет для проверки правовых актов на предмет их соответствия законодательству применяется аналитическая информационная система «Правовой анализ

нормативных правовых актов» [4, с. 13]. Указанная система позволяет выявлять пробелы в правовых актах муниципальных образований, а также проверять на предмет соответствия актам высшей юридической силы.

Несомненно, информационно-поисковая система не обладает аналитическим мышлением квалифицированного прокурорского работника, поэтому выводы системы проверяются ответственным должностным лицом, которое принимает решение о целесообразности внесения актов прокурорского реагирования. Создание и внедрение новых технологических решений позволяет оптимизировать работу прокуратур на местах, сократить временные затраты на выполнение рутинной ежедневной работы, что повышает качество надзора в указанной сфере в целом [3, с.361].

Подводя итоги вышесказанному, нельзя не подчеркнуть необходимость в комплексном усовершенствовании практической деятельности прокурорских работников по указанному направлению, в первую очередь, при помощи внедрения передового опыта и цифровых систем. Однако, по нашему мнению, самым значимым шагом на пути к разрешению сложившихся проблем является проведение систематизации законодательства о местном самоуправлении и приведение его в соответствие с федеральным законодательством, с учетом предложенных изменений.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ: в ред. от 09 ноября 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год: официальный сайт прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office (дата обращения: 30.11.2020).
3. Потапова Л. В. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3(24). – С. 359-361.
4. Кебеков Т. Внедрение информационных технологий в организацию прокурорского надзора // Законность. – 2010. – № 11. – С. 11-13.

Валюх Анна Анатольевна
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА НА ПРОСТОРАХ ВИРТУАЛЬНО МИРА (СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»)

В современных развитых демократических государствах, каким является Российская Федерация, права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью [1], а функции государственных институтов и

общественных организаций тем или иным образом направлены на их обеспечение и защиту.

Несмотря на высокую ценность и значимость как конституционных, так и иных прав человека и гражданина, существует ряд обстоятельств, при наступлении которых они подлежат как полному, так и частичному ограничению. Данные обстоятельства предусмотрены федеральными законами Российской Федерации, однако, трактовать каждый отдельный человек, должностное лицо, их могут по-разному. В некоторых случаях правоприменителю довольно трудно использовать норму ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации применительно к конкретной жизненной ситуации, а иногда очень легко трактовать её [норму] таким образом, чтобы «притянуть» к сложившейся обстановке ради своих собственных целей [2].

По нашему мнению, особое внимание необходимо уделить такому праву человека, как право на свободу слова – выражение собственного мнения по различным ситуациям, возможность давать оценку тому или иному событию, невзирая на мысли других членов общества по этому поводу. Но так ли право на свободу слова абсолютно? Особенно, это касается возможности безграничного распространения информации на просторах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На данный момент, на этапе развития и информатизации общества, большая часть реального общения и взаимодействия между людьми заменяется виртуальным, в частности, в социальных сетях.

Именно аспект межличностного общения в сети «Интернет», иногда выходящего за рамки дозволенности, стал предпосылкой вступления в юридическую силу 01.02.2014 года Федерального закона от 28 декабря 2013 года №398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], который позволил специально уполномоченным органам производить немедленную блокировку сайтов и аккаунтов отдельных пользователей, распространяющих информацию экстремистской и террористической направленности, призывы к совершению массовых беспорядков и т.п. Причем, одним из немаловажных обстоятельств в данном случае является отсутствие необходимости получения на это судебного решения [4]. В силу этого, появилось множество негативных отзывов со стороны ярых правозащитников, которые считали принятие вышеуказанного закона определенным инструментом для цензуры в виртуальной реальности. Также, исходя из данных статистики, можно сказать, что количество возбужденных уголовных дел по некоторым статьям Уголовного кодекса РФ было увеличено почти в три раза [5].

Тем ни менее, стоит отметить, что в силу принятия данной нормы, уменьшились случаи открытого распространения информации экстремистского характера в виртуальном пространстве. Однако, вместе с этим, увеличилось число «завуалированных», непонятных для «лишних» граждан сведений подобного характера, которые предназначаются для сугубо определенного, исчерпывающего перечня лиц посредством специальных слов и символов. Так

что, многие правозащитники считают принятие этой нормы бесполезным делом со стороны государства вместо реальных действий к устранению проблемы распространения террористических актов и экстремистских действий.

Продолжением ограничения права на свободу слова стало принятие Федерального закона от 18.03.2019 года № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации...», согласно которому Генеральный прокурор или его заместитель наделяются полномочиями по обнаружению неприличной информации на просторах Интернета, которая оскорбляет достоинство граждан, выражает неуважение к обществу, государству и его символике, Конституции РФ, а также органам государственной власти [6]. После обнаружения таких фактов, вышеуказанные должностные лица имеют право требовать удаления данной информации, а в случае неповиновения владельца информационного ресурса, её блокирования [7].

Отсюда возникает вопрос: Насколько возможным и реальным является быстрое отслеживание такой информации, стоит ли создавать отдельную службу по надзору за подобной информацией в сети «Интернет» и будут ли эффективными принятые нормы, учитывая широкий круг «фейковых аккаунтов» и «сайтов-однодневок», которые сложно отследить? По нашему мнению, ответы на эти вопросы возможно получить лишь при преодолении определенного этапа практической деятельности специально уполномоченных органов и должностных лиц в процессе реализации данных норм.

Тем не менее, актуальным является вопрос правозащитной стороны: являются ли правомерными подобные ограничения права свободы слова? Исходя из нормы, на сегодня не существует конкретного определения понятия «сведений неприличного или же оскорбляющего характера». Исчерпывающий перечень подобного рода сведений в законодательстве не приведен, а существует лишь размытое его содержание. Что будет с теми пользователями социальных сетей, которые в силу незнания неприличного характера своих мыслей, изложенных на просторах сети «Интернет», будут подвержены определенным санкциям? Законодателю стоит рассмотреть данный вопрос и всё же полноценно раскрыть перечень информации, оскорбляющей государство, его органы и человеческое достоинство.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/
2. Сим А.В. Проблема ограничения прав и свобод человека // Юридическая техника. 2018.— №12.— С. 317-318. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 28.11.2020).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральный закон от 28.12.2013 N 398-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518/

4. Большаков Л.М. Пределы ограничения свободы слова в целях защиты конституционного строя // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №1. С. 67-72. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredely-ogranicheniya-svobody-slova-v-tselyah-zaschity-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 28.11.2020).

5. [Электронный ресурс] :Экстремизм до степени смешения // Газета.ru. Режим доступа:https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml (дата обращения: 28.11.2020).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральный закон от 18.03.2019 N 30-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/

7. [Электронный ресурс] :Это пока не апогей // Znak.com. Режим доступа: https://www.znak.com/2019-03-19/chego_zhdat_ot_novyh_zakonov_ob_oskorblenii_vlasti_i_fake_news_intervyu_pavla_chikova (дата обращения: 28.11.2020).

Вахрушев Владислав Михайлович
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Права человека и гражданина в современных реалиях представляют собой развитую, сложную систему, которая включает в себя большое разнообразие различных правовых комплексов.

Одной из основных является международная судебная защита, которая представляет собой систему, призванную служить обществу, средством обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанная система также является: общей гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина, она максимально независима и объективна; она выступает как средством обеспечения прав, так и средством их защиты [1].

Всеобщая декларация прав человека, которая была принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) (“Международный пакт о правах человека”) предусматривает, что каждый человек имеет право восстановить свои нарушенные права путем обращения в компетентный орган, а также имеет право требовать, чтобы дело, которое он подаст в такой орган, было рассмотрено с соблюдением всех действующих норм и отвечало бы справедливости и беспристрастности. Указанная Декларация устанавливает:

равенство индивидов (каждый человек от рождения является свободным и равным в своих правах);

строгий запрет на дискриминацию по различным признакам (цвет кожи, раса, пол и т.д.);

запрет пыток и работорговли;

право на свободное передвижение, мирные собрания, вступление в брак, на обращение в суд и многое другое. [2, с. 299-302].

Следующими международными документами, регулирующими право на судебную защиту, являются: Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), которые закрепляют право субъекта, при объявлении ему уголовного обвинения, на публичное и справедливое разбирательство, справедливым и беспристрастным судом, который был создан на основании закона (п.1 ст.6). Конвенция является сравнительно небольшим документом, в ныне действующей редакции она состоит из преамбулы и 59 статей, которые в свою очередь поделены на три раздела.

Для большего понимания самого механизма международной защиты прав и свобод человека следует рассмотреть его характерные черты:

оно является субъективным правом – любое лицо, которое заинтересовано в разрешении своего дела имеет право добиться его рассмотрения в суде и на его пути не должны стоять различные препятствия;

двойкая природа – с одной стороны, как и было, отмечено, оно выступает со стороны субъективного права, а с другой стороны является гарантией самих прав и свобод, которыми личность наделяется;

право на судебную защиту, включает в себя право на обжалование судебных решений и (или) постановлений.

Особую роль в системе защиты прав и свобод человека в международном праве предоставляется Организации Объединенный Наций (ООН). В ее же структуре существуют специализированные организации и институты, деятельность которых направлена исключительно на защиту прав и свобод. Также в рамках ООН были установлены нормативно правовые акты, которые стали базисом и установили международные стандарты в этой сфере.

Судебная защита обеспечивается созданием постоянного органа правосудия – интеграционных судов. Члены указанных судов назначаются на довольно длительный срок, функционируют на постоянной основе и призывают к осуществлению правосудия [3. с. 153-154].

На сегодняшний день существуют 3 международных судебных инстанции, которые занимаются обеспечением восстановления нарушенных прав и свобод, ими являются:

Европейский суд по правам человека в Страсбурге, которые ведают вопросами, относящимися к ЕКПЧ;

Международный уголовный суд в Гааге. Он учрежден для преследования лиц, которые ответственны за геноцид и другие грубые преступления;

Международный трибунал по бывшей Югославии в Гааге, которые восстанавливает справедливость в отношении жертв военных преступлений, которые были совершены во время войны в Югославии.

Формирование самой системы международно-правовой защиты прав и свобод личности начинает свой отчет со времен буржуазной эпохи. Гуго Гроций в своей книге «О праве войны и мира» (1625 г.) писал о справедливости

войны ради защиты «чужих подданных, если над ними творят явное беззаконие». С практической точки зрения нормы, защищающие права человека, стали появляться в отдельных межгосударственных соглашениях: в Оснабрюкском договоре 1648 г. между Священной римской империей и Швецией была обеспечена определенная мера религиозной свободы для служителей христианских церквей.

Подводя итоги проделанной работы можно сказать, что международное право сравнительно недавно начало интересоваться проблемами личности, до этого периода оно существовало лишь как право для государств. В связи с тем, что вопросами защиты прав и свобод человека международное право не интересовалось, хорошего механизма судебной защиты и контроля просто не существовало, сам механизм был неразвит и регулировать данные правоотношения не мог. Современный период международно-правового регулирования прав человека характеризуется установлением общепризнанной международно-правовой нормы, которая исключает вопросы правового статуса личности и защиты ее основных прав и свобод из сугубо внутренней компетенции государства. Отсюда следует, что «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в Конституции и других национальных законах, но и из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т.е. международно-признанных прав и свобод» [4]. В современном международном праве отмечается тенденция к регламентации национального механизма защиты прав и свобод индивида. Это демонстрируется большим числом документов, касающихся вопросов судебной защиты, оказания юридической помощи и т.д. Данные документы не обладают обязательной юридической силой и носят рекомендательный характер для государств. Международное право, как и право отдельных стран стремительно развивается даже на сегодняшний день. Научная и интеллектуальная деятельность не стоит на месте, она буквально каждый день, каждый час, каждую минуту находит или создает что-то новое, и чтобы наша правовая система соответствовала действительности, нам следует тщательно прорабатывать и развивать как право отдельных стран, так и в целом международное право. Сам вопрос защиты именно прав и свобод человека очень актуален в наше время, в связи с развитием общества появляются различные дыры в праве, которыми преступники непременно воспользуются, и чтобы уменьшить рычаги негативного воздействия на права и свободы нам нужен современный, структурированный и развитый механизм защиты этих прав.

Список литературы:

1. Рябцева Е.В. Правовая природа судебной защиты в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-sudebnoy-zaschity-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Обеспечение прав человека [Текст] : учебник / [Акатнова М. И. и др. ; под общ.ред. Ю. В. Анохина] ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Барнаульский юридический ин-т. - Барнаул : Барнаульский юридический ин-т, 2016. – 599 с.

3. Самович Ю.В. Право на международную судебную защиту как абсолютное право индивида // Грамота. – 2012. – № 3 (17): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 151-158.

4. Саиев Ю. У. Основные международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина / Ю. У. Саиев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 183-185. — Режим доступа:<https://moluch.ru/archive/232/53873/> (дата обращения: 02.12.2020).

**Вислоушкина Анастасия
Дмитриевна**
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Право на благоприятную окружающую среду является одним из универсальных и важнейших конституционных прав человека, которое в определенной степени является связанным с правом на жизнь, зависящим от качества среды проживания. Соблюдение и охрана этого права путем рационального потребления природных ресурсов является обязанностью государства в лице не только уполномоченных государственных органов, но и граждан Российской Федерации.

Можно отметить, что право на безопасную окружающую среду тесно связано с другими политическими и гражданскими правами человека. Наличие безопасных с экологической точки зрения условий труда, например, служит условием для реализации социально-экономических прав граждан [1, с. 19].

Международными нормативными актами, ставшими основой для закрепления права на благоприятную окружающую среду в законодательстве стран мира, стали Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году и провозглашавшая в статье 25 право каждого «на такой жизненный уровень, ...который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [2]. В 1972 году была принята Декларация принципов ООН по окружающей среде, ее первый принцип заключал в себе «основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь», что является показателем его фундаментального значения в системе прав человека [3].

В Конституции Российской Федерации «право каждого на благоприятную окружающую среду, на получение достоверной информации о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу лица в результате совершения экологического правонарушения;» закреплено в статье 42. Его корреспондирует обязанность «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам», содержащаяся в статье 58.

Согласно статье 9 «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Также статья 36 гарантирует свободу права собственности на природные ресурсы, которое, все же, нельзя назвать абсолютным: "владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц" [4].

Основным законом, регулирующим отношения, касающихся охраны и безопасности экологических прав, является ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В нем дано определение понятиям окружающая среда и благоприятная окружающая среда, которое включает в себя не только природную среду, но и искусственную - города, населенные пункты, объекты культурного наследия, созданные человеком. В этой связи возникает необходимость регулирования градостроительной деятельности и учета при строительстве правил землепользования и застройки, с целью обеспечить комфортные условия жизни.

Статья 34 Федерального закона № 73-ФЗ регламентирует создание «зоны охраны объекта культурного наследия», в том числе «зону охраняемого природного ландшафта» [5], что обеспечивает соблюдение права граждан на благоприятную окружающую среду и сохранение исторических памятников, памятников природы, архитектуры.

Судебная защита от посягательств на нарушение права на благоприятную окружающую среду, предусмотренная Конституцией и Федеральным законом, является наиболее действенной гарантией его защиты.

Однако есть некоторые трудности, которые ограничивают право граждан на судебную защиту личных неимущественных прав (к ним относится право на благоприятную окружающую среду). К примеру, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации одним из требований к представителям является наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда либо арбитражного суда, не подлежат оспариванию категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства, что порождает коллизии в толковании этих понятий [6].

Одной из проблем реализации права на благоприятную окружающую среду является неравномерное размещение производственных предприятий, расположенных в основном в Европейской части страны и топливных ресурсов, которыми богаты районы Урала, Сибири. Нерациональная хозяйственная деятельность в эпоху формирования экономики индустриального типа нанесла ущерб всем природно-географическим зонам страны. Многие из них находятся на стадии деградации или восстановления. В Кузбассе остается нерешенной проблема открытой добычи полезных ископаемых, следствием чего является выброс в атмосферу загрязняющих и радиоактивных веществ, пыли.

Показательна в данном случае деятельность Новокузнецкой межрайонной природоохранной прокуратуры, которая провела проверку ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат», выявила ряд нарушений и предъявила иск предприятию. По решению суда ОАО обязано осуществить реконструкцию газоочистного оборудования [7, с. 178-179].

Основной мерой для решения проблемы безопасности в области экологии, угроза которой сохраняется и сейчас, является перестройка экономики страны с учетом экологического состояния и обеспечения благоприятных условий жизни для граждан, в частности экологически обоснованного развития сфер экономики (энергетики, сельского хозяйства, транспорта, промышленности), которые являются необходимыми для обеспечения права на благоприятную окружающую среду, что регламентируется Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [8].

К примеру, сейчас в России внедряют практику «зеленого строительства», появляются показатели экологичности здания, которые сертифицируются по иностранным стандартам, вводятся параметры высокой энергоэффективности сооружений. Однако такие технологии, как теплоизоляционные материалы, оборудование с автоматической регуляцией подачи тепла, и специальные системы освещения применяются в небольших масштабах, так как в системе законодательства отсутствует нормативно-правовой акт, устанавливающий правовые аспекты проектирования и строительства таких зданий, опыт эксплуатации [9]. К тому же довольно высокой является кадастровая стоимость зданий, а соответственно их налогообложение, поэтому многие застройщики отказываются от реализации проектов. Представляется необходимым введение налоговых льгот на имущество зданий, понижения стоимости аренды земли для строительства.

В настоящее время проводится множество мероприятий, способствующих уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. В эксплуатацию при работе предприятий вводятся очистные средства, функционирование очистных сооружений становится более эффективным. Во многом это связано с финансированием регионов.

Также большим значением в реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду обладают органы прокуратуры, осуществляющие природоохранную деятельность. В современной России их роль все более возрастает.

Список литературы:

1. Рудман М.Н. Конституционное право на благоприятную окружающую среду// *Juvenisscientia*. – 2018. №8 – С. 18-21.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948) // *Российская газета*. 1998. ст. 25
3. Стокгольмская Декларация Организации Объединенных Наций от 16.06.1972.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 30.12.2008 г., 05.02. 2014, 21.07. 2014 г., 14. 03. 2020 г.) //Российская газета. – 2020. №144. Ст. 9,36,42, 58

5. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Российская газета. 30.07.2012. № 172. Ст. 34.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08. 03. 2015 г. N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) Ст. 55, 64. // СПС КонсультантПлюс

7. Балаян Э.Ю. Отдельные проблемы защиты прав человека на благоприятную окружающую среду (на примере субъекта Российской Федерации)// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки– 2018 (2)– С. 176-190.

8. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546

9. [Электронный ресурс] :Режим доступа:<http://www.garant.ru/article/1291287/>

Волошина Мария Дмитриевна
Кабделова Алина Муханалиевна
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Право на свободу передвижения отличается долгой историей развития и становления, в результате которого оно стало занимать достаточно значимое место в любом демократическом государстве, представляя собой основополагающую свободу человека. Необходимо подчеркнуть, что особенностью права на свободу передвижения является то, что оно относится к основным личным правам человека, также как и свобода места пребывания и жительства, и включено во Всеобщую декларацию прав человека, принятую в 1948 году [1, с.2].

Рассматриваемое нами право юридически закреплено в статье 27 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию» [2]. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что право на свободу передвижения - это юридически закрепленная возможность смены мест пребывания, как в пределах территории государства, так и за его пределами.

Значимость и ценность данного права проявляется в том, что оно закреплено в Конституции РФ – основном законе нашей страны, которая обладает высшей юридической силой, а значит, оно имеет статус конституционного права. Соответственно, вопросу его ограничения уделяется особое внимание.

Право на свободу передвижения – это достаточно важная составляющая свободы личности, так как оно прямым образом взаимосвязано с другими правами и свободами, а также представляет собой неотъемлемое условие для их реализации. Все это обуславливает обязательность всестороннего теоретического анализа механизма ограничения данного конституционного права в Российской Федерации.

Поскольку ограничение права на свободу передвижения является одной из составляющей категории ограничения прав и свобод человека вообще, целесообразно для наиболее полного раскрытия темы рассмотреть содержание понятия «ограничение прав человека».

Ограничение прав человека можно определить как предусмотренное нормативно-правовыми актами установление юридически дозволенного поведения, обусловленное необходимостью защиты охраняемых общественных отношений [3, с.123]. Для раскрытия данного аспекта стоит обратиться к части 3 статьи 55 Конституции РФ, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2]. Также согласно части 1 статьи 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия [2]. На основании вышеуказанного можно установить, что подобные ограничения должны соответствовать определенной ситуации, обусловившей их введение.

В аспекте рассмотрения ограничения права на свободу передвижения, необходимо обратить внимание на Закон РФ «О правах граждан РФ на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах РФ» N 5242-1. Так, ст.8, упомянутого нормативно-правового акта, закрепляет, что рассматриваемое нами конституционное право может быть ограничено: в пограничной зоне; в закрытых военных городках, в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное и военное положение [4].

На основе вышеперечисленных фактов сделаем вывод, что ограничение права на свободу передвижения допустимо только на основаниях, указанных в законе, что, в свою очередь, гарантирует защиту от его неправомерного ограничения.

Характерно, что ограничение права на свободу передвижения при этом должно обладать следующими признаками: во-первых, его формальным выражением должен являться федеральный закон; во-вторых, его введение должно преследовать цель непосредственно охраны основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечение безопасности и обороны страны и т.п.; в-третьих, само соответствие подобных ограничений вышеуказанным целям; в-четвертых, разумная достаточность мер ограничения данного права государством.

Проанализировав законодательство, можно отметить также некоторые законы, содержащие информацию о возможности ограничения права на свободное передвижение. К ним можно отнести такие нормативные акты, как: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ "О военном положении"; Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении"; Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"; Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации".

Ко всему прочему, хотелось бы подчеркнуть, что «свобода передвижения как право охватывает возможность свободно перемещаться в пространстве, независимо от ее реализуемости, проживания, профессии, являясь предпосылкой для эффективного правопользования иными правами.» [5, с.3]. Следовательно, реализации рассматриваемого нами конституционного права не должны противоречить какие-либо иные факторы, помимо тех, которые непосредственно указаны в законе в качестве основания его ограничения. В этой связи в очередной раз прослеживается важность права на свободу передвижения в системе прав и свобод человека.

На основе вышеперечисленных фактов можно сделать выводы, что свобода передвижения, являясь основным абсолютным правом, посредством своих правомочий обеспечивает индивиду определенную сферу необходимой свободы, защищая от незаконного вмешательства со стороны государства. При этом отметим, что механизм ограничений рассматриваемого нами конституционного права выступает достаточно сложным явлением, представляющим целостную совокупность регулятивных и охранительных средств. Данные средства направлены на ограничение рассматриваемого нами конституционного права в таких целях, как: защита основ конституционного строя, обеспечение обороны страны, безопасности государства, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц. Соответственно, ограничения свободы передвижения имеют различный характер и обусловлены различными причинами.

Список литературы:

1. Кузовкина Т. С. Сущность и содержание права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и их развитие // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №1. Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-prava-grazhdan-na-svobodu-peredvizheniya-vybor-mesta-prebyvaniya-i-zhitelstva-i-ih-razvitie> (дата обращения: 05.12.2020).
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Авакьян С.А., - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма, ИНФРА-М, 2020. - 928 с. : (Высшее образование: Специалитет). - ISBN 978-5-16-109173-9.-Текст: электронный. - Режим доступа:<https://znanium.com/catalog/product/1191317> (дата обращения: 05.12.2020).
4. Закон РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" от 25.06.1993 N 5242-1 (последняя редакция). // СПС КонсультантПлюс
5. Гулина О.Р. Право на свободу передвижения (часть 1) // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №5. Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-svobodu-peredvizheniya-chast-1> (дата обращения: 05.12.2020).

Второва Валерия Николаевна
 слушатель 5 курса
 Крымского филиала
 Краснодарского университета МВД
 России

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Выдающийся русский философ и педагог И. А. Ильин писал, что «обогащенная память и изощренная мысль при слепом сердце создают человека ловкого, но черствого и злого, готового на все ради достижения своей цели». «Вот почему, – писал он, – образование без воспитания есть дело ложное и опасное» [1].

Количество преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, к сожалению, не уменьшается. А это значит, что говорить о построении правового государства, в котором закон в равной степени распространяет свое действие на всех, мы не можем.

Взгляд законодателя на образование удивительным образом согласуется со взглядом на образование И. А. Ильина, для которого воспитание характера человека является доминантой в образовании. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образование является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности. Вместе с тем в указанном законе в п. 12 ст. 2 уточняется его более узкое направление: приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, определенных уровня и объема, позволяющих вести

профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности.

Лица, желающие осуществлять профессиональную деятельность в должности следователей ОВД, поступают в образовательные организации МВД России по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация «Уголовно-правовая»). Основные требования к результатам процесса воспитания и обучения курсантов и слушателей – будущих следователей закреплены в соответствующем указанной специальности Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования и распределены в соответствии с п. 5.1 указанного образовательного стандарта по четырем группам компетенций: общекультурным, общепрофессиональным, профессиональным и профессионально-специализированным.

Содержание первых трех групп компетенций, являющихся ключевыми при подготовке следователя, определено указанным стандартом. К воспитательной стороне процесса образования согласно п. 5.2 указанного образовательного стандарта относится формирование такой наиболее значимой общекультурной компетенции, как «способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета» (ОК-4). Очевидно, что именно данная способность не была сформирована у должностных лиц, которые ежегодно привлекаются к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Поэтому в современном обществе в вопросах обеспечения безопасности государства и прав человека в том числе, на первое место выходят вопросы профессионального воспитания курсантов и слушателей – будущих следователей, способных на протяжении всей службы выполнять возложенные на них задачи в соответствии с нормами морали.

Каким же образом следует воспитывать обучающихся с такой первоочередной по значимости для органов предварительного следствия способностью? Наиболее эффективный метод воспитания человека известен педагогической науке и обоснован ею уже давно.

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский отмечал, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается от живого источника человеческой личности» [2]. Применение метода личного примера к процессу профессионального воспитания курсантов и слушателей – будущих следователей означает, что к проведению учебных занятий для данной категории обучающихся преимущественно должны привлекаться преподаватели из числа лиц, проходивших длительную службу в органах предварительного следствия и имеющих заслуженный авторитет в своей профессиональной среде.

Следующая форма профессионального воспитания, основанного на методе личного примера, предполагает использование педагогического потенциала самостоятельной работы курсантов и слушателей, потенциала самообразования.

Исследователь вопросов самообразования Н. А. Рубакин отмечал, что «самообразование должно вести к прогрессивному развитию человеческой личности, её улучшению, основным средством самообразования является чтение, которое должно осуществляться регулярно и по конкретному плану, полученные знания следует углублять в беседах и обсуждениях, самообразование должно обязательно иметь связь с реальной жизнью».

Очевидно, что предлагаемый обучающимся для самостоятельного изучения материал должна отвечать тем же требованиям.

Таким образом, для обеспечения профессионального становления курсантов и слушателей как следователей, для сохранения выпускников образовательных организаций на государственной службе приоритетным направлением деятельности преподавателей должно стать профессиональное и нравственное воспитание своих учеников.

Список литературы:

1. Терещенко Г.Ф. Педагогические идеи русских философов в контексте формирования нравственных представлений старшеклассников. / Психолого-педагогический журнал Гуадеамус– 2008. – № 13 – с. 143-153.

2. Векслер В. Роль К.Д. Ушинского в развитии теории и практики Российского образования. / Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2008. – № 3. – с. 70-77.

Гателюк Глеб Александрович
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Правовое значение объективной стороны, как фундамент всей конструкции состава преступления и уголовной ответственности, заключается в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности при наличии в ее действиях признаков объективной стороны состава преступления.

В теории уголовного права объективная сторона преступления определяется как внешняя сторона (внешнее выражение) преступления, которая характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями, причинной связью между деянием и общественно опасными последствиями, местом, временем, обстановкой, способом, средствами и орудиями совершения преступления.

Под общественным опасным деянием понимаются осознанные и волевые акты поведения, в то время как под общественно опасными последствиями необходимо понимать вред (убыток), который причиняется преступным деянием общественным отношениям. Под причинной связью понимается

объективно существующая связь между деянием и общественно опасными последствиями.

Необходимо также отметить, что в зависимости от конструкции объективной стороны преступления подразделяются на преступления с формальным составом, с материальным составом и с усеченным составом.

Совершение данного преступления возможно только в случае, если лицо является подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и должно ступить в силу. Особенностью данной статьи является установление в качестве конструктивного признака административной преюдиции, который в настоящее время стал активно применяться законодателем (учитывая тот факт, что данный институт практически перестал использоваться с 1997 года) [1, с.18].

Однако, согласно ст. 4.6 КоАП РФ решения могут быть обжалованы в различные судебные инстанции. Обжалование также является основанием для приостановления течения сроков давности. В соответствии со ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление и немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе. Целесообразно указать, что размер мелкого хищения, совершаемого повторно, не определен четко.

Отсутствие четкого толкования мелкого хищения, с позиции уголовного закона, породило иную точку зрения, относительно квалификации деяний лица по ст. 158.1 УК РФ. Для привлечения лица к уголовной ответственности за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, необходимым является совершение деяния, которое подпадает под признаки административного правонарушения, предусмотренного, как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Также целесообразным является указать, что отдельные авторы, для устранения неточностей в толковании понятия «мелкое хищение», отмечают целесообразность внесения изменений в ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, дополнив данную норму следующим содержанием: «1.1. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, – влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее двух тысяч рублей, либо административный арест на срок от пяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до восьмидесяти часов».

Кроме того, необходимо указать, что существует еще одна точка зрения, в соответствии с которой, по мнению отдельных авторов, целесообразным является увеличение суммы мелкого хищения до пяти тысяч рублей, на основании имеет место мнение о необходимости изложения примечания к ст. 7.27 КРФоАП в следующей редакции: «Хищение чужого имущества признается

мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает пяти тысяч рублей» [2, с.459].

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное неоднократно, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

На основании указанного ряд авторов считает целесообразным, внести изменения в анализируемую статью, предусмотрев уголовную ответственность за совершение любого мелкого хищения, не зависимо от минимальной суммы, которые бы выразились в указании ч. 1 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в диспозиции ст. 158.1 [1, с.19].

Раскрывая данный вопрос, позиция авторов, которые придерживаются мнения, что лицо необходимо привлекать к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, при повторном совершении мелкого хищения, подпадающего под признаки административного правонарушения, предусмотренного, как ч. 1 ст. 7.27, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, не является в полной мере обоснованной, поскольку вызывает сомнение степень общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 указанного нормативного правового акта.

Кроме того, необходимо указать, что существует еще одна точка зрения, в соответствии с которой, по мнению отдельных авторов, целесообразным является увеличение суммы мелкого хищения до пяти тысяч рублей, на основании имеет место мнение о необходимости изложения примечания к ст. 7.27 КРФоАП в следующей редакции: «Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает пяти тысяч рублей» [2, с.459].

Примечание. Мелким хищением чужого имущества, совершенным неоднократно, признается совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частями 1.1 либо 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3, с.31].

На основании указанного, мы считаем, что диспозицию ст. 158.1 УК РФ, целесообразным является изложить в следующем виде: «Мелкое хищение чужого имущества, подпадающие под признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Список литературы:

1. Мосечкин И.Н. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: некоторые проблемные вопросы // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции МЦНС «Наука и просвещение», 15 мая 2017 г. – Пенза. – С. 18-20.
2. Хакимова Э.Р. Некоторые проблемы квалификации мелкого хищения // Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. – 2019. – С. 456-459.
3. Тараканов И.А., Пичугин С.А. Специфика уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – № 1(11). – 2017. – С. 28-31.

Горковенко Ксения Анатольевна
 слушатель 5 курса
 Крымского филиала
 Краснодарского университета МВД
 России

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ В СЛУЖЕБНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день институт государственного страхования граждан является неотъемлемым элементом демократического, правового, социального государства. Об этом свидетельствует обширная международная практика, указывающая на обязанность социально ориентированного государства должным образом обеспечить осуществление системы страхования, в первую очередь, жизни и здоровья граждан. Указанные положения находят свое отражение в нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, в ст. 969 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель указывает на обязательное страхование со стороны государства таких категорий как жизнь, здоровье, имущество в отношении государственных служащих [1].

В этой связи обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел, чья повседневная правоохранительная деятельность сопряжена с опасностью и угрозами для жизни и здоровья, является неотъемлемым элементом системы гарантий для сотрудников полиции. Указанный факт подтверждается закрепленным в п. 1 ст. 43 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее ФЗ «О полиции») положением, указывающим на обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника полиции за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год [2].

Для начала, определим содержание понятия «обязательное государственное страхование». Следует отметить, что в законодательстве данный термин не определен. Обратимся к трактовке определения указанного понятия различными учеными, которые занимались исследованием различных

аспектов служебно-трудовых правоотношений, участниками которых являются сотрудники органов внутренних дел.

Так, А.С. Венедиктов под обязательным государственным страхованием понимает особую группу правоотношений, возникающих в страховой сфере на основании положений, закрепленных договором или законом, субъектами которых выступают страхователь и страховщик в лице полномочных государственных органов, Министерства внутренних дел Российской Федерации и некоммерческих организаций, полномочных выступать в качестве страхователя. Помимо этого, указанная группа правоотношений имеет особый объект правового регулирования, а именно жизнь и здоровье сотрудника органов внутренних дел, вред которым должен быть причинен только во время исполнения последними своих служебных обязанностей в сфере обеспечения правопорядка [3, с. 122].

Рассматривая особенности обязательного государственного страхования сотрудников полиции, необходимо рассмотреть особенности договора, который исходя из вышеизложенной позиции, заключается в пользу третьего лица, нельзя не упомянуть ряд гражданско-правовых характеристик, которые имеют существенное значение для данной группы правоотношений. В частности, это касается такого признака, как алеаторность, то есть непосредственная связь с риском, который выражается в следующем.

Возникновение прав и обязанностей будет зависеть от наступления тех или иных событий и обстоятельств. В частности, страховщик обязан произвести выплату только при возникновении так называемого «страхового» случая. Именно при наступлении страхового случая, независимо от того, какой объем страховых взносов получил до того страховщик, должна быть произведена выплата в том размере, который оговорен в договоре.

Данный договор заключается в пользу третьего лица - сотрудника органов внутренних дел. Помимо него субъектный состав данного договора образуют страховщик и страхователь. Перечень тех организаций, которые могут выступать в качестве страхователя, четко определен в п. 2 ст. 2 ФЗ № 52 от 28.03.1998 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Это означает, что применительно к рассматриваемой нами группе общественных правоотношений, страхователем выступает государство в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации [4].

Другой стороной, то есть единственным страхователем, с недавнего времени, а именно с момента принятия Типового договора № 31/31 ГК от 10 января 2018 года является ООО «Центральное страховое общество».

Анализируя содержание рассмотренных нами нормативных правовых актов, мы приходим к выводу относительно того, что застрахованными являются только сотрудники органов внутренних дел, проходящие службу в

соответствующих подразделениях органах внутренних дел, имеющих специальные звания рядового или начальствующего состава.

Тем не менее, понятие «застрахованное лицо» отличается от понятия «лицо - получатель страховой суммы». Во втором случае речь идет о выгодоприобретателе, который может быть назначен либо согласно закону, либо согласно договору. Причем для служебно-трудовых правоотношений данная ситуация является обычной практикой [5, с. 119].

В частности, учитывая особую опасность, связанную с осуществлением служебных обязанностей сотрудниками полиции, направленных на поддержание общественного порядка и общественной безопасности, в случае гибели последнего при исполнении страховые выплаты положены к уплате его близким родственникам. К числу таковых закон относит: супругов, детей, родителей и иных лиц, имеющих близкое родство с погибшим сотрудником органов внутренних дел. Несомненно, что указанный факт близкого родства должен подтверждаться юридически значимыми документами.

Причем на момент заключения договора между страховщиком и страхователем, заранее не известен круг лиц, которые впоследствии получат страховую выплату. Все это решается только в момент наступления страхового случая.

Сам по себе страховой случай является юридическим фактом для выплаты страховой суммы. Перечень тех обстоятельств, которые признаются страховыми случаями, является четко регламентированным законодательством, но учитывая специфику рассматриваемых нами правоотношений, стоит отметить, что для сотрудников полиции предусмотрен специальный перечень страховых случаев, закрепленный в ведомственных нормативных правовых актах.

Основываясь на проведенном анализе, выделим перечень событий, которые в служебно-трудовой сфере признаются страховыми случаями. К ним относятся: гибель сотрудника в связи с исполнением служебных обязанностей; получение травмы в процессе служебной деятельности; прекращение службы по причине болезни, приобретенной при осуществлении служебных полномочий. Приведенный нами перечень не является исчерпывающим, однако указанные случаи являются наиболее распространенными [4].

Таким образом, обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции занимает центральное место в системе гарантий и компенсаций, предусмотренных действующим законодательством для сотрудников ОВД в служебно-трудовой сфере. Данный институт детально регламентирован в действующем законодательстве. Наличие действенного механизма его реализации позволяет создать баланс между лишениями и ограничениями, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, и существующей системой гарантий и компенсаций для данной категории сотрудников, среди которых особую роль играет обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» №3 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Венедиктов А.С. Особенности понятия и основных элементов обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел // Государственно-правовая политика в России: проблемы и перспективы развития: сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – Вып. 20. – Ч. 2 / под общ.ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – С. 121-129.
4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1474.
5. Павлов С.Э. Понятие и основные элементы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018.– №2 (78).– С.118-121.

Градова Ольга Николаевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы все большее значение для социального взаимодействия между людьми, гражданами и муниципальными, государственными органами, общественными объединениями приобретает телекоммуникационная сеть «Интернет». На сегодняшний день уровень внедрения сети «Интернет» в жизнь социума характеризуется наличием востребованных социальных сетей, а также, на государственном уровне, реальной возможностью граждан обращаться в муниципальные, государственные органы через официальные сайты данных организаций [1]. Однако использование телекоммуникационных технологий на государственном уровне стало следствием их планомерного внедрения в повседневную жизнь общества на бытовом уровне. В связи с реальной ситуацией, сложившейся в результате распространения коронавирусной инфекции, способствовавшей стремительному переходу социальной жизни в интерактивную среду, особое значение приобретает изучение проблем реализации права на забвение. Не смотря на то, что за время действия закона о «праве на забвение» предпринимались неоднократные попытки его анализа, выявления проблем реализации, обусловленных особенностями, присущими праву на забвение в информационном пространстве РФ, высокая актуальность вопроса сохраняется и сегодня.

Обращаясь к истории возникновения права на забвение, следует отметить, что оно стало объектом рассмотрения в качестве одного из основных прав человека относительно недавно. Его концепция являлась предметом обсуждения в Европе и США с начала XXI в., само же понятие «право на забвение», встречается в европейских правовых документах с 2010 г [2]. В мае 2015 г. законопроект о «праве на забвение» был внесён на рассмотрение в Государственную думу РФ, а 13 июля 2015 г. подписан Президентом РФ Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2016 г.

Одной из основных причин появления права на забвение следует назвать неизбежность вынесения личных данных человека в «Интернет», доступ к этим данным неограниченного круга лиц при невозможности уничтожения информации, когда-либо попавшей в глобальную сеть. Как считает Рольф Вебер, профессор права университета в Цюрихе: «Право на забвение отражает требование индивида удалить какие-либо данные для того, чтобы они стали недоступны для третьих лиц. Таким образом, утверждается автономия индивида, человек становится правообладателем в отношении личных данных, и чем дольше времени проходит, тем более вероятно, что личные интересы будут преобладать над общественными [3]». Иначе говоря, «право на забвение» отражает право лица требовать удаления определенных данных с целью ограничения возможности третьих лиц на их отслеживание.

В контексте принятого закона «о праве на забвение», в России под последним понимается предоставление гражданам возможности требовать от операторов поисковых систем, распространяющих в сети "Интернет" рекламу, направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории России, прекратить выдачу ссылок на страницы сайта в сети «Интернет». При этом необходимо понимать, что удалению подлежит не сама информация, а ссылка на страницу ее размещения, что, с одной стороны, делает возможность ее обнаружения третьими лицами практически невозможным, а с другой оставляет за пользователями, имеющими сведения о точном адресе проблемной страницы возможность обращения к ней и содержащейся на ней информации.

Право на забвение действует в отношении информации о гражданине в случаях, если она распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации, является недостоверной или неактуальной, а также утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. Исключение составляет информация о событиях уголовно-правового характера [4].

Реализация «права на забвение» происходит путем направления оператору поисковой системы требования о прекращении выдачи поисковой системой ссылок на Интернет-сайт, предоставляющий информацию, о которой

говорилось выше. Необходимой частью такого требования является указание на основание, по которому ссылка может подлежать удалению.

Закон обязывает оператора поисковой системы в течение 10 дней с момента поступления от гражданина соответствующего требования прекратить выдачу ссылок на спорный Интернет-сайт либо направить заявителю мотивированный отказ в совершении таких действий. В последнем случае гражданин приобретает право на обращение в суд для урегулирования вопроса в судебном порядке [5].

Проблемы практической реализации «права на забвение» связаны, в основном, с его относительной новизной, из-за чего еще не все процессуальные аспекты получили нормативное урегулирование в национальном законодательстве, наличием характерных для России особенностей в среде применения рассматриваемого права, не позволяющих в полной мере перенять опыт западноевропейских государств, а также наднациональный характер сети «Интернет», позволяющий пользователям сети обращаться к услугам браузеров, расположенных за границей и не подпадающих под российскую юрисдикцию.

Так, закон не объясняет, какую информацию следует считать неактуальной или недостоверной, в связи с чем, остается неясным, из чего должен исходить оператор в процессе установления действительного наличия какого-либо из предусмотренных законом оснований, по которым ссылки на спорные Интернет-сайты могут подлежать удалению. Отсутствие четких критериев в определении таких оснований может привести ко многим негативным последствиям, одним из которых можно выделить злоупотребление оператором правом дать отказ заявителю при условии наличия у него мотивировки, что в свою очередь способно привести к увеличению нагрузки на судебные органы.

Отдельно следует затронуть проблему, связанную с транснациональным характером сети «Интернет». В Российской Федерации не запрещено использование иностранных поисковых систем при обращении в информационную среду, что влечет определенные сложности в исполнении решений российских судов о прекращении выдачи поисковой системой ссылок на информацию оператором поисковой системы, расположенной за границей [5].

Если последняя из рассмотренных проблем может быть урегулирована путем заключения соответствующих международных соглашений, то предыдущие вызывают вопросы относительно возможности их окончательного разрешения, что вызвано множеством объективных факторов. К примеру, обращаясь к проблеме выявления оснований, по которым ссылки на Интернет-сайты могут подлежать удалению, следует отметить, что информация в каждой конкретной ситуации может характеризоваться большим количеством факторов, оказывающих влияние на достоверность или актуальность информации.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]: Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
2. Чикишев Н.А. Право на забвение в европейском цифровом законодательстве (на примере Франции) // Медиаскоп. – 2017. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2348> (дата обращения: 03.12.2020)
3. Weber R. H. The Right to Be Forgotten: More Than a Pandora's Box? // Jipitec 120. 2011. Режим доступа: <https://goo.gl/TXXu7b> (дата обращения: 03.12.2020).
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации". - Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (дата обращения: 04.12.2020)
5. Медведев Д. Перспективы и проблемы практической реализации "права на забвение" в России // Закон.ру. 2015. Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2015/7/20/perspektivy_i_problemy_prakticheskoy_realizacii_prava_na_zabvenie_v_rossii (дата обращения: 04.12.2020)

Грудцына Валерия Сергеевна
 студент 3 курса
 юридического факультета Крымского
 филиала ФГБОУВО «Российский
 государственный университет
 правосудия»

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В период пандемии особенно актуальны вопросы обеспечения прав человека, потому что государства прибегают к тем или иным ограничениям. Особенно могут чувствовать на себе эти ограничения так называемые «уязвимые группы», так как в нашем мире уже существует острое неравенство.

Принцип уважения прав человека – это один из фундаментальных принципов международного права, неотъемлемой частью которого является равенство людей в принадлежащих им правах и свободах, независимо от каких-либо внешних факторов или присущих им индивидуальных физических или психических характеристик, в том числе, степени их уязвимости [1, с.1].

В международном праве отсутствует нормативное определение понятия «уязвимость», а также перечень групп, относимых к числу уязвимых, хотя фактор уязвимости используется в международных документах для выделения тех, кто нуждается в особой защите [2, с.38].

"Наш ответ на эту эпидемию должен охватывать — и фактически фокусироваться — на тех, кого общество часто игнорирует или низводит до более низкого статуса. В противном случае мы потерпим неудачу. Здоровье каждого человека связано со здоровьем наиболее маргинализированных членов общества", - заявила в середине марта Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет [3].

Представители международных организаций и международных органов в сфере защиты прав человека обращают внимание на следующие проблемы.

Насилие в отношении женщин и девочек – это нарушение прав человека [4][5], общечеловеческая проблема, имеющая большое влияние на жертв, их семьи и общество в целом.

Новые данные показывают, что после вспышки COVID-19 насилие в отношении женщин и девочек, и особенно насилие в семье, усилилось.

Во всём мире 243 миллиона девушек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет подвергались сексуальному и/или физическому насилию, совершенному сексуальным партнером в течение предыдущих 12 месяцев. И это число, скорее всего, будет увеличиваться.

Рассмотрим статистические данные в некоторых странах:

Во Франции количество сообщений о домашнем насилии увеличилось на 30% с 17 марта, то есть с момента введения ограничительных мер.

На Кипре и в Сингапуре телефоны доверия зафиксировали рост звонков на 30% и 33% соответственно.

В Аргентине число экстренных вызовов по делам о домашнем насилии увеличилось на 25% с момента объявления изоляции 20 марта.

Участившиеся случаи бытового насилия и потребности в срочном жилье были также зарегистрированы в Канаде, Германии, Испании, Великобритании и Соединенных Штатах Америки [6, с.2].

По мере того, как карантинные меры расширяются, чтобы сдержать распространение коронавируса, женщины с жестокими партнерами все чаще оказываются изолированными от людей и помощи извне.

Всплеск числа случаев заболевания COVID-19 приводит к тому, что даже самые передовые и обеспеченные наилучшими ресурсами системы здравоохранения оказываются на грани, в том числе и те, которые находятся на передовой по борьбе с насилием. Приюты для жертв насилия в семье либо не могут принимать новых жертв из-за изоляции и мер социального дистанцирования, либо перепрофилируются в медицинские центры.

Итак, как мы можем решить данную проблему? Меры реагирования на государственном уровне на COVID-19 должны включать в себя следующее:

Предоставление услуг по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, что подразумевает увеличение всех ресурсов для поддержки приютов, горячих линий и онлайн-консультаций.

Повысить осведомленность полиции и судебных органов о росте насилия в отношении женщин и девочек во время COVID-19 и обеспечить обучение тому, как реагировать, защищать и направлять жертв и выживших в соответствующие службы.

Обеспечить психосоциальную поддержку женщинам и девочкам, подвергшимся насилию, а также передовым работникам здравоохранения и социальной поддержки.

Обеспечить поддержку женских правозащитных организаций, особенно тех, которые предоставляют услуги отдаленным и уязвимым группам населения.

Расширить вместимость приютов, включая перепрофилирование других помещений, таких как пустующие гостиницы, или учебные заведения, приспособленные для удовлетворения карантинных потребностей [6, с.7].

Пандемия COVID-19 представляет серьёзную угрозу для пожилых людей и людей с заболеваниями. Имеющиеся данные показывают, что люди старше 60 лет очень подвержены риску среди людей трудоспособного возраста [7].

Поэтому компании прикладывают усилия к принятию срочных мер по охране здоровья и технике безопасности для защиты тех уязвимых работников, которые нуждаются в социальной изоляции или карантине. Однако эти ограничительные меры в отношении свободы передвижения подвергают их особому риску в виде последствий для физического и психического здоровья в долгосрочной перспективе, особенно если они не имеют оплачиваемого отпуска по болезни или хорошей медицинской страховки. Кроме того, из-за экономических проблем вследствие пандемии COVID-19, пожилые работники и инвалиды могут столкнуться с огромным риском потери работы и/или трудностями в доступе к возможностям трудоустройства из-за возрастной дискриминации и социальной стигматизации [8].

Трудовые мигранты [9](как легальные, так и нелегальные) относятся к числу тех, на кого COVID-19 оказывает наиболее негативное воздействие, поскольку они не могут пользоваться теми же правами, что и граждане принимающих их государств.

Как правило, многие трудовые мигранты и так не имеют доступа к адекватному медицинскому обслуживанию и страхованию от безработицы, но пандемия усугубила существующее социальное неравенство и увеличила риски для здоровья. Теперь они сталкиваются с повышенным риском нарушения трудовых прав, потери дохода или занятости, отсутствия адекватной социальной защиты, а также небезопасных и антисанитарных условий труда из-за вспышки COVID-19. Кроме того, трудовые мигранты, проживающие в переполненных общежитиях, подвергаются более высокому риску заражения COVID-19. Из-за потери дохода многие трудовые мигранты могут также иметь проблемы с оплатой жилья по найму или могут столкнуться с трудностями при отправке денежных переводов в свои родные страны для поддержки своих семей. Есть прецеденты, когда некоторые из них также не имеют возможности вернуться домой из-за закрытия границ [10].

Кризис COVID-19 высветил недостатки в нашем обществе, которые мы не смогли вовремя устранить, а теперь они усугубились.

Уязвимые группы населения платят самую высокую цену в эти трудные времена, а также больше всего рискуют понести потери от COVID-19.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспечение прав человека играет ключевую роль в формировании ответных мер государств на пандемию COVID-19. Для преодоления этого всемирного кризиса необходимы

подлинно глобальные ответные меры, основанные на сотрудничестве и солидарности, уважении прав человека и заботе о наиболее уязвимых группах [7, с.5-6]. Именно уважение и исполнение прав человека приводит к наиболее лучшим результатам в борьбе с пандемией, а также фокусирует внимание на том, кто страдает больше всего, почему так происходит и что с этим можно сделать [11, с.2].

Государства в сотрудничестве с международными органами и организациями, такими как Совет ООН по правам человека, УВКПЧ ООН, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом по правам ребенка и т.д., должны вырабатывать внутригосударственные меры поддержки наиболее уязвимых в условиях пандемии категорий населения и выполнять, таким образом, взятые на себя международно-правовые обязательства.

Список литературы:

1. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «Уязвимые группы» в международном праве прав человека. // Евразийский юридический журнал. Государство и право. Юридические науки. – 2013.
2. Алисиевич Е.С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2015. – с.37-49.
3. COVID-19 and Human Rights: Protecting the Most Vulnerable. UN Global Compact.
4. Конвенция о правах ребенка принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml/#content.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
6. Issue brief COVID-19 and ending violence against women and girls. UN Women.
7. World Health Organization, Coronavirus disease 2019 (COVID-19), Situation Report – 51, Data as reported by national authorities by 10 AM CET 11 March 2020.
8. Respecting the Rights of Vulnerable Groups during the COVID-19 Pandemic, BSR.
9. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
10. COVID-19 Guidance for Employers and Business to Enhance Migrant Worker Protection During the Current Health Crisis /IOM/ International Recruitment Integrity System (IRIS), 2020.
11. COVID-19 and Human Rights. We are all in this together. UnitedNations. April 2020.

Добrorодова Вероника Валерьевна
студент магистратуры 1 года обучения
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА»

Национальные проекты являются одним из важнейших механизмов организационно-правовых и бюджетно-экономических средств органов публичной власти по обеспечению последовательного и устойчивого роста экономики, уровня социального благополучия населения.

Для того, чтобы повысить уровень жизни граждан, требуется создавать комфортные условия для их проживания, а также условия для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, с этой целью был издан Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», по которому разработаны и утверждены 12 национальных проектов [1, с. 1]. Этим Указом к одному из национальных проектов отнесено следующее направление стратегического развития: «Культура».

Конституция Российской Федерации, в соответствии со статьей 58, не даром провозглашает культуру уникальным наследием ее многонационального народа, которая поддерживается и охраняется государством [2, с. 12]. Именно культура Российской Федерации возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России.

Президент Российской Федерации в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2019 года подчеркнул, что их содержание и ориентиры отражают запросы и ожидания граждан страны, национальные проекты построены вокруг человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России [3, с. 3].

Реализация предусмотренных в рамках национального проекта мероприятий призвана обеспечить прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие Российской Федерации. Нацпроект «Культура» включает три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Куратор нацпроекта — заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Чернышенко, руководитель — Министр культуры Ольга Любимова [4, с. 1-6].

В целях исполнения поставленных руководством страны стратегических задач Генеральным прокурором Российской Федерации издан Приказ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», создавший организационно-методическую основу деятельности прокуроров в данной сфере [5, с. 5]. Им предусмотрено систематическое обобщение результатов работы в сфере реализации национальных проектов.

Реализация государственной культурной политики требует эффективной организации государственного надзора и контроля за исполнением требований действующего законодательства.

Вместе с тем обеспечение законности при реализации национального проекта «Культура» требует комплексного подхода, что зачастую невозможно для органов исполнительной власти специальной компетенции.

Прокуратура же при осуществлении надзора таких ограничений не имеет. Органы прокуратуры полномочны проверять исполнение законодательства в любой сфере. Более того, прокуратура надзирает за исполнением законодательства, регулирующего деятельность самих контролирующих органов.

Органами прокуратуры на постоянной основе ведется работа по пресечению нарушений закона при реализации национальных проектов. При этом особое внимание уделяется сохранности бюджетных средств.

Так, прокурорское вмешательство потребовалось в связи с затягиванием сроков освоения бюджетных средств, несоответствием федеральному законодательству региональной нормативно-правовой базы.

К примеру, в связи с выявленными нарушениями Гусевским городским прокурором 07.08.2019 главе администрации муниципального образования «Гусевский городской округ» внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено, нарушения устранены. 01.11.2019 и.о. Гусевского городского прокурора генеральному директору ООО «Регионстройстрест» внесено представление об устранении нарушений, выразившихся в незавершении в полном объеме работ по капитальному ремонту Майского филиала МАУ ГДК г.Гусева в срок, установленный муниципальным контрактом (15.10.2019) в рамках реализации национального проекта «Культура».

Так, 17 сентября 2020 года, Кинешемским городским прокурором пресечены факты нецелевого расходования денежных средств, выделенных на реализацию национального проекта «Культура», предназначенных на ремонт дома культуры МУ СКО Горковского сельского поселения. По постановлениям Кинешемского городского прокурора юридическое лицо и его руководитель в мае 2020 г. привлечены к административной ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ (нецелевое расходование бюджетных средств).

По результатам рассмотрения представления Кинешемского городского прокурора возвращены в областной бюджет бюджетные средства в размере более 100 тыс. рублей, израсходованные не по целевому назначению. Работа на указанном направлении будет продолжена.

Как показывает практика, органы прокуратуры ведут непрерывную работу по предупреждению и пресечению нарушений закона при реализации национального проекта «Культура».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что национальные проекты представляют собой целый комплекс организационных, правовых, экономических и финансовых мер, реализация которых невозможна без скоординированных усилий всех уполномоченных органов.

Однако именно органам прокуратуры в процессе их реализации принадлежит особая роль, поскольку именно надзорная деятельность прокуроров способна обеспечить должный уровень законности в рассматриваемой сфере, без которой любые усилия могут оказаться безрезультативными.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в редакции указов Президента Российской Федерации от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474). Режим доступа :<http://kremlin.ru/events/president/news/57425>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию: официальный сайт. – Москва (дата обращения: 20.02.2020). Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
4. Национальный проект «Культура» официальный сайт. – Москва. – Министерство культуры РФ. Режим доступа :<https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. N 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». Режим доступа :<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100538/>

Доценко Татьяна Михайловна
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обеспечение защиты жилищных прав несовершеннолетних осуществляется целой системой государственных органов, в том числе и Прокуратурой Российской Федерации.

Жилищные права граждан, не достигших совершеннолетия, относятся к основополагающим конституционным правам человека и гражданина. Защита таких прав имеет особую специфику, которая во многом обусловлена отсутствием у данной категории граждан жизненного опыта и процессуальной дееспособности, что делает их более уязвимыми и требует дополнительной защиты в отличие от остальных субъектов права.

В российском законодательстве закреплено, что ребенком является лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), что подкреплено ст.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1].

В интересах несовершеннолетних государство направило особое внимание на защиту жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] установил дополнительные гарантии прав названных в ст. 1 этого Закона детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в жилищных отношениях.

Пункт 1 статьи 8 названного Федерального закона закрепил, право сохранения за ними жилого помещения на весь период нахождения в учреждении социального обслуживания населения и иных случаях, перечисленных в настоящей статье.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, с 14 лет становятся в очередь получение собственной жилплощади, и с момента достижения ими восемнадцатилетнего возраста имеют право на получение постоянного жилья в случаях предусмотренных ФЗ от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ.

В Российской Федерации (далее – РФ) формируется список детей-сирот, которые нуждаются в жилом помещении. С начала 2020 года состоят на учете около 300 тыс. детей-сирот, которые имеют необходимость в получении квартиры.

Опираясь на данные Министерства просвещения Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2019 года численность не обеспеченных жильём детей-сирот старше 18 лет составляет около 175 тысяч человек. За 2019 год число детей-сирот, у которых право на получение жилья возникло, но не реализовано, увеличилось. В 2020 году количество не обеспеченных жильём детей-сирот составило уже 191 тыс. Общая численность стоящих на учете на получение квартир за последние пять лет выросла почти на 50 тыс. человек, из них 68% - старше 18 лет.

Дополнительные гарантии прав этой категории детей на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к их расходным обязательствам.

Несовершенство российского законодательства порождает неблагоприятные явления в сфере обеспечения несовершеннолетних жильём, которое в свою очередь должно отвечать требованиям, предъявляемым к данной категории недвижимого имущества. В связи с чем, имеется необходимость усиленного контроля и надзора за данной сферой правоотношений.

Иски по жилищным вопросам подаются лицами, которые являются заинтересованными в исходе дела, а также подача соответствующих заявлений осуществляется сотрудниками органов прокуратуры. подача исковых заявлений в суд, участие прокурора в судебном заседании по жилищным правам, возможность вступления в дело на любой стадии процесса, регламентируется федеральным законодательством, а именно ст.35

Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Прокурор защищает права и интересы граждан, государства и общества. Его полномочия на стадии рассмотрения дела в суде определяет процессуальное законодательство РФ.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в защиту законных прав социально-незащищенного слоя населения, прокурор наделен полномочиями на обращение в соответствующие судебные инстанции РФ. Статья 45 ГПК РФ также наделила прокуроров правом на обращение в суд [4].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что при обращении в суд в порядке ст. 45 ГПК РФ с заявлениями в защиту жилищных прав несовершеннолетних, прокуроры исходят из того, что лица, в защиту прав которых они выступают, являются детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, находятся в сложном социальном и материальном положении, что делает их самостоятельное и эффективное обращение в органы судебной власти практически невозможным. Однако государство принимает меры по качественной реализации прав и свобод детей-сирот, в форме судебной защиты, что способствует нормализации процесса выдачи им жилых помещений.

В России выделяется особое внимание демографической политике, на данный момент она разработана до 2025 года, в ней содержатся основные положения по реализации жилищных прав детей-сирот. Положения были утверждены Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №1351 [5].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основной задачей прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних является достижение такого положения, когда жилищные права детей действительно соблюдаются всеми органами и организациями, а несовершеннолетние граждане в случае нарушения указанных прав смогут рассчитывать на их защиту со стороны прокурора.

Список литературы:

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 248.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // СПС КонсультантПлюс.
6. Об утверждении комплекса мер по предоставлению детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений на 2019 - 2021 годы : Распоряжение Правительства РФ от 06.04.2019 656-р // СПС КонсультантПлюс.

Ибраимова Урьяне Исмаиловна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЭВТАНАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВСТВЕННЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Знание, что у тебя есть выбор, - роскошь [1]. Нам посчастливилось жить в такое время, когда высшей ценностью общества и государства является человек, его права и свободы. Тенденции гуманизма и демократизма позволяют нам ежедневно делать свободный выбор, проявлять собственную волю. Но касается ли это всех аспектов нашей жизни?

Эвтаназия... Что скрывается под этим понятием: легализованное самоубийство, спасение от мучительной боли или прикрытие множества преступлений?

Для того, чтобы выразить некоторые взгляды на этот счет, в первую очередь, необходимо дать определение этому термину. Итак, под эвтаназией понимается процедура искусственного прекращения жизни неизлечимого больного с целью избавления от невыносимо мучительных страданий. Важно отметить, что процедура проводится только при наличии просьбы/согласия самого больного [2].

В истории медицины сформировалось две формы эвтаназии: активная и пассивная. Первая представляет собой некий «метод наполненного шприца», что означает, что врач одномоментно прекращает страдания человека, введя пациенту инъекцию. В свою очередь, вторая форма получила название «метод отложенного шприца» и говорит нам о прекращении любых процедур поддержания человеческой жизни, следовательно, отказ медицинских работников от каких-либо мер, способствующих продлению жизни больного [3].

Удивительно, что непосредственно право на смерть получило истоки еще в Древние времена. Однако само понятие эвтаназии впервые было предложено английским философом Бэконом лишь в XVI веке и в переводе с греческого означало «хорошую смерть» [4].

Бурные обсуждения вокруг данной темы стали развиваться уже в период новейшего времени и современности. Различные философы, ученые и другие выдающиеся деятели выражают свое мнение на этот счет.

Одни считают, что жизнь дается человеку всего один раз и точно не для того, чтобы ее можно было каким-либо, тем более законным, образом у него отнять. Статья 20 Конституции РФ гласит нам о праве каждого на жизнь [5]. А это ровным счетом означает, что все мы должны приложить максимальные усилия, чтобы сохранить и реализовать это неотъемлемое право в большей степени. При любых обстоятельствах врачи обязаны бороться за жизнь каждого человека.

Другие же утверждают, что порой гораздо гуманнее прекратить бесконечные страдания существа быстро и безболезненно. Лишать человека свободы выбора, права на принятие такого важного решения - есть жестокость и эгоизм. Ведь мы живем в первую очередь для себя самих, а уже после - для окружающих.

Таким образом, именно нравственный аспект является ключевым в построении дискуссии на тему эвтаназии. Можно приводить множество аргументов против легализации данной процедуры, и, стоит отметить, они будут взвешены и обоснованы. Однако на каждый аргумент против с легкостью можно найти и контраргумент.

Например, тот факт, что любая религия отвергает мысль о применении искусственного прекращения жизни человека, подтверждает идею «жизнь - есть дар Божий». И порой вера во что-то высшее и сверхъестественное - единственное, что у нас есть. Однако можем ли мы говорить о божьей воли и милосердии, когда человек годами, а то и десятилетиями медленно и мучительно угасает, когда из цветущего и жизнерадостного человек превращается в потухшее, обессиленное и безжизненное существо. Гуманно ли настаивать на продолжении таких пыток?

История показывает нам множество примеров, когда люди, не дождавшись разрешения на эвтаназию, доводили себя до состояния изнеможения. Одним из таких стал Тони Никлинсон, перенесший сильнейший инсульт, и в последствии ставший полностью обездвиженным и заключенным в инвалидной коляске. Единственное, что он мог контролировать – это его глаза. Больно даже представить, каково это, когда активный, здоровый разум навсегда остается в мертвом теле. Помимо чувств невыносимой боли, такие люди испытывают чувство угнетения. Можно ли говорить о чести и достоинстве, когда человек нуждается в круглосуточной помощи других людей даже при выполнении элементарных процедур. После того, как суд Великобритании отказал в иске Тони, ему не осталось ничего, кроме как умиротворить себя голодом [6]. Человек, не получивший возможности умереть легко и безболезненно, пуская слезы отчаяния и несправедливости, медленно, мучительно и жестоко умирал. Это ли проявление милосердия и сострадания?

Для сравнения стоит привести и обратный пример. Миллионер Питер Смедли, страдающий от неизлечимого заболевания двигательных нейронов головного мозга, узнав о смертельном диагнозе, добровольно принял решение покинуть жизнь, воспользовавшись активной формой эвтаназии. Анализируя единственный возможный вариант своей дальнейшей жизни, пенсионер пришел к выводу, что не хочет становиться обузой для своих родных, к тому же, он уже прожил достаточно славную жизнь. Перед тем, как принять смертельное лекарство, Питер тепло попрощался с членами своей семьи, поблагодарил врача и выразил окончательное слово согласия на применение данной процедуры. В памяти его семьи и знакомых, он остался добрым, сильным и невероятно мужественным человеком, не обронившим свое достоинство и ушедшим из жизни с гордо поднятой головой [7].

Думаю, каждый из нас хотел бы, чтобы о нас помнили только самое светлое и хорошее. Так же поступил и Зигмунд Фрейд, диагноз болезни которого был подобен приговору к смертной казни. Осознание того, что никто не сможет его спасти, приводили его в ужас. Для того, чтобы сохранить себя флагом психоанализа, а свое имя увековечить как гения, а не умалишённого (в результате болезни), Фрейд пришел к решению покинуть жизнь в еще осознанном состоянии. В этом ему помог товарищ, который вколол психологу смертельную дозу морфия [8].

Немаловажное значение в построении проблемы эвтаназии играет также правовой аспект. На сегодняшний день, данная процедура закреплена на законодательном уровне в ряде следующих государств: Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Канада и другие. Почему же устойчивая тенденция к легализации эвтаназии наблюдается именно в западных странах?

Думаю, в данном случае следует учитывать, как исторические и национальные особенности государства, так и менталитет населения, проживающего на территории этих стран.

Для правильного понимания, а также адекватной и законной реализации эвтаназии, законодателю, который принимает решение о легализации или, наоборот, о запрете, возможно, даже криминализации эвтаназии, необходимо установить единое понятие, определение данного термина. Это поможет исключить риск всевозможных нарушений и злоупотреблений [9].

На сегодняшний день, согласно закону об основах охраны здоровья граждан в РФ, эвтаназия в России запрещена [10]. По объективному мнению многих деятелей современности, российское государство, к сожалению, пока еще не готово вступить в ряды стран, упомянутых ранее. Ведь эвтаназия в неподготовленных руках и умах может породить множество преступлений, связанных как с гражданским и семейным правом, так и с рядом других. Безответственным и корыстным родственникам будет выгоднее умертвить таким образом больного, нежели пытаться его спасти. К тому же, в погоне за наследством, люди порой забывают о человечности.

В связи с этим, каждый из нас должен стремиться к такому уровню правовой культуры и, в частности, правосознания, при котором главной задачей будет соблюдение законности и правопорядка, защита прав и свобод друг друга.

В завершении хотелось бы поделиться следующей цитатой: «...правом на эвтаназию люди могут и злоупотребить. Это как с ножом: им можно нарезать хлеб, но им можно и убить. Но никому в связи с этим не придет в голову ввести запрет на использование ножей.» [11].

При постановке вопроса легализации эвтаназии, несомненно, стоит учитывать готовность общества и государства принять такие либеральные реформы ответственно и максимально сознательно. Без поддержки населения, а также без наличия должной системы здравоохранения и высокого уровня медицинского образования и необходимого оборудования, говорить об искусственном прекращении жизни с целью облегчения страданий просто

бессмысленно. Ведь для реализации данной идеи недостаточно обычного желания. Государство и граждане, проживающие в нем, должны добиться идеально налаженной работы как медицинских работников, так и системы правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Мойес Дж. «До встречи с тобой» - 2013 г. – 185 с.
2. Дмитриев Ю.В., Шленёва Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии// Государство и право – 2000. - № 11. – с. 57-58.
3. Капинус О.С. «Эвтаназия в сфере права на жизнь». Монография. – М.: Издательский дом «Камерон», 2006. -480 с.
4. Бэкон Ф. Соч. в 2 т., т. 2. М., 1978, с. 269.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.
6. Тони Никлинсон – человек, который требовал эвтаназию – БиоЗвезд [Электронный ресурс] Режим доступа <https://biozvezd.ru/toni-niklinson>
7. Самоубийство пенсионера показали по телевидению – РБК [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.rbc.ru/society/14/06/2011/5703e8739a79477633d34173>
8. Обстоятельства смерти создателя психоанализа Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс] Режим доступа <https://aeternamemoria.ru/uchyonyu/zigmund-freyd/>
9. Эвтаназия: множество интерпретаций [Электронный ресурс] Режим доступа <https://thewallmagazine.ru/euthanasia/>
10. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
11. Вишневский Я.Л., Домагалик М. «188 дней и ночей» - 2009 г. – 154 с.

Ислямова Арзы Сейдаметовна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА СООБЩЕНИЕ О ПРАВОНАРУШЕНИИ

Право на сообщение о правонарушении еще можно назвать правом на донос. Тождественность этих понятий основывается на их определении. Донос – сообщение обвинительного характера должностному лицу по поводу деятельности третьих лиц [1, с. 609]. Отношение к доносу отличалось в различные эпохи всемирной и отечественной истории – были периоды, когда доносы являлись обязанностью и не имели ограничений, в другое время доносчиков наоборот презирали. Все эти этапы отразились на современной культуре, понимании рассматриваемого явления и, как следствие, на законодательстве. Доносительство напрямую связано с моральными устоями каждого человека. Ответить на вопрос, - рассказать о нарушениях своего коллеги, друга, родственника или нет, - может каждый по-своему. Беря во внимание намеченный политический курс, менталитет общества и другие

факторы, государство с помощью законотворческих механизмов отказывается либо наоборот регламентирует институт сообщения граждан о правонарушениях – это могут быть сведения о преступлениях, а также об административных, гражданских, дисциплинарных правонарушениях. Для более детального изучения данного вопроса стоит обратиться к опыту России и других стран.

В российской правовой системе предусмотрена уголовная ответственность за несообщение о преступлении [2, с. 180]. Однако в соответствии с действующим законодательством сообщать необходимо только по поводу определённых видов преступлений, посягающих исключительно на такой родовой объект, как отношения по обеспечению общественной безопасности. В связи с этим возникает вопрос: почему, когда лицо стало свидетелем или имеет какую-либо информацию о каких-либо преступных деяниях, оно не обязано сообщить об этом представителям власти. Ведь такие показания могли бы способствовать пресечению преступления, привлечению к ответственности виновных либо вообще предупреждению общественно опасных последствий.

Законодатель пытается компенсировать эти обстоятельства другими нормами. Примером может послужить ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Однако судебная практика указывает на активный характер укрывательства, когда несообщение пассивно и подразумевает умалчивание, то есть за несообщение о фактах особо тяжких преступных посягательств не следует ответственность.

Важно сделать акцент на примечаниях вышеупомянутых норм. Ответственности не подлежат лица, укрывающие преступления или не сообщающие о преступлениях своих супругов или близких родственников. Кроме того, законом охраняются институты адвокатской тайны и тайны исповеди.

Также российским уголовным правом запрещается совершать заведомо ложный донос о преступлении. Такая информация должна, во-первых, не соответствовать действительности, во-вторых, содержать сведения о деянии, содержащем все признаки состава преступления и, в-третьих, обвинение должно носить адресный характер.

Таким образом, отношение российского законодателя к информированию представителей власти о преступлениях двояко: сообщение является обязанностью в случае, если речь идет о преступлениях, посягающих на общественную безопасность, также ответственность предусматривается за активное сокрытие преступных фактов особо тяжких преступлений, то есть определяющим критерием является уровень общественной опасности деяния. При этом допускается право не доносить на определенную категорию лиц и запрещается ложное доносительство.

В рамках рассматриваемой темы необходимо выделить такой институт отечественного уголовного права, как помощь полиции в расследовании преступлений. Такая помощь предусматривает поиск и предоставление

гражданами достоверных сведений, связанных с посягательствами на право. С 2018 года данная помощь стала иметь коммерческую основу – в соответствии с Приказом МВД России от 6 июня 2018 г. N 356 за информацию, которая поспособствовала раскрытию преступлений и задержанию преступников, органы внутренних дел выплачивают вознаграждение [3].

Надо сказать, что институт информирования характерен только для криминальной сферы российского общества, а в целом он чужд современному менталитету гражданина. Ярким примером может служить увольнение помощника прокурора Первореченского района города Владивостока Н.О. Шипиловой. Сотрудница прокуратуры совершила анонимный донос на коллегу, участвующую в конкурсах фитнес-бикини. Исполняющий обязанности прокурора Приморского края освободил Н.О. Шипилову от занимаемой должности и уволил её, посчитав, что совершенный Шипиловой Н.О. поступок порочит честь прокурорского работника и, как следствие, противоречит Кодексу этики прокурорского работника Российской Федерации [4]. Такое решение поддержали Ленинский районный суд города Владивостока Приморского края и судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда [5].

В каждом обществе формируется своё представление о доносительстве. Так в Соединённых Штатах Америки достаточно распространено формирование гражданской обороны и особо приветствуется сотрудничество с правоохранительными органами. Добропорядочные граждане и так называемые добровольные помощники полиции сообщают сотрудникам важную информацию по фактам правонарушений. Федеральное бюро расследований активно занимается разработкой тайной агентурной сети, члены которой помогают государственной структуре в расследовании преступлений.

Наряду с информаторами в США и на Филиппинах действуют «охотники за головами» («агенты по залоговому право применению»). За лицо, не явившееся на судебное заседание, залогодателем, освободившее это лицо под залог, назначается вознаграждение за его поимку. В свою очередь законодательством предусматриваются некоторые полномочия «охотникам».

В Германии институт информаторства распространён, однако он не охватил все сферы общественной жизни. В этой стране так же, как и в России, предусмотрена ответственность за преждевременное несообщение об известных фактах, связанных с определенными видами преступлений [6, с. 122]. При этом исключается обязанность священнослужителей докладывать о доверенных ему во время исповеди сведений преступного характера, а также частично исключается обязанность сообщения о готовящихся близкими родственниками преступлениях.

Отношения китайского народа к доносительству радикально отличается от европейского. Сотрудничество с государственными структурами и сообщение о нарушениях коллег, сограждан – вполне распространенное явление в Китае. Особое внимание заслуживает внедрение информационных технологий в процесс доносительства. Так издание The Wall Street Journal

сообщает, что было разработано приложение, с помощью которого граждане могут сообщать о совершенно любых правонарушениях других лиц, за что получают бонусы в виде скидок на транспортные услуги, в сфере общественного питания и так далее. При этом информирование происходит открыто, с регистрацией под своими именем и фамилией. Важно отметить, что не всё население довольно нововведениями.

Таким образом, можно сделать вывод: в каждой стране своя культура и каждая формирует свое отношение к такому явлению, как доносительство. В основном, законодательно закрепляется обязанность сообщать об особо тяжких преступлениях, при этом зачастую гарантируется адвокатская тайна, тайна исповеди, что является проявлением принципов гуманизма и демократического режима. В других странах приветствуется информирование о любых проявлениях посягательства на право. Однако, как правительству, так и обществу надо понимать, что восприятие доноса как гражданского долга – это один из признаков полицейского государства [7, с. 256], поэтому популяризация такого явления может противоречить принципам правового государства.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 336 с.
3. Приказ МВД России от 6 июня 2018 г. N 356 “Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших” // СПС Гарант.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2017 N 56-КГ17-18. [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102017-n-56-kg17-18/>.
6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. [Электронный ресурс]: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.
7. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб, и доп. — М.: Юрист, 2001. — 520с.

Караманов Руслан Эскендерович
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**ЦИФРОВОЙ СЛЕД И ЕГО УГРОЗЫ (В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА)**

Современный процесс цифровизации общественных отношений бурно развивается, ставя непростые проблемы защиты прав человека в сети Интернет, к числу которых относятся сохранность персональных и биометрических данных, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защита своей чести и доброго имени и др. [1].

Информационный след – это уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах, а также информация, оставленная в результате просмотра веб-страниц и сохранения в виде специализированных файлов. Пользователь может оставлять информацию намеренно или неосознанно, а заинтересованные стороны, пассивно или активно собирает её с помощью поисковых систем.

Улучшение сетевых технологий привело не только к ускорению формирования социума, но и к расширению источников угроз для него.

По данным Прокуратуры Российской Федерации из общей доли совершённых преступлений за 2019 год 14,5% составляют преступления, совершённые с использованием информационных технологий [2]. За первое полугодие 2020 года число киберпреступлений увеличилось на 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года. Эксперты считают, что в ближайшие 3-5 лет мы увидим дальнейший рост киберпреступности, и это одно из долговременных последствий пандемии.

Актуальность заявленной темы подтверждается увеличением количества киберпреступлений и усложнением их характера.

В связи с этим в Госдуме рассматривается вопрос о создании специальной рабочей группы, которая займется разработкой законов, направленных на борьбу с преступлениями в IT-сфере. К 2021 году государство планирует разработать платформу для мониторинга фишинговых сайтов и утечек персональных данных.

Кроме того, по инициативе Уполномоченного по правам ребёнка функционирует Всероссийская информационная кампания против жестокости в СМИ и Интернете, включающая совокупность мер по обеспечению информационной защищенности детей.

Важным фактором реализации конституционных прав и свобод человека становится развитие отечественной индустрии современных информационных технологий.

«Лаборатория Касперского» – международная компания, работающая в сфере информационной безопасности с 1997 года, обязалась защищать права человека в Интернете на международном уровне, подписав соответствующее соглашение Совета Европы на Всемирном форуме в поддержку демократии в Страсбурге. Обеспечивать защиту прав человека и гарантировать соблюдение законов в цифровом пространстве присоединились все известные мировые технологические компании, такие как Apple, Facebook, Google, Microsoft и другие.

«Лаборатория Касперского» тесно сотрудничает с Интерполом, результатом чего явилось создание бесплатного открытого инструмента

Bitscout, который значительно ускорил и облегчил исследование киберугроз. Эта разработка позволяет правоохранительным органам оперативно обнаруживать важные артефакты и улики, остающиеся после кибератаки.

Резюмируя вышесказанное можно заключить, что защита информационных прав человека требует более эффективного регулирования киберпространства.

В ходе Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) правительства более чем 180 стран подтвердили безусловную применимость к интернету Всеобщей декларации прав человека.

Основные информационные права и свободы закреплены как на международном, так и на национальном уровне. Конституция РФ отдает приоритет именно ратифицированным международным документам, к которым наша страна уже присоединилась. Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде документов: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [3], Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [4], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [5], Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2002 г.) [6], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [7].

В Российской Федерации в сфере информационного права действует Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», федеральные законы от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 29.12.2010 № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и др. [8].

Россия последовательно выступает за разработку норм поведения и защиты прав человека в цифровом пространстве, а также за принятие всех возможных мер по совершенствованию защиты ключевых информационных инфраструктур на внутригосударственном и международном уровнях.

Список литературы:

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Российская газета. – 2016. – 06 декабря.
2. Бушин Е.В. Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации / Е.В. Бушин // Молодой ученый. – 2020 г. – № 20 (310). – С. 257-259.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.11.2020).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 01.11.2020).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.11.2020).

6. Хартия глобального информационного общества. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 01.11.2020).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» [Электронный ресурс] Режим доступа <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 01.11.2020).

8. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире / В.Д. Зорькин // Российская газета: // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 01.11.2020).

Качан Максимиан Сергеевич
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РФ И В ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Положение органов прокуратуры РФ в системе органов государственной власти является дискуссионным вопросом, не имеющим нормативного ответа. Включение в одну из ветвей власти не имеет никаких правовых предпосылок, исходя из чего данный орган выступает как часть системы сдержек и противовесов, улучшает функционирование государственных органов, олицетворяющих традиционные ветви власти. А равно обеспечивает исполнение их деятельности в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами.

Рассматривая вопрос об отнесении прокуратуры к одной из ветвей власти в разрезе положений ст. 10, ст. 11 Конституции РФ точного разграничения законодателем не определено.

Однако, в науке рассматривается ряд признаков, позволяющих соотнести органы прокуратуры с той или иной ветвью власти.

Согласно положениям ч.1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом. На основании данного положения можно сделать вывод о том, что прокуратура РФ не смотря на участия в различных формах судопроизводства не обладает правом отправления правосудия, которое является основным критерием для отнесения того или иного органа к судебной ветви власти. Также, косвенным критерием можно признать наименование гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура», которое выделяет органы прокуратуры из данной ветви государственной власти.

В науке также присутствует теория об отнесении органов прокуратуры к законодательной ветви власти на правах надзорного органа. Не смотря на

специфическое отношение к данной теории, ряд основных признаков следует выделить.

Рассматривать данную концепцию следует в историческом разрезе с применением положений гл. 21 Конституции СССР от 07.10.1997 г., согласно которой органы прокуратуры в лице Генерального прокурора СССР и подчинённых ему прокуроров подотчётны и ответственны перед Верховным Советом СССР. Исходя из изменения порядка функционирования органов прокуратуры и порядка назначения Генерального прокурора и иных прокуроров путём внедрения в данные процессы института Президента РФ, как главы государства, избираемого независимо от органов законодательной ветви власти, следует исключить данную концепцию из рассмотрения.

Также, следует исключить и положения об отнесении органов прокуратуры РФ к исполнительной ветви власти. Многие ученые ссылаются на то, что прокуратура относится к исполнительной ветви власти, так как она функционирует на принципе властной вертикали. Этот принцип является основным для федеральных и региональных органов исполнительной власти. Для реализации своих функций в рамках исполнительной власти создаются государственные управленческие структуры, действующие в жесткой иерархии подчинения. Основой такой иерархии является дача непосредственных указаний исходя вопросов ведения, т. е. автономия нижестоящих органов отсутствует. Данный подход присущ как органам исполнительной власти, так и прокуратуре.

Также, признаком отнесения прокуратуры РФ к исполнительной ветви власти является осуществление надзора, который присущ и управленческой деятельности. Однако не взирая на явные сходства достаточные основания для отнесения органов прокуратуры к исполнительной ветви власти отсутствуют. Следует согласиться только с рядом положений, которые синкретируют органы исполнительной власти и прокуратуру. Прокуратура осуществляет надзор за органами исполнительной власти, выступает «сдерживающим фактором», противодействующим правонарушениям. Для реализации данной функции Прокуратура РФ должна обладать самостоятельностью и независимостью. Исходя из указанного, основываясь на функциях прокуратуры, невозможно ее отнесение к исполнительной ветви власти.

Наиболее жизнеспособной концепцией размещения органов прокуратуры РФ в системе разделения властей является выделение независимой «надзорной» ветви власти. Поскольку исходя из невозможности отнесения органов прокуратуры РФ к одной из ветвей власти следует рассматривать их как независимую ветвь власти, что детально рассмотрено в работе Е.А. Кравцовой [1].

Рассматривая модель Европейской Прокуратуры следует отметить Прокуратуру ФРГ (Staatsanwaltschaft). В Германии данный орган был создан в 1818 г. Основой послужила французская модель. Основной особенностью является отсутствие федерального закона, который мог комплексно

регулировать ее деятельность и, в частности, полномочия прокуроров как на федеральном, так и на субъектном уровнях.

Основу правового регулирования деятельности прокуратуры ФРГ составляют федеральное законодательство и законодательство федеральных земель. Данные нормативные-правовые акты функционируют соответственно иерархии нормативно-правовых актов и органов прокуратуры. К федеральному законодательству относятся Уголовно-процессуальное уложение, Уголовный кодекс, Закон Германии о судьях, Закон о судеустройстве, Закон обез вести пропавших, Руководство по уголовным производствам и производствам об уплате денежных взысканий и другие нормативные акты. К законодательству федеральных земель – единообразные для всех федеральных земель законы о чиновниках, законы о помиловании, положения о подготовке юристов, положения о служебной деятельности прокуратур и другие нормативные акты.

К действующим нормативным актам, определяющим деятельность прокуратуры относятся: Основной закон ФРГ (Конституция ФРГ), Конституции земель, Федеральный закон ФРГ о судеустройстве (1877 г.), Уголовно-процессуальный кодекс (1877 г.), нормативные распоряжения Федерального Генерального прокурора и Генеральных прокуроров Земель, а также Положение об организационной структуре прокуратуры и Правилами внутреннего распорядка прокуратуры (в ред. 1975 г.), а также Уголовным кодексом ФРГ, от 1871 г. (в ред. 1987 г. с последующими изменениями), Закон (положения) о главном свидетеле обвинения, принятого в 1989 г., Закон о государственных чиновниках, решения Федерального Конституционного суда, федеральных судов и судов земель [2].

Основной законом ФРГ определяет прокуратуру как государственный орган, осуществляющий уголовное преследование, наделённый функцией государственного обвинения. В системе органов государственной власти ФРГ является административным ведомством, основным назначением которого является участие в уголовном процессе. Она отнесена к органам исполнительной власти и подконтрольна Министру юстиции. Проводя сравнение полномочий по защите прав человека и гражданина, правовой статус прокурора ограничен представительством в суде интересов лица, признанного умершим.

Как часть исполнительной власти, прокуратура исполняет свои задачи области уголовного права совместно с судебной инстанцией, а также взаимодействует в рамках борьбы с нарушениями общественного порядка. Поэтому ее некоторые исследователи относят к органам третьей власти – правосудию.

Рассматривая нормативное закрепление правового статуса прокуратуры прослеживается ряд отличий:

- отсутствие кодифицированного нормативного правового акта ФРГ;
- наделение юридической силой в отношении органов прокуратуры ФРГ законодательства субъекта (федеральных земель);

- конституционно правовое закрепление прокуратуры РФ в качестве отдельного надзорного органа государственной власти.

Раскрывая вопрос организации органов прокуратуры следует отметить, что, в отличие от прокуратуры ФРГ, в РФ она представлена в форме федеральной централизованной системы органов, не относящихся ни к одной ветви власти. Согласно Закона о судеустройстве ФРГ прокуратура относится к исполнительным органам власти, подчинена министру юстиции и, хотя функционирует при судебном органе, к судебной власти не относится, являясь обычным административным ведомством [3].

Указывая на различное назначение органов прокуратуры в РФ и ФРГ, можно отметить, что, прокуратура ФРГ не является надзорным органом в привычном понимании и эффективно исполняет возложенные функции уголовного преследования и государственного обвинения. Однако, широкий круг надзорных полномочий прокуратуры РФ обеспечивает наилучший результат при защите гарантируемых государством прав и свобод человека и гражданина.

Резюмируя вышесказанное следует отметить, что прокуратура ФРГ крайне ограничена в полномочиях исходя из исполняемой её функции. Касательно нормативного закрепления, то правовой статус более детализирован в РФ. Однако, учитывая специализированную деятельность прокуратуры и не смотря на тенденции выделения функции следствия из деятельности прокуратуры, прокуратура РФ характеризуется наличием таких полномочий в сфере уголовного преследования, как процессуальное руководство и поддержание обвинения в суде [4].

Список литературы:

1. Кравцова Е.А., «О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества» // Научные формы 2014. С. 98-101.
2. Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): монография / [Э.Н. Примова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 200 с.
3. "Gerichtsverfassungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. Mai 1975 (BGBl. I S. 1077), das zuletzt durch Artikel 8 Absatz 1 des Gesetzes vom 8. Juli 2019 (BGBl. I S. 1002) geändert worden ist" гл. 10 // Интернет-ресурс «сайт Германско-Российской ассоциации юристов (DRJV)».
4. Стефанчук М.Н. «Полномочия прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанные с представительством интересов гражданина или государства в суде, по законам некоторых государств европейского союза» // НАУКА. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО. – 2016. - № 1(13) – с. 36-47.

Каюмова Вилена Булатовна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА СМЕНУ ИМЕНИ КАК НЕОТЧУЖДАЕМОЕ СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

Не редко имя во многом определяет судьбу человека, ведь именно в имени скрыта важная информация о его носителе. Характер человека, линия его поведения, судьба, а иногда и внешние данные определяются именем. Еще в раннем возрасте человек подсознательно начинает формировать свое «Я», согласно характеристикам полученного имени. Александр Мамонтов писал: «Каждый народ – творец своей истории, и каждый человек в определенном смысле – творец своей судьбы. Потому и имя человеческое есть часть истории народа» [1]. Однако, далеко не все могут принять свое имя, данное им от рождения. Именно поэтому в Российской Федерации существует право на смену имени, фамилии и отчества.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить основные причины смены имени и ограничения данной процедуры, а также исследовать нормативно-правовые акты, которыми регулируется данное право в Российской Федерации.

В работе были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, функциональный, статистический методы, методы анализа и синтеза информации. Использование указанных методов позволило провести комплексное исследование и выделить наиболее важные аспекты рассматриваемой проблемы.

В соответствии с действующим законодательством смена имени, фамилии или отчества может быть произведена человеком, достигшим возраста 14 лет (до 14 лет произвести указанные данные могут исключительно родители, опекуны, усыновители или попечители ребенка). Основными причинами смены личных данных могут быть такие, как: замужество, расторжение брака, усыновление и собственное желание.

Действующие нормативные акты не устанавливают причин, по которым можно получить отказ в смене данных гражданина, но государственные органы производят замену только в значимых ситуациях, к которым относятся: неблагозвучие имени или фамилии, сложность произношения, приводящая к частым ошибкам, желание гражданина взять фамилию или имя близкого родственника, несоответствие личных данных духовным или религиозным убеждениям, оформление псевдонима для творческой деятельности, возможность носить одну фамилию вместе с детьми, а так же получение добрачной фамилии и так далее. Так, в органах ЗАГС могут отказать в регистрации смены имени, если, согласно статье 11 Федерального закона №143 «Об актах гражданского состояния», выполняемое действие противоречит законодательству или представлены не все документы, предусмотренные законом [2]. Так же, дополнительно получить отказ можно, если заявитель пытается получить фамилию, имя и отчество в виде личных данных известного человека без подтверждения родства или вступления в законный брак, названия страны, региона, города, памятника и так далее, названия продуктов питания и

товаров потребления, личных данных исторических личностей, включая особ королевской крови.

Согласно статье 58 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об актах гражданского состояния", лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество. Перемена имени производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, собственно имя и (или) отчество. Перемена имени лицом, не достигшим совершеннолетия, производится при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия на основании решения суда, за исключением случаев приобретения лицом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия в порядке, предусмотренном законом [2].

Данная процедура не является сложной в осуществлении, особенно, если гражданин не состоит в браке и не имеет детей, поэтому она пользуется такой популярностью на территории Российской Федерации. Так, по итогам 2019 года 87,5 тыс. человек по различным причинам решили поменять свое имя. В 2018 году смену имени осуществили 85,8 тыс. человек. Количество желающих сменить имя растет каждый год. Для сравнения, в 2016 году сменивших имя было 81,2 тыс. человек. Если анализировать статистику смены имени по регионам, то больше всего имена меняют в столице, далее в Санкт-Петербурге, Краснодарском крае и в Республике Башкортостан [3].

Таким образом, смена имени - далеко не редкое явление, что говорит о том, что граждане активно пользуются этим правом. Имя — ключ к человеческой душе. На сегодняшний день имеется огромное количество научных теорий и работ, доказывающих, что имя влияет на судьбу человека, его характер, поступки, ценности, семейные отношения.

Список литературы:

1. Мамонтов А.Е. Большая книга имен. © ООО «Издательство АСТ», 2017, с.2.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс.
3. Россияне стали чаще менять имена [Электронный ресурс] Режим доступа https://pikabu.ru/story/rossiyane_stali_chashche_menyat_imena_6620511

**Кириленко Анна Сергеевна,
Сахипова Сауле Ассаматовна**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Несмотря на то, что осужденные пребывают в ином правовом положении, это не умаляет их прав и свобод. Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит положение о том, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации [1].

В исправительной системе Российской Федерации существует ряд острых проблем: нарушение прав на жизнь, личную безопасность, на свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, на медицинскую помощь и судебную защиту.

По статистике Генеральной прокуратуры РФ в рамках надзора за законностью исполнения уголовных наказаний с января по сентября 2020 года выявлено около 100 000 тысяч нарушений [2]. Количество нарушений не изменяется, о чем говорит статистика за прошлые годы.

На основе анализа докладов Уполномоченного по правам человека в РФ за последние 5 лет был сформирован круг проблемных вопросов, которые выявлены исходя из обращений, заявлений, жалоб осужденных и их представителей. Прослежено, какие шаги для решения указанных проблем уже сделаны в настоящее время и определены направления дальнейшего совершенствования [3].

Проанализировав доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, существенными являются следующие проблемы:

- 1) неправомерное применение сотрудниками УИС физической силы и специальных средств к осужденным;
- 2) ненадлежащее медицинское обеспечение осужденных;
- 3) неудовлетворительные условия содержания в исправительных учреждениях;
- 4) перевод в исправительное учреждение, расположенное поблизости от места проживания до осуждения или проживания родственников.

В части неправомерного применения сотрудниками УИС физической силы и специальных средств в отношении осужденных, в декабре 2016 г. были внесены изменения в гл. V Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также вступил в силу приказ Минюста России от 30 октября 2017 г. № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы». Также в соответствии со статистическими данными Генпрокуратуры РФ по данным фактам было проведено около 42000 проверок, к дисциплинарной ответственности по представлению прокурора привлечено 34 860 должностных лиц.

Одной из приоритетных задач исправительных учреждений заключаются в минимизации отрицательного воздействия изоляции от общества на здоровье осужденных, принятии мер по охране здоровья и созданию возможностей для их реабилитации. В настоящее время проблемные вопросы работы

медицинской службы уголовно-исполнительной системы являются особенно значимыми. Одна из них непосредственно связана со сложившейся ситуацией с комплектованием медицинских подразделений исправительных учреждений квалифицированными специалистами, которая становится все более напряженной [4]. Не хватает врачей по узким медицинским специальностям. Решение данной проблемы видим в привлечении квалифицированных специалистов и улучшения условий их работы в медицинской службе уголовно-исполнительной системы.

Проблемным остается вопрос об условиях нахождения осужденных в местах принудительного содержания. Лицам, отбывающим наказания, должны предоставляться равные условия отбывания наказания. Однако на практике данная проблема остается нерешенной.

Для более четкой регламентации условий отбывания наказаний были введены новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, в соответствии с которыми увеличилось время прогулки для осужденных к пожизненному лишению свободы, к тому же им предоставлено право длительного свидания; осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, а также мужчинам, являющимся единственным родителем ребенка до 14 лет, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни вне пределов ИУ, а также дополнительное длительное свидание осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания.

Особого внимания заслуживает проблема перевода осужденных в исправительное учреждение, расположенное поблизости от места их проживания до осуждения или проживания их родственников. Анализ правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на закрепление в российском законодательстве принципа отбывания наказания по месту жительства, имеется ряд нарушений в сфере его реализации. Так, в сентябре 2015 г. по инициативе Уполномоченного по правам человека в РФ распоряжением Правительства РФ в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее - Концепция развития УИС) было включено требование, касающееся выработки алгоритма направления и перевода осужденных к лишению свободы с учетом состояния здоровья и других обстоятельств в исправительные учреждения, расположенные по месту жительства осужденного на момент совершения преступления [5].

Таким образом, согласно Концепции развития УИС одним из направлений развития УИС является «оптимизация размещения мест отбывания наказания на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников». Однако эта проблема до сих пор не решена.

Граждане также обращаются за защитой своих прав и свобод в Европейский суд по правам человека, который уже имеет практику по рассмотрению вопросов об условиях в местах лишения свободы и

транспортировки заключенных, по вопросам одиночного заключения, консульской защиты, а также социального обеспечения и др.

Таким образом, при исполнении наказаний осужденным должны гарантироваться права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, поскольку осужденные лишены свободы, но не своих прав. Именно в уважении личности осужденного, его человеческого достоинства должна проявляться сила России как демократического и правового государства.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.06.2011) // РГ РФ №9 от 16.01.1997 г.
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/>.
3. Коробова И.Н., Хван Т.С., Васильева Е.Б. Проблемы обеспечения прав и свобод осужденных в исправительных учреждениях России: по материалам докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. №2. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-prav-i-svobod-osuzhdennyh-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-rossii-po-materialam-dokladov-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>.
4. Нистратова И.С. Проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // ЮП. 2016. №5 (78). [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-meditsinskogo-obespecheniya-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-bolnyh-sotsialno-znachimymi-zabolevaniyami>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

Конюкова Елизавета Алексеевна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

РОЛЬ ПРОКУРОРА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Вследствие того, что защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе, трудовых прав, является одной из главных задач государства, последнее в лице своих органов призвано осуществлять такую защиту и охрану. Деятельность государственных органов по защите и охране конституционных трудовых прав осуществляется в двух правовых режимах:

в пределах общего функционирования государственного органа, среди задач которого определена защита права и свобод, контроль и надзор за соблюдением законодательства и недопущением нарушения прав и свобод человека и гражданина;

деятельность специально созданного и предназначенного государственного органа для осуществления защиты трудовых прав, надзора и контроля над соблюдением трудового законодательства [1, с.128].

В случае нарушения трудового законодательства (несвоевременная выплата заработной платы, незаконное увольнение с работы, невыплата всех сумм, которые должны быть выплачены при увольнении и др.) гражданин может обратиться в органы прокуратуры для защиты своих прав. Надзор прокуратуры за соблюдением нормативных правовых актов, призванных регулировать трудовые и тесно связанные с ними отношения, играет важную роль в обеспечении трудовых прав граждан [2, с. 77]. Прокурор по заявлению работника, обязан провести проверку у работодателя на предмет нарушения трудового законодательства и в случае установления таких фактов, принять меры относительно устранения нарушений закона и привлечения виновных лиц к ответственности. Кроме того, в отдельных случаях, прокурор по заявлению работника может осуществлять представительство его интересов в суде.

Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» дает, на наш взгляд, четкий ответ на вопрос относительно полномочий этого органа, возлагая на него полномочия по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства. Соблюдение трудового законодательства также является объектом надзорной деятельности прокуратуры, при этом, участие прокурора в гражданских делах по решению трудовых споров является гарантией соблюдения законности [3].

Одновременно, проблематичным в правоприменительной деятельности является вопрос детального урегулирования участия прокурора в гражданских делах по решению именно трудовых споров. В частности, не определен процессуальный статус и полномочия прокурора при решении трудовых споров в суде, что вызывает необходимость регламентации данного вопроса. Так, ч. 4 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что объем и границы полномочий прокурора в судебном процессе, определяются этим Законом и процессуальным законодательством Российской Федерации [3].

Непосредственно в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» определяется участие прокурора в уголовных делах, а также регламентируется его участие в гражданских делах в случае, когда лицо неспособно самостоятельно защитить свои нарушенные или оспариваемые права или реализовать процессуальные полномочия из-за недостижения совершеннолетия, недееспособности или ограниченной дееспособности, а законные представители или органы, которым законом дано право защищать права, свободы и интересы такого лица, не осуществляют или ненадлежащим образом осуществляют его защиту. Представительство прокурором интересов гражданина или государства в суде состоит в осуществлении процессуальных и иных действий, направленных на защиту интересов гражданина или государства, в случаях и порядке, установленных законом [4, с. 105].

Хотя трудовое право и имеет процессуальные нормы, все же непосредственно отдельной процессуально-трудовой отрасли нет, поэтому в действующем законодательстве необходимо четко определить правовой статус прокурора и его полномочия именно касательно процедуры разрешения и рассмотрения в судах трудовых споров.

Подводя итог, отметим, что защита и охрана трудовых прав работников государственными органами осуществляется в порядке надзора и контроля. Органы прокуратуры осуществляют надзор относительно соблюдения конституционных трудовых прав в пределах общих полномочий. Работники прокуратуры осуществляют защиту трудовых прав граждан в двух формах: проверка фактов нарушения трудового законодательства со стороны работодателей по заявлению работников, а также представительство интересов граждан по защите своих трудовых прав в суде. Российское законодательство не содержит отдельных процессуально-трудовых норм, регулирующих процессуальный статус прокурора при рассмотрении в суде трудовых споров, в связи с чем, возникает необходимость либо законодательного урегулирования процессуально-трудового статуса прокурора в уже действующих нормативных правовых актах, либо путем принятия соответствующих правовых норм, например, Процессуально-трудового кодекса Российской Федерации, с детальной регламентацией правового статуса прокурора в обозначенной сфере.

Список литературы:

1. Шадрин И.А. Роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №1. С. 127-133.
2. Сабельфельд Т.Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуроров // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 77-79.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164358/>(дата обращения: 03.12.2020).
4. Валиева З.Н. Защита прокурором трудовых прав граждан в судебном порядке // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: сборник научных статей по итогам работы методологических семинаров и студенческого научного кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». 2018. С. 104-107.

Копцев Максим Вячеславович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в ст. 41 Конституции Российской Федерации [1], наряду с другими правами выражает

социальную сущность нашего государства, и его качественная реализация является стратегической задачей, от выполнения которой зависит средняя продолжительность жизни населения, общий уровень его здоровья, а также оценка деятельности органов государственной власти и отношение к ним.

На сегодняшний день в сфере охраны здоровья граждан существуют определенные проблемы. О них свидетельствуют ужасающие данные статистики правоохранительных органов. Так, за 2019 год прокуратурой было выявлено свыше 77 тысяч нарушений законов, которые стали основанием для внесения более чем 16 тысяч представлений об устранении правонарушений, направления в судебные органы более 12 тысяч исков, внесения протестов на 840 незаконных нормативных правовых актов, привлечения более чем 20 тысяч сотрудников к дисциплинарной ответственности и возбуждения 250 уголовных дел [2]. Не менее интересна и статистика Следственного комитета РФ. Им в 2017 году было возбуждено 1791 уголовное дело. Более того, по состоянию на 2018 год число обращений, в сравнении с предыдущими шестью годами на медицинских работников выросло в 6 раз [3]. На основании изложенного возникает суждение о том, что право на медицинскую помощь и охрану здоровья в России требует определенных корректировок в механизме собственной реализации и защиты. При этом следует указать, что сфера охраны здоровья нуждается в совершенствовании механизмов защиты прав, как пациентов, так и медицинских работников.

Защита прав и той и другой стороны отношений осуществляется различными отраслями законодательства: гражданским, административным, уголовным. Начиная с последнего и говоря об уголовной ответственности врача, необходимо указать, что действующим УК РФ предусмотрен ряд статей, содержащих составы преступлений, субъектом которых может быть медицинский работник. Прежде всего это ст. 293 («халатность»), ст. 109 («причинение смерти по неосторожности»), ч. 2 ст. 118 («причинение тяжкого вреда здоровью в следствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей»), ст. 124 («неоказание помощи больному пациенту без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать»), ч. 4 ст. 122 («заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей»). Практика показывает, что довольно часто правоохранители сталкиваются с проблемой правильной квалификации деяний специального субъекта, что сопровождается выбором необходимой нормы при их конкуренции. Так, на сегодняшний день существует конкуренция норм п. «в» ч. 2 ст. 238 и ч. 2 ст. 109 УК РФ [4]. Это преступления, характеризующиеся различной тяжестью, что еще больше усложняет задачу. А неправильная квалификация деяний влечет за собой нарушение прав медицинского работника, судьба которого определяется судом. Далее, анализируя практику расследования уголовных дел, можно заметить, что из 1791 возбужденного уголовного дела в 2017 году в суд с обвинительным заключением поступило лишь 175. Эти данные свидетельствуют о том, что ятрогенные преступления очень сложны в своем доказательстве. При этом в

основном сложности сводятся к, во-первых, необходимости наличия определенных специфических знаний у следователя, а, значит, и более серьезной методической базы, которой сегодня нет; во-вторых, к проблеме длительности сроков проведения необходимых экспертиз, в результате чего зачастую истекают сроки привлечения виновных лиц к уголовной ответственности; в-третьих, к проблеме некачественного проведения медицинской экспертизы (в частности из-за профессиональной солидарности медиков) [5]. В результате мы видим нарушение права на судебную защиту, предусмотренное ст. 46 Конституции России, а также права на судопроизводство в разумный срок. При этом у нас также нарушается принцип законности и справедливости в ходе осуществления уголовного преследования.

Следующим инструментом, представляющим не меньший интерес является административно-правовая защита прав пациента. Исследователи, изучающие данный вопрос отмечают, что на сегодняшний день в региональном и федеральном законодательстве практически отсутствуют нормы, устанавливающие административную ответственность в сфере профессионального оказания медицинских услуг, в том числе в сфере профессиональной врачебной деятельности [6]. Но важно отметить, что нормы, устанавливающие ответственность за нарушения в сфере охраны здоровья граждан в целом всё же имеются.

И, наконец, следующим вопросом, требующим освещения, является регламентация профессиональной деятельности медицинского работника. В этом направлении проводился ряд исследований, в ходе которых была выявлена проблема недостаточной нормативной регламентации оказания медицинской помощи. Это нарушает право пациента на получение медицинской помощи с одной стороны, создавая препятствие для надлежащего исполнения трудовой функции медицинским работником, с другой. Приведем в пример частный случай. Профилактическая мастэктомия, которая снижает риск развития рака молочной железы более, чем на 90%, несколько затруднительна в применении на территории России, поскольку данные действия (удаление молочных желез) могут быть расценены как противоправные и влечь гражданско-правовую и уголовную ответственность. Такое положение дел существует в силу того, что анализ номенклатуры медицинских услуг, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации N 804н от 13.10.2017, позволяет сделать вывод об отсутствии в ней такой услуги, как профилактическая мастэктомия [7]. Это, конечно, не признает ее проведение незаконным. Но, важно отметить тот факт, что данной услуги также не содержится и в стандартах оказания медицинской помощи, равно, как и порядке оказания медицинской помощи. Следовательно, в случае необходимости защиты права пациента необходимо будет обращаться к правовым аспектам оказываемой услуги, а она фактически находится вне их. Таким образом, права пациента не будут восстановлены надлежащим образом, равно как и могут быть нарушены права врача, ведь объективно оценить его действия с правовых позиций затруднительно, а с учетом различий

профессиональных точек зрения при проведении экспертизы могут и вовсе невозможно. При этом важно отметить, что есть и другие медицинские услуги, нуждающиеся в более подробной правовой регламентации.

В заключение можно сделать следующие выводы: во-первых, для более качественного привлечения врачей-преступников к ответственности и совершенствования механизма уголовно-правовой защиты прав пациентов необходимо совершенствование уголовного законодательства (в частности нужно устранить конкуренцию норм п. «в» ч. 2 ст. 238 и ч. 2 ст. 109 УК РФ); во-вторых, в рамках повышения качества уголовного преследования виновных лиц, необходимо решить вопрос о сроках проведения соответствующих медицинских экспертиз; далее важно развивать законодательство, устанавливающее административную ответственность для медицинских работников, иначе выходит, что действующее законодательство уходит в крайность – к уголовному преследованию, не описывая при этом административные правонарушения, ответственность за которые также обладает превентивным и праввосстановительным эффектом; в-четвертых, следует усовершенствовать правовое регулирование в сфере собственно оказания медицинских услуг, чтобы деятельность добросовестного врача всегда оставалась в рамках правового поля, а не была вне его; и, наконец, последний вывод, который вытекает из настоящего исследования – для того, чтобы права одной и другой стороны не нарушались и наилучшим образом защищались необходим качественный подход к решению таких проблемных вопросов системы, как престиж профессии врача, справедливость и соразмерность оплаты его труда, прозрачность начисления заработных плат специалистам, «оздоровления» системы здравоохранения, снижения нагрузки на специалистов (во избежание ошибок), усиление контроля за расходованием денежных средств и еще больший фокус на борьбе с коррупцией, совершенствование законодательства, предусматривающего ответственность за конкретные противоправные деяния в синтезе с совершенствованием правовых норм, регламентирующих профессиональную деятельность врачей, с целью создания им комфортных условий для работы и достойного материального обеспечения, что, безусловно, скажется как на качестве оказания медицинских услуг и количестве правонарушений в данной сфере, так и на качестве защиты и восстановления нарушенных прав.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

2. В ходе надзорной деятельности по защите прав граждан в сфере здравоохранения выявлено больше 77 тыс. нарушений законов [Электронный ресурс] Режим доступа <https://genproc.gov.ru>

3. СК: в 90% расследований в отношении врачей подтверждается их невиновность - Общество - ТАСС [Электронный ресурс] Режим доступ <https://tass.ru>

4. Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы / Бимбинов А.А. // Уголовное право. 2019. № 6. С. 4-10.

5. Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право. 2018. № 2. С. 41-44.

6. Сучкова Т.Е. Об административной ответственности в сфере профессиональной деятельности врачей / Т.Е. Сучкова, Е.А. Порсюрор // Медицинское право. 2018. № 4. С. 24-27.

7. Габай П. Г., Карапетян Р. Ю. Профилактическая мастэктомия при мутации генов BRCA1 и BRCA2: правовые аспекты // Медицинское право. 2018. № 1. С. 41-47.

Кривотулов Ян Дмитриевич
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация является правовым государством, что предполагает постановку в качестве важнейшей задачи формирование высокого уровня правовой культуры населения страны. Для российского общества актуальность этой задачи обусловлена и необходимостью преодоления тех негативных тенденций в социокультурной сфере, которые сопутствовали политическим и экономическим реформам.

В настоящее время, вряд ли кто-то сможет подвергнуть сомнению суждение о том, что важным аспектом в деятельности прокуратуры Российской Федерации занимает вопрос формирования профессиональной правовой культуры её сотрудников. Именно она во многом определяет ориентацию деятельности должностных лиц на соблюдение принципов и норм международного права, конституционных основ и положений законодательства.

В результате длительного исторического периода формирования требований к уровню правовой культуры сотрудников прокуратуры Российской Федерации основное воплощение они нашли в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», приказах Генерального прокурора Российской Федерации, среди которых особое место занимает приказ от 17.03.2010 г. №114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». Именно в этих актах были сформулированы основные требования к уровню правовой культуры и аспекты её формирования. При этом, деятельность прокурора при осуществлении полномочий также подробно регламентирована нормативно-правовыми актами различной юридической силы.

Степень значимости правовой культуры в деятельности прокурора рассматриваемой сфере можно уяснить из положений Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], в частности стоит отметить положения ст. 40.1, регламентирующей требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Именно в ней непосредственно указывается на необходимость наличия у сотрудника прокуратуры высшего юридического образования, полученного в учреждении, которое имеет государственную аккредитацию. Данный факт уже говорит о том, что сотрудник при поступлении на службу уже должен иметь определенные знания. Также в ч.2 ст. 40.1 указан запрет на приём на службу человека, имеющего судимость.

Конкретизация требований к правовой культуре сотрудника прокуратуры происходит путем создания соответствующих приказов, указаний и положений, утвержденных Генеральным прокурором Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 1.1 Кодекса этики прокурорского работника, который утвержден Приказом Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 N 114 [2] прокурорский работник обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты, нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, руководствоваться правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, Присягой прокурора, и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма.

Уже данные положения, по нашему мнению, указывают на то, что прокурор для осуществления возложенных на него законом функций обязан обладать развитой культурой правового сознания и правового поведения.

Содержание юридической конструкции «правовая культура» в законе отсутствует. В исследованиях она охватывает множество ценностей, созданных в сфере права: для человека выражается формулой «знать - уважать - соблюдать» требования законов; для государства и общества - справедливое и непротиворечивое нормотворчество и правоприменительная практика, развитая правовая наука, высокое правосознание граждан, особенно лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов.

Следует также акцентировать внимание на таких элементах правовой культуры, как убеждение в необходимости и целесообразности законов; осознание собственного статуса и развитие правовой активности по пресечению правонарушений; преодоление правового нигилизма [3, с.276].

О.Л. Чечко определяет правовое сознание как правовую интуицию, позволяющую отличить верное и допустимое от неверного и недопустимого, а также правовые знания, представления и убеждения. В свою очередь правовое поведение представляет собой наличие правовых ориентаций, определенный

характер и уровень правовой активности, благодаря которой личность приобретает и развивает правовые знания, умения и навыки [4, с.225].

Однако, по мнению Муртазалиева М.М., наличие стройной системы нормативно-правовых актов, которые регламентировали бы требования к уровню правовой культуры сотрудников прокуратуры, не является исчерпывающей гарантией к высокому уровню правовой культуры [5, с.190].

Петров А.И. отмечает, что при выполнении возложенных на него законом полномочий, прокурор имеет возможность психологически абстрагироваться от них, не придавая им должного ценностного статуса, располагая свои личные интересы и подменяя свои профессиональные установки иными — семейными, этническими, политическими, гендерными, религиозными и т. П [6, с.110]. Также представляется возможным также, что данная подмена профессиональных ценностей приведет к тому, что уровень профессиональной культуры отдельного сотрудника прокуратуры Российской Федерации будет далёк от ожидаемого, возлагаемого на него нормами закона и ведомственными приказами.

Отсутствие должного уровня профессиональной культуры или слабость профессиональной идентичности конкретного прокурорского сотрудника может объясняться рядом различных факторов. Одним из факторов может выступать отсутствие или недостаточность способностей к профессиональной рефлексии, т. е. к целенаправленной способности познания и понимания себя, собственного мышления и поведения в рамках выбранной профессии.

На формирование такого аспекта профессиональной правовой культуры, как правовая рефлексия, влияет способность конкретного сотрудника к существенному пересмотру подходов к своему уровню правового воспитания в целом.

Также следует отметить, что профессиональная культура прокурорского работника находится во взаимной связи с его поведенческой стратегией.

По мнению Подольского В.В., сложность в выработке поведенческой стратегии в конкретных ситуациях может повлиять на формирование правовой культуры конкретного прокурорского работника [7, с.123] При осуществлении своей деятельности сотрудник прокуратуры может столкнуться с конфликтом социального, психологического и профессионального начал. В таких ситуациях субъективный образ самого себя как сотрудника прокуратуры может вступить в противоречия с общественными ожиданиями и оценками. Примером такого конфликта может служить ситуация, когда прокурор вынужден применять явно «непопулярные» статьи закона, или поддерживать решения государства, которые не пользуются общественной популярностью.

В этих случаях профессиональная культура прокурорского работника может оказаться под угрозой деформации. Её целостность может сохраниться лишь при высоком уровне профессионального сознания.

В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на то, что лишь правовой регламентации недостаточно для формирования правовой культуры. Изменяя нормативную основу, следует за ней менять и другие факторы,

влияющее на правовую культуру сотрудников, такие как профессиональное обучение, психологическую подготовку и идеологическое воспитание.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 г. №114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Звягинцев А.Г. Прокуратура России. От истоков до наших дней. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. - 726 с.
4. Чечко О.Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры Российской Федерации // Правовая инициатива. 2014. № 1. С. 222-227.
5. Муртазалиев М.М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. №2 (158) С.188-194.
6. Петров А.И. Формирование правового сознания посредством правового просвещения, проводимого органами прокуратуры // Вестник РУК. 2013. №3 (13). С.105-113.
7. Подольский В.В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №1 (194). С. 121-124.

Кулинич Павел Иванович
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ДЕТСКИХ КОЛОНИЯХ

В связи с особым положением несовершеннолетних, совершивших преступления, их уязвимостью, необходимостью перевоспитания, в наше время назрела острая необходимость разработки отдельных документов по защите этой категории лиц, в том числе в системе уголовного правосудия.

Среди важных документов ООН, устанавливающих международные стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными, следует отметить:

- Европейские пенитенциарные правила (1987 г.) [1];
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1975 г.) [2];
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.) [3].

Также в 1989 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. В соответствии со статьей 37 Конвенции государства-участники должны обеспечить, чтобы ни один ребенок не подвергался пыткам или другим жестоким и унижающим достоинство видам обращения и наказания.

Еще одним из важнейших документов, касающихся самого отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, являются пекинские правила. Они были приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года и предназначены для применения к несовершеннолетним правонарушителям без какого-либо различия по отношению, например, к политическим или иным убеждениям, имущественному, классовому или иному статусу и т. д. [4].

Некоторые нормы в области правосудия конкретно регулируют вопросы лишения свободы, подтверждают экономические, социальные и культурные права. Эти права должны соблюдаться без какой-либо дискриминации, независимо от положения ребенка.

Рассматривая эту проблему в исправительных учреждениях Российской Федерации, можно сказать, что не все требования, предъявляемые международными стандартами, были выполнены. В результате анализа нормативно-правовой базы и практики функционирования воспитательных колоний было выявлено частичное несоответствие требованиям международных стандартов. Необходимо также обратить внимание на проблему нормативного закрепления сроков, в которые должны осуществляться действия, необходимые для обеспечения прав осужденных. В правилах 23 и 27 резолюции 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН эти сроки сформулированы как "самые короткие", которые ориентированы на подготовку и представление информации о положении и условиях содержания вновь прибывших несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении [5].

Другая важная проблема заключается в том, что несоблюдение международных стандартов препятствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, что приводит к совершению новых преступлений. Лица, отбывающие лишение свободы в воспитательных колониях, возвращаются в общество и способствуют распространению преступных практик среди сверстников и лиц моложе их по возрасту, что поддерживает криминогенный потенциал общества (например, пропаганда среди молодежи субкультур АУЕ, которая 17 августа 2020 года была признана Верховным Судом РФ экстремистским движением).

Тем не менее в России прокуратура активно работает над защитой прав и свобод несовершеннолетних. Так в 2019 году прокурорами в сфере защиты прав несовершеннолетних выявлено более 670 тысяч нарушений закона. С целью их устранения внесено почти 60 тысяч протестов на незаконные правовые акты, внесено 149 тысяч представлений, по решениям прокуроров привлечено к административной ответственности более 31 тысячи физических

и юридических лиц, в суды направлено более 80 исков на общую сумму более 970 миллионов рублей [6].

Благодаря принятым мерам количество несовершеннолетних, совершивших преступления, неуклонно сокращается.

Еще один вопрос, который необходимо понять, - это нижний предел возраста уголовной ответственности. Нормы в области несовершеннолетних не содержат четкого определения минимального возраста уголовной ответственности. Конвенция ООН о правах ребенка требует от государств-участников стремиться к установлению минимального возраста уголовной ответственности на определенном уровне "... ниже которого дети считаются неспособными к нарушению уголовного закона".

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время остро стоит проблема реализации прав и гуманизации законодательства, которое может быть использовано осужденными несовершеннолетними. Такая ситуация сложилась как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Список литературы:

1. Европейские Пенитенциарные правила. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/901732870>
2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. // СПС КонсультантПлюс.
3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года). [Электронный ресурс] Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023955
4. Пекинские правила. // СПС Гарант.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/113 "Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы". // СПС Гарант.
6. Прокурорами выявлено более 670 тыс. нарушений закона в сфере защиты прав несовершеннолетних // Официальный интернет - сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1780386/>

Курдюкова Наталья Евгеньевна
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

ПРАВО ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Право на благоприятную окружающую среду – одно из естественных основных прав человека. Статья 42 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Также нормативным

правовым актом, конкретизирующим статью 42 Конституции, является Федеральный закон от 10 января 2002г. №7 «Об охране окружающей среды», в котором регламентированы правовые основы политики государства в сфере охраны окружающей среды [2].

Право гражданина на благоприятную окружающую среду – это возможность для каждого жить при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использование системы средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью. Поэтому право на благоприятную окружающую среду определяет показатели качества жизни. Ценность данного права вполне сопоставима с ценностью права гражданина на труд, отдых, охрану здоровья и других. Поскольку сейчас от состояния окружающей среды все в большей степени зависит здоровье человека, то загрязнение окружающей среды можно рассматривать как нарушение всех других прав гражданина.

В научной литературе содержание права на благоприятную окружающую среду в российском законодательстве условно можно разделить на три составляющие:

- 1) право на благоприятную среду обитания;
- 2) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением [3].

Однако право на благоприятную окружающую среду имеет очень низкий коэффициент реализованности. На территории России работает огромное количество промышленных предприятий, деятельность которых отрицательно сказывается на состоянии целых регионов.

Так, например, на территории г. Дубна Московской области расположен Волжский район гидротехнических сооружений, построенных с целью создания водохранилища для водоснабжения г. Москвы [4]. В систему гидротехнических сооружений включены водоотводные каналы. Проблемой является то, что эти каналы впадают в р. Волга, которая является источником питьевого снабжения для г. Дубна, а также имеет рыбо-хозяйственное значение. Помимо того, что туда сбрасываются водоподготовки, так туда еще попадают ливневые воды с промышленной площадки. Результаты анализов и наблюдений характеризуются некоторыми проблемами:

- 1) Наблюдается превышение лимитов сбросов сточных вод по алюминию, нефтепродуктам и прочее;
- 2) Русло Южной канавы сильно заилено, загрязнено отходами;
- 3) Вдоль берега расположены стихийные свалки отходов и ограничен подход к берегу;
- 4) Растительность вдоль берега характеризуется неблагоприятным экологическим состоянием.

В связи с вышеперечисленным происходит нарушение ряда положений экологического законодательства: ст. 42 Конституции РФ и ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002г. №7 – ФЗ «Об охране окружающей среды».

Исходя из вышесказанного, необходимо провести работы по очистке каналов и укреплению берегов; уведомить о правах и обязанностях в сфере окружающей среды собственников садовых участков; организовать постоянный экологический мониторинг Южной канавы; обеспечить на данной территории соблюдение требований законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Основой деятельности граждан по реализации собственного права на благоприятную окружающую среду является право на получение достоверной информации о ее состоянии. Нарушением этого права является следующий пример.

В 2017 году сайт Мосэкомониторинга был закрыт на полгода «в связи с модернизацией» [5]. Также было замечено, что закрытие сайта совпало с многочисленными жалобами жителей разных районов Москвы на сильный запах сероводорода. По мнению экологов, приостановка деятельности ресурса была связана с желанием скрыть данные о состоянии воздуха.

Вследствие подобных ситуаций в Госдуму в июне 2019 года был внесен законопроект, который устанавливал, что «информация о состоянии окружающей среды является общедоступной», к ней «не может быть ограничен доступ граждан». Предусматривается, что такая информация будет общедоступной, она будет размещаться государственными органами и органами местного самоуправления в интернете в форме открытых данных.

Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды также предполагает право конкретных лиц знать подробности о неблагоприятном состоянии природы на территории их проживания. Например, для получения права на компенсации и льготы жителям мест, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Также право на получение достоверной информации может принадлежать лицам, родственники которых проживают в неблагоприятной окружающей среде, а также гражданам, направляемых туда на работу или в командировку.

Также одним из основных прав человека и гражданина является право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Особенность данного права обуславливается его задачей защиты уже нарушенного права на благоприятную окружающую среду, что влечет за собой ответственность и обязанность возместить ущерб, причиненный экологическим правонарушением.

Вред, причиненный экологическим правонарушением, может рассматриваться в двух аспектах: как ущерб, нанесенный в результате преступного посягательства окружающей среды, и как ущерб, нанесенный неблагоприятной окружающей средой жизни, здоровью и имуществу граждан. Ущерб, причиненный здоровью и материальным ценностям, носит производный характер и проявляется в экономических и материальных потерях. При этом может быть нанесен ущерб и имуществу, то есть произойти

ущемление имущественных интересов собственника имущества по поводу его использования.

Таким образом, право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, - это закрепленная в законодательстве и гарантированная государством возможность обращения к виновным лица с требованием добровольного возмещения ущерба, причиненного здоровью или имуществу, а также возможность применения принудительных мер для защиты прав на пользование рассматриваемыми благами.

Право на благоприятную окружающую среду, стоящее в центре системы экологических прав, связано с правом на благоприятную среду обитания и право на благоприятную среду жизнедеятельности. Реализация данного права во многом зависит от активности граждан, их желания отстаивать свои экологические права. Из Конституции РФ и экологического законодательства вытекает ряд конкретных полномочий граждан: проведение демонстраций, пикетирования, обращение в органы государственной власти с заявлениями, жалобами, предложениями, а также создание общественных экологических объединений, организаций.

Следует отметить, что судебная форма защиты нарушенных экологических прав отличается большей эффективностью для обеспечения благоприятных условий жизни в окружающей среде. Благодаря нововведениям в ГПК РФ, прокурор получил право подавать заявление о защите прав, в том числе и обеспечения права на благоприятную окружающую среду [6].

На сегодняшний день повышается возможность граждан, не имеющих специальных знаний в области юриспруденции, к применению процедуры защиты нарушенного права на благоприятную окружающую среду.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7 «Об охране окружающей среды» // СПС КонсультантПлюс.
3. Пирбудагова Д.Ш., Камилова Д.В. Содержание права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в законодательстве России//Журнал «Юридический вестник Дагестанского государственного университета» №2 от 2018 года С. 61-66/
4. Бурова Е.Ю., Савватеева О.А. Нарушение экологических прав граждан при использовании водоотводных канав// Международный журнал экспериментального образования №12-2 от 2015 года С. 287-288/
5. Васильева А. Экологию никак не подкрепят гласностью//Газета «Коммерсантъ» №185 от 10.10.2019 года.
6. Гунай А.Ч. Защита прав граждан на благоприятную окружающую среду//Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции от 2019 года. С. 357-358/

Лаптева Виктория Сергеевна
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека - это правила, защищающие достоинство и свободу каждого человека. В наше время права человека являются неотъемлемой частью любимого правового государства. Права человека в наше время не только строго соблюдаются, но и широко распространены.

Концепция прав человека берет начало на востоке от эпохи Возрождения в Европе. Впервые понятие «права человека» встречается во французской «Декларации прав человека и гражданина», принятой в 1789 году, хотя до этого идея врожденных прав прошла долгий путь, важными проводниками на ее пути были английская Великая хартия вольностей (1215), английский Билль о правах (1689) и американский Билль о правах (1689), Билль о правах (1791). В этот период европейские студенты перестали пропагандировать идеи об истинной истине. На основе этих идей были созданы вышеупомянутые документы, в которых содержались важные составляющие гарантии. Этот закон представляет собой совокупность принципов, правил, прав и ценностей, диктуемых самой природой человека и в силу этого не зависящих от законодательного признания или непризнания в том или ином государстве.

В 19 веке одной из центральных общественно-политических проблем, непосредственно связанных с правами человека, в это время была проблема рабства; ряд политических и социальных акций всячески пытались завоевать их популярность. Уже в 1807 году в Британской Империи появился закон о работорговле, запрещающий торговлю рабами, а в 1833 году — Закон о роскошном рабстве. В Соединенных Штатах северные штаты ликвидировали институт рабства в период с 1777 по 1804 год, в то время как южные штаты не испытывали желания отменить его; это в конечном итоге привело к конфликтам и спорам по поводу распространения труда на новые территории и стало одной из причин раскола партии и последующей гражданской войны. Впоследствии был принят ряд поправок к Конституции США, запрещающих рабство. Они гарантировали полное гражданство и полный набор удовлетворяющих прав всем, кто родился на территории государства, а также давали чернокожим американцам право голоса [1].

В XX веке под сильным руководством социалистических движений социально-экономические права приобретаются за гражданские и политические права. В 1922 году по инициативе немецкой и французской лиг за права человека два десятка организаций в разных странах создают международную федерацию прав человека (FIDH), первую в мире международную организацию по защите прав человека[2].

Вторая Мировая война ясно продемонстрировала необходимость общего соглашения по правам человека. В 1941 году Франклин Рузвельт в своем обращении к нации призвал к сохранению четырех основных свобод: свободы слова, свободы совести, свободы от необходимости и свободы от страха. Это способствовало развитию прав человека как необходимого условия мира и прекращения войны.

Вторая Мировая война была самым жестоким нарушением прав человека, и для того, чтобы предрасполагать зверства, совершенные нацистской Германией, стало очевидным, что необходим взаимный договор, который перечислял бы и описывал права личности.

Декларация, являющаяся результатом и воплощением многовековых устремлений и борьбы народов и их отдельных гуманистических представителей за признание и закрепление всеобщего равенства, свободы и других эстетических прав человека, была принята 10 декабря 1948 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Париже [3].

Принятие Декларации было взвешенным и постепенным процессом. Текст проекта Декларации (преамбула и 30 статей) был проголосован более 1400 раз. Обратите внимание на каждую позицию, формулировку и даже отдельные буквы. Причина этого заключалась в том, что за каждой делегацией стояли свои государства со своими историческими, национальными, идеологическими, политическими, религиозными, социальными, культурными традициями, концепциями и практикой по вопросам прав человека. Осознавая необходимость разработки и закрепления универсальных и общих для всех народов основных прав и свобод человека и объединяясь в рамках ООН для согласования и получения сотрудничества международного акта, государства довели свое видение этого документа до борьбы за его развитие. И в этой борьбе объединились республиканские и монархические государства, авторитарные и демократические, капиталистические и социалистические государства, государства с глубокими и давними демократическими традициями и конституционным регулированием прав человека, молодые независимые государства, только начинавшие искать пути демократизации общественных отношений, государства с тоталитарными и теократическими режимами, не признававшие или ограничивавшие признание прав человека как таковых.

В целом итог голосования показал, что составителям всей декларации, безрассудству в множественности различных точек зрения, серьезным идеологическим противоречиям, специфике культурных и религиозных систем, удалось оформить текст, получивший одобрение международного сообщества.

Работа над общей декларацией была образцом сотрудничества и координации позиций по такому сложному вопросу, как права человека, а также остановилась на важнейшей гарантии прав человека. Важно отметить, что этот документ был переведен на многие языки и является самым переведенным документом в мире.

Список литературы:

1. Предпосылки и история создания Всеобщей декларации прав человека. [Электронный ресурс] Режим доступа https://studbooks.net/954497/pravo/predposylki_istoriya_sozdaniya_vseobschey_deklaratsii_prav_cheloveka
2. Права человека. [Электронный ресурс] Режим доступа https://vuzlit.ru/1330498/prava_cheloveka
3. Лукашева Е. А. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева – 2-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – с. 469-475.

Лебедева Инна Сергеевна
студентмагистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что наделение системы органов прокуратуры специальным статусом надзорного ведомства определяет ее особую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Вместе с тем, как показывает анализ отечественной научной литературы, эффективное осуществление какого-либо направления деятельности невозможно в отсутствие качественного нормативно-правового регулирования. Не является исключением и деятельность органов прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, чью социальную значимость невозможно переоценить. Вышесказанное обуславливает потребность в научном познании правовых основ правозащитной функции органов прокуратуры.

Правовые основы деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина – это исходные положения правового регулирования прокуратуры как единой федеральной централизованной системы в рассматриваемом направлении. Основополагающие начала закрепляются статьей 3 Федерального Закона «О прокуратуре», в которой установлено, что порядок деятельности, её организация, а также полномочия прокуроров определяются, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации, действующим федеральным законодательством и ратифицированными на территории Российской Федерации международными договорами.

В соответствии со статьей 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов государственной власти. Однако указанной статьей определяются только общие вопросы организации работы системы органов прокуратуры. Кроме этого, в пункте «о» статьи 71 Конституции прокуратура относится к исключительному ведению России, что, в свою

очередь, означает, что деятельность прокуратуры регулируется только на федеральном уровне [1].

Следует отметить особую значимость положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации для прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Согласно данной норме права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исходя из положений указанной нормы можно констатировать, что любое ограничение прав и свобод человека и гражданина является основанием для применения мер прокурорского реагирования, в противном случае, могут быть нарушены конституционные права и свободы населения. Стоит отметить, что органам прокуратуры следует четко соблюдать границы своих полномочий, чтобы в ходе осуществления возложенных на неё функций не подменять контролирующие органы и при этом не оставить факты нарушения прав и свобод граждан без реагирования со стороны надзорного ведомства [2, с.460].

В связи с тем, что статьей 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-12 международные договоры указаны одними из источников правового регулирования деятельности органов прокуратуры, правовые основы полномочий прокуроров заложены в некоторых международных соглашениях Российской Федерации о правовой помощи и сотрудничестве по различным направлениям борьбы с преступностью [3]. На сегодняшний день значительную часть основ деятельности прокуратуры составляют международные договоры Российской Федерации. Учитывая то, что Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека, прокуратура взяла на себя обязательство по исполнению норм указанных конвенций и договоров.

Следует отметить, что международные договоры являются неотъемлемой частью системы правового регулирования деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Анализ научной литературы показывает, что в отечественной теории прокурорского надзора международные соглашения, регулирующие деятельность прокуратуры разделяют на те, которые содержат нормы, непосредственно регулирующие прокурорскую деятельность, и те, которые содержат нормы, иногда применяемые органами прокуратуры при осуществлении возложенных на них полномочий. Как правило, во вторую группу договоров входят соглашения в рамках оказания международной правовой помощи, как например Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 [4, с.235].

Не вызывает сомнения тот факт, что неотъемлемой частью механизма обеспечения конституционных прав и свобод населения является правозащитная функция органов прокуратуры. Исходя из положений

Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Что касается процессуального положения прокурора, его полномочий, а также правовых средств их реализации при рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных дел, дел об административных правонарушениях регламентируются соответственно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданско-процессуальными кодексом Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Следует отметить, что наиболее полная и систематизированная система норм, касающихся организации, полномочий и порядка деятельности прокуроров содержится в Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Следует отметить, что некоторыми федеральными законами устанавливаются особенности реализации некоторых функций органов прокуратуры, в том числе и правозащитной. В качестве примеров можно привести Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Некоторые законодательные акты, регулирующие те или иные правоотношения, прямо прописывают осуществление прокурорского надзора за их соблюдением. Ярким примером таких нормативно-правовых актов могут служить Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации».

В случаях, предусмотренных Федеральным Законом «О прокуратуре Российской Федерации», деятельность прокуратуры может быть урегулирована указами Президента Российской Федерации [3].

Следует отметить, что не последнее место в системе правового регулирования деятельности органов прокуратуры занимают Указы Президента Российской Федерации. Так, Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 было утверждено Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Значимость данного Указа президента обусловлена тем, что в рамках координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, прокуратура выступает центральным, координирующим органом и от него зависит эффективность данного направления деятельности. Считаем, что нет необходимости разъяснять значимость борьбы с преступностью в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Логично отметить, что важное место в правовом регулировании правозащитной деятельности органов прокуратуры занимают правовые акты, издаваемые Генеральным прокурором Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

Генеральный прокурор Российской Федерации издает приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регламентирующие некоторые вопросы, затрагивающие организацию деятельности органов прокуратуры и меры социального и материально-технического обеспечения. Правовые акты, издаваемые Генеральным прокурором, являются общеобязательными для всех работников и структурных подразделений прокуратуры. Посредством принятия данных актов урегулированы все важнейшие вопросы организации различных видов деятельности, возложенных на прокуратуру [5, с. 345].

Основным приказом, направленным на урегулирование деятельности органов прокуратуры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который закрепляет соблюдение прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетного направления прокурорского надзора.

Подробное изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, позволяет прийти к выводу о том, что на сегодняшний день она является достаточно обширной. Тем не менее, ученые и практики предпринимают попытки расширить существующие нормы, тем самым, наделив прокуроров более широкими полномочиями в различных сферах их деятельности. Следует отметить, что от точности организационно-правовых основ работы органов прокуратуры в первую очередь зависят результаты прокурорской деятельности, а, следовательно, и вклад прокуратуры в укрепление законности и правопорядка в государстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: 6-е изд., перераб. и доп. / Ю.Е. Винокуров. – М.: Высшее образование, 2018. – 460 с.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 52. – Ст.7929.
4. Братановский С.Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография / С. Н. Братановский, А.В. Урываев. – М.: Директ-Медиа, 2017. – 235 с.
5. Капинус О.С., Кехлеров С.Г. Настольная книга прокурора / О.С. Капинус, С.Г. Кухлеров. – М.: Юрайт, 2014. – С. 582.

Лецишина Руслана Владимировна
студент 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день вопрос, связанный с обеспечением прав и свобод человека и гражданина и их реализацией в законодательстве как движущего ориентира для его развития, занимает одно из первых мест в работе исследователей в сфере защиты прав человека. Развитие общества не стоит на месте, а вместе с ним появляются новые ценности и неотъемлемые потребности, которые требуют закрепления, реализации и защиты от противоправных посягательств в национальном законодательстве.

В современной России наблюдается немало проблем, связанных с нарушениями конституционных прав и свобод личности. Одной из причин этих явлений связывают с низкой правовой культурой российских граждан, не знающих своих конституционных прав, свобод и обязанностей, не умеющих и порой не желающих защищать как свои права, так и права других граждан. Основным документом, закрепляющим гарантии защиты и реализации прав человека в Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, во 2 главе которой закреплён перечень прав и свобод человека, и гарантий их защиты [1].

Невозможно опровергать то обстоятельство, что человек был, есть и остаётся существом социальным, а это значит, что в социальном обществе человек занимает определенное положение, с правами и обязанностями, которые в свою очередь однозначно гарантируются государством и Основным законом и несомненно уважаются окружающим социумом. Так и можно охарактеризовать правовое положение человека, оно в свою очередь считается соответствующим мировым образцам демократии, которые изначально и по сей день основаны на трех естественных и неотъемлемых началах: праве на жизнь, право на свободу, право на равенство. Эти принципы нашли свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Организацией Объединенных Наций в 1948 году [2]. Нельзя оставить без внимания, что Российская Федерация не осталась в стороне и свободно сообщила о всемирном признании прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей Декларации прав человека, отображая их и в своих законодательных документах. С этого периода национальное законодательство постепенно стало переживать определенные изменения, которые помогли законодательству Российской Федерации стать ближе к международным стандартам, которые были заложенными во Всеобщей Декларации прав человека и в других международных актах.

Для обеспечения плавного и стабильного политического, экономического, социального и культурного развития главная роль должна принадлежать правам человека. Благодаря историческому опыту, который нам ясно показывает, что становление общества по пути развития свободы неотъемлемо зависит от увеличения круга прав человека и насыщения их

новым содержанием. Каждая новая ступень общественного и социального развития и расширения свободы неотделимо связан с соблюдением и увеличением объема прав человека. Права и свободы человека - это главный критерий оценки качества государственности, степени ее демократичности, склонности правовым началам, нравственности, общечеловеческим ценностям. В настоящее время смертная казнь отменена законом в 35 странах. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека закрепляет не только о праве на жизнь, но и праве на свободу и личную неприкосновенность. Такое слияние этих прав в одной статье мы наблюдаем не просто так: свобода является наивысшей ценностью человеческой жизни, а личная неприкосновенность, то есть право на неприкосновенность частной жизни — главное условие свободы. Ведущие права и свободы человека закреплены во многих международных документах. Так, в начале ноября 1950 года 12 стран подписали в Риме Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) [3]. На сегодняшний день более 47 европейских государств с населением свыше 830 миллионов человек, включая Российскую Федерацию, являются её участниками.

Наивысшей ценностью признаются человек и его права и свободы. В конвенции закреплены основные права человека: на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, справедливое судебное разбирательство, уважение частной и семейной жизни, вступление в брак, свободу мысли, совести и религии, выражение мнений, собраний и объединений, запрещение пыток, рабства, принудительного труда и другие. Один из самых важных моментов, с которым мы можем связать новый этап развития отечественного законодательства по поводу защиты прав и свобод гражданина для России, — мораторий на смертную казнь. По сегодняшний день этот список прав сохраняется в национальном законодательстве, дополняясь новым.

В послевоенные годы проблему жестокого наказания за совершенные преступления путем смертной казни можно объяснить тем, что общество не пережило остатки безжалостных военных времен. Но по истечению времени такие глобальные проблемы продолжают находить свое решение в правильном и рассудительном принятии законов.

Время от времени народы проживают трудные этапы жизнедеятельности, и нуждаются в изменениях и дополнениях закрепленных прав. Так, например, с начала 2020 года весь мир столкнулся с эпидемией коронавирусной инфекцией, и с целью защиты здоровья населения, государства были вынуждены ввести ограничения, чтобы обеспечить гарантию защиты прав и свобод человека. Что касается самих ограничений в пандемию, можно сказать, что в этом случае весь мир столкнулся со сложной ситуацией. Было принято множество мер, принимаемых властью по защите конституционных прав и по снижению потерь экономики РФ в результате пандемии коронавирусной инфекции. Бесспорно, что, когда речь идет о жизни и здоровье, все остальное уходит на второй план и главной задачей является – сохранение жизней как можно больше населения государства. Мало кому нравился режим самоизоляции, но он помог избежать

кризиса системы здравоохранения и спасти жизни людей — сотен, тысяч, даже десятков тысяч. Дал время переставить и подготовить ответ на вызов, к которому мы не были готовы. Большинство граждан с пониманием отнеслись к таким ограничениям.

В начале пандемии отечественный законодатель досконально взялся за разработку норм для внесения изменений в действующее законодательство. Новшества коснулись почти всех сфер общественной жизни, включая права и свободы человека, в некоторых моментах ограничивая их. Например, поддержка семей с детьми. Ограничения, которые были введены в связи с коронавирусной инфекцией нанесли серьезный удар по российским семьям. Следует отметить, что больше всего пострадали семьи не только с одним ребенком, а с несколькими, малоимущие, люди с ограниченной дееспособностью и пенсионеры.

Изменения, связанные с коронавирусной инфекцией, дали возможность гражданам появляется покупать лекарства через интернет, заказав их дистанционно и получить доставку на дом. До этого приобретать необходимые лекарства все равно приходилось в аптеке. Закон затрагивает медикаменты, которые выпускаются без рецептов, а также рецептурных. Продавать наркотических и психотропных через интернет можно будет в условиях объявления эпидемий или ЧС. Так же государство обеспечит борьбу со спекулянтами, которые скупают маски в большом объеме путем ограничения оптовой и розничной продажи средств индивидуальной защиты.

Таким образом, небо Российская Федерация с помощью своего законодательства обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, и с каждой новой необходимостью вносит изменения, чтобы не отставать от общественного прогресса. Права и свободы, как таковые, являются своеобразным двигателем национального законодательства, в котором недопустимы ошибки.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс.

Лизунов Степан Юрьевич
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НАРУШЕНИЕ ПРАВ УЙГУРОВ В ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН, КИТАЙ

Несколько месяцев назад в СМИ активно обсуждалась новость, которую петербуржец обнаружил в купленном ботинке известного бренда TheNorthFace. На маленьком листочке, который находился внутри ботинка, было написано: «Помогите. Я в тюрьме в Китае. Пожалуйста, помогите. Уйгур» [1]. Компания заявила, что не использует в своих производственных цепочках принудительный труд, но обещала провести внутреннее расследование.

12 ноября глава китайского подразделения немецкого автогиганта «Фольксваген» Стефан Валленштейн в интервью ВВС также был вынужден заявить что-то похожее. В ходе разбирательств, было установлено, что компания не использует рабский труд узников лагерей. Но, честно говоря, ни в чем полностью быть уверенным нельзя: «Фольксваген» «не отвечает за жизнь сотрудников за пределами предприятия» [2]. Речь шла о заводе компании в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (СУАР).

В списке со словосочетанием «концентрационный лагерь» TheNorthFace и Volkswagen оказались не одни: согласно февральскому исследованию Австралийского института стратегической политики, 82 мировых бренда так или иначе использовали труд заключенных синьцзянских «лагерей перевоспитания» в производстве своих товаров.

В 1992 году в СУАР начали происходить в частом порядке террористические акты. Китайские источники дают цифру в 194 убитых и более 1000 раненых в ходе этих атак гражданских лиц до 2017 года. Самым жутким терактом стало нападение на рынок в Урумчи в мае 2014 года, когда въехавшие на оживленную площадь на двух пикапах террористы начали разбрасывать пакеты с взрывчаткой, убив 43 человека и ранив 90 [3].

Самым ужасным стал 2009 год, во время которого происходили массовые протесты, в столице СУАР Урумчи погибло 197 и было ранено более 1700 человек (в основном сами нападавшие уйгуры).

До середины десятых годов в скорое разрешение «уйгурского вопроса» мало кто верил. Китайцы строили в СУАР новые заводы и принимали новые инструкции, уйгуры устраивали теракты и нападения на полицию и армию. Запад решительно поддерживал борьбу уйгурского народа за свободу, но никаких действий не предпринимал. Несколько уйгурских сепаратистских организаций действовало за пределами КНР (в основном в США и Канаде), до 3 тысяч уйгуров воевало на стороне ИГ (запрещенного в России) в Сирии [4].

После вступления на пост нового Парткома региона были предприняты меры на негостеприимную синьцзянскую почву. В течение 2016 и 2017 годов было нанято более 90 тысяч полицейских, вдвое больше, чем за предыдущие семь лет. По всему региону было установлено около 7300 блокпостов, задачей которых было следить за перемещениями граждан.

К 2017 году на Синьцзян уже приходилось более 21% всех арестов в стране, несмотря на то что его население не превышало 2% от общего. Их число выросло по сравнению с 2016 годом в 8 раз. К середине 2017 года стала накапливаться масса свидетельств того, что в регионе ведется строительство множества учреждений, напомиравших по рассказам что-то среднее между

школой, тюрьмой и реабилитационным центром для наркотически зависимых. Так мир узнал о «центрах переподготовки и профессионального образования», известных за пределами Китая как «лагеря перевоспитания» или «уйгурские концлагеря».

Также, по моим исследованиям, можно узнать, что в СУАР установлено огромное количество камер, которые следят за населением. Ещё одной отличительной чертой стало то, что весь СУАР разделён на многочисленные районы, отделённые блокпостами, про которые было сказано выше и для передвижения между ними нужно иметь личную карточку, в которой декларируется социальный рейтинг граждан: если ты китаец, ты обозначен как безопасный; если ты уйгур и у тебя нет никаких проблем, то ты отмечен как средний; а если ты уйгур и совершаешь различные религиозные обряды, то ты являешься небезопасным и тебя отправляют в «лагерь перевоспитания».

Информация о лагерях поступала из нескольких источников. Главный — рассказы людей, которым удалось бежать оттуда или «перевоспитаться», пройдя все требуемые этапы. Ситуация выглядела следующим образом. Чтобы попасть в лагерь, необходимо было выполнить одно из следующих условий: продемонстрировать «излишнюю религиозность» (носить национальную одежду, длинную бороду, регулярно ходить в мечеть, не пить алкоголь или не есть свинину на официальных мероприятиях, ездить в хадж и т. п.); иметь родственников, постоянно живущих за рубежом; часто выезжать за границу в мусульманские страны; иметь хоть какое-то отношение с осужденными за терроризм или экстремизм; не давать женщинам в семье работать, а детям ходить в государственные школы; плохо знать китайский; иметь больше трех детей.

Людей забирали буквально с улиц и отправляли в «центры перевоспитания» на неопределенный срок за (и это официальная формулировка) «демонстрацию склонности к экстремизму». Заключение, по их рассказам, действительно учат и воспитывают: день состоит из сна, еды, изучения китайского языка, законов КНР, обучения простейшим специальностям (пошиву, готовке, стрижке и т. п.), физкультуры и политинформации. Значительная часть бывших узников лагерей говорит о применении к ним физического насилия: лишении сна, побоях и дополнительных физических нагрузках в случае невыполнения заданий. Меньшинство рассказывало об изнасилованиях, пытках, насильственном кормлении медикаментами и даже стерилизации.

Многие руководители этих учреждений, по всей видимости, действительно верят в свою миссию: подавляющее большинство «выпускников» рассказывают не об изнасилованиях, а об оупляющей зубрежке партийных лозунгов, психологическом давлении и палочной дисциплине, призванной выбить из независимых уйгуров бунтарский дух. Самое страшное в лагере, по их словам, — это абсолютное непонимание того, когда человек сможет его покинуть: решение о том, что заключенный «перевоспитался», принимает лагерное начальство. Некоторым удавалось

выполнить «программу» и доказать благонадежность за 3-4 месяца, некоторых родственники не могут дождаться с 2017 года [3].

Правозащитники отмечают сообщения о смертях в лагерях, выражая озабоченность по поводу психологического и физического насилия, стресса из-за плохих условий и неопределенности перспектив заключения. В лагерях содержатся люди с серьезными заболеваниями, пожилые люди, подростки, беременные и кормящие женщины, люди с ограниченными возможностями, говорится в отчете HumanRightsWatch. Бывшие узники рассказали о попытках некоторых заключенных покончить с собой и жестокие наказания в лагерях.

Китайские власти не разрешают инспекции таких лагерей представителями ООН, правозащитных организаций и СМИ.

Власти КНР в 2017 году отрицали существование лагерей, в 2018 году признали их в формате «центров профессионального образования и переподготовки», а к началу 2019 года уже всю возили в регион экскурсии. Во многих из них участвовали российские дипломаты и журналисты из государственных изданий.

С середины 2018 года стало поступать все больше сообщений о том, что уйгуров не просто перевоспитывают: их заставляют работать и производить продукцию для рынка. Уже упоминавшийся Австралийский институт стратегической политики в своем докладе обвинил Китай в использовании уйгуров на хлопковых плантациях в самом Синьцзяне, а также в «экспорте рабочей силы» 80 тысяч человек в другие регионы КНР. Более того, по данным исследователей, труд уйгуров использовался на фабриках, встроенных в производственные цепочки 82 глобальных брендов, включая Apple, GAP, Lacoste, Siemens, Toshiba и практически всех фирм, чью продукцию можно купить в торговом центре. Иногда уйгуров размещали в отдельных охраняемых общежитиях при заводах, иногда строили для них отдельные цеха, как правило, по данным доклада, окруженные заборами с колючей проволокой и вышками с автоматчиками. После работы сотрудников таких предприятий ждет новая порция идеологической мудрости, несколько уроков китайского и зубрежка законов КНР [3].

Даже вне «лагерей перевоспитания» китайские власти подвергают граждан провинции Синьцзян чрезмерным ограничениям в частной жизни. Представители меньшинств вынуждены проходить контроль на пропускных пунктах, они обязаны участвовать в церемониях поднятия государственного флага, изучать китайский язык в «вечерней школе». Люди в Синьцзяне подвергаются повсеместному и постоянному наблюдению – власти применяют высокотехнологичную систему массового наблюдения, основанную на использовании QR-кодов, биометрических данных, искусственного интеллекта, шпионских программ для смартфонов. Для наблюдения за людьми мобилизовано более миллиона должностных лиц и сотрудников полиции, чиновники регулярно бывают в домах мусульман с навязчивыми визитами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Китай проводит данную политику по отношению к Уйгурам для искоренения их национальных

ценностей и религиозных убеждений. В современном обществе это является неприемлемой тенденцией, так как согласно Всеобщей декларации прав человека: признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Список литературы:

1. Новая газета. Раздавленные прогрессом. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/23/88078-razdavlennye-progressom?fromtg=1>
2. Хаджиева Гульжахан Усмановна Место Синьцзян-Уйгурского автономного района в новой региональной стратегии КНР // Мир Большого Алтая. 2016. №2 (2.2). [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sintszyan-uygurskogo-avtonomnogo-rayona-v-novoy-regionalnoy-strategii-knr>
3. Медуза. Концлагерь на 10 миллионов уйгуров. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek>
4. Синьцзян тунцзинаньцзянь – 2009: стат. ежегодник Синьцзяна за 2009 год. Урумчи, 2009.

Липина Ксения Дмитриевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита прав ребёнка в Российской Федерации выступает в качестве основополагающего и значимого положения Семейного Кодекса РФ, в частности это касается конкретно тех статей, которые прямо, а в иных случаях, и косвенно связаны с воспитанием несовершеннолетнего ребёнка. Безусловно это прямое следствие влияния Конвенции ООН о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Как во многих ведущих странах мира, так и в России она была ратифицирована. В Конвенции подчеркивается, что "дети имеют право на особую защиту и помощь" и "ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения" [1, с. 242-243].

Медиация – подразумевает под собой альтернативную процедуру по урегулированию возникающих споров, но особенность её состоит в том, что процедура проходит с участием дополнительного лица, который выступает в качестве посредника независимого лица. Непосредственно сама правовая трактовка института медиации содержится и закрепляется в Федеральном законе РФ от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Стоит отметить, что сам медиатор – является тем самым независимым лицом, при том

физическим, которое привлекается сторонами спора для решения дела по существу в качестве посредника, т.е. третья сторона, участвующая в процессе медиации, при этом независимая и нейтральная по отношению к спорящим сторонам [2].

По сей день, информации о процедуре медиации как иного метода защиты прав человека в России содержится слишком мало, только лишь невысокий процент населения столкнулся с этим. Это сопряжено с тем фактом, что законодательные положения о проведении этой процедуры вступили в законную силу 10 лет назад, а конкретно 1 января 2011 г. Многие ученые утверждают, что за этим должна предстоять огромная работа, так и А.А. Елисеева подмечает, «в России медиация как новый институт защиты прав и интересов граждан находится в самом начале своего формирования» [3, с. 27].

Какова же цель семейной медиации? Её цель - это найти средство, путем которого возможно мирно урегулировать существующие разногласия, а также, по возможности, избежать запутанного и сложного сверх эмоционального судебного процесса, который можешь затянуть на долгое время. Вместе с тем и связанного с ним применения мер по защите прав ребёнка. По этой причине, медиации в семейных спорах стоит уделять особое внимание, поскольку её стоит рассматривать в качестве особого способа защиты прав и интересов ребёнка, который важен как со стороны сложного социально-психологического процесса, так и юридической точки зрения [4, с. 72].

В том случае, когда супруги находятся в процессе развода, и при этом у них есть общие несовершеннолетние дети, и нет желания найти компромисс по имеющимся вопросам, которые причастны к воспитанию детей и определением порядка общения с ними, то требуется помощь уполномоченных государством официальных лиц. Эта помощь дает возможность найти различные способы разрешить проблемную ситуацию. Так, есть всего два способа выхода из этого состояния, первый, достаточно редкий, но все же возможный, это примирение сторон, а второй, наиболее распространённый, который применяется в сложных случаях, когда создается реальная угроза состоятельности – это применение особых мер прописанных в семейном законодательстве страны по защите детей.

Область применения Закона о медиации в рамках защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребёнка довольно широка. В соответствии с пунктом 2 статьи 7 указанного Закона медиацию проводят в случае: при подготовке дела к судебному разбирательству, во время судебного процесса и до вступления решения суда в законную силу. Просматривая множество фактов дел, непосредственно связанных с защитой прав ребёнка, прослеживается, что разногласия между сторонами спора приходится именно на момент передачи ребёнка одной из сторон. В таких случаях нельзя недооценивать новые способы урегулирования споров, которые являются хорошей альтернативой. А именно, с помощью медиации, которая представляет существующую возможность и решение, как и каким образом можно уберечь ребёнка от получения серьезной

травмы, влекущей психическое расстройство на протяжении всей жизни [4, с. 71].

Кроме того, семейная медиация может проводиться не только в случае раздельного проживания родителей, но и в таких ситуациях, когда ребёнок проживает в полной семье, подразумевающей наличие обоих родителями, а также в случае утраты родительского попечения над ребёнком.

Семейная медиация предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

- с кем из сторон (родителей) будет проживать ребёнок после их развода;
- порядок действий в воспитании ребёнка, который будет указывать на конкретные участия той стороны (родителя), которая после развода будет проживать отдельно;
- особый режим, при котором обе стороны (родители) будут выполнять свои законные права и обязанности по содержанию ребёнка.

Не исключаются существование тех ситуации, когда проведение медиации при защите прав и интересов ребёнка не уместна. Примером такой ситуации служит лишения родительских прав по статье 69 Семейного Кодекса РФ. Лишение родительских прав является наиболее суровой мерой семейно-правовой ответственности, доказывая, что такая острая ситуация создает для ребёнка особо опасную среду, поэтому регуляция споров с помощью медиации невозможна. То же самое относится и к случаям, причастных к статье 77 Семейного Кодекса, в случае, когда ребёнок отбирается у родителей при непосредственной угрозе жизни или его здоровью [4, с. 70-74].

Во момент проведения процесса медиации могут участвовать все члены семьи, включая детей: в соответствии со статьей 57 Семейного Кодекса РФ «ребёнок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Также, в случае необходимости, возможно присутствие обоих родителей на собрании с медиатором в том случае, когда появляется необходимость в регулировании вопросов, которые непосредственно касаются интересов несовершеннолетнего ребёнка [5].

Медиативное соглашение бес сомнения нацелено на будущее нашей страны, но, когда речь идет о защите прав несовершеннолетнего ребёнка, носит непостоянную форму действия, прежде всего, это связано с тем, что соглашение по своей натуре имеет исчерпывающее свойство, не смотря на то, каких бы действенных результатов оно не принесло в процессе работы. Процедура медиации недооценена со стороны населения, но не стоит пренебрегать этим, поскольку, она позволяет получить качественное и эффективное проведение действий по обеспечению прав ребёнка.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Собрание Законодательства Российской Федерации. 2010. N 31. Ст. 4162.
3. Елисеева А.А. Медиация как способ урегулирования семейных споров // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. М.: Статут, 2011.
4. Куропацкая Е.Г. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации / Е.Г. Куропацкая // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — №8.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1.

Лисина Виктория Сергеевна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Нарушение прав и свобод человека считается недопустимым в Российской Федерации. В некотором смысле права и свободы субъекта общественных отношений являются «драгоценностью» нашего государства. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают конституционной обязанностью Российской Федерации. Однако существует возможность правомерного и законного ограничения прав и свобод человека, случаи которого закреплены в Конституции РФ. Так, ч. 2 ст. 23 Конституции РФ предполагает возможность на основании судебного решения правомерно ограничить право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Следующим примером ограничения, закрепленного в законодательстве РФ, выступает ст. 25 Конституции РФ. В ней законодатель предусмотрел также на основании судебного решения возможность проникновения (вхождения) в жилище гражданина [1]. Вышеуказанные ограничения, а также иные, которые зафиксированы в законодательстве РФ, возможны при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ). В ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» приводится перечень оперативно-розыскных мероприятий. Так, некоторые из них не могут проводиться без ограничения прав и свобод человека и гражданина. Среди них: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ); контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (п.9 ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ);

прослушивание телефонных переговоров (п.10 ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ); снятие информации с технических каналов связи (п. 11 ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ) [2].

Для проведения соответствующих ОРМ требуется две составляющих, наличие которых обязательно. Во-первых, это фактическое основание, которое заключается в обоснованности проведения ОРМ. Данное основание подкрепляется решением руководителя органа, осуществляющего ОРД, которое находит свое процессуальное закрепление в форме постановления. Обязательным условием данного решения выступает мотивировка соответствующего ОРМ. Формальное основание, которое предполагает обоснованное постановление судьи, разрешающего проведение ОРМ выступает следующей составляющей, наличие которых является обязательной для проведения ОРМ, во-вторых. Из вышесказанного вытекает вывод, что при осуществлении ОРМ без такого судебного решения существенно нарушаются права и свободы человека и гражданина, что имеет отрицательное воздействие.

Проведя исследование и проанализировав ряд нормативно-правовых актов, мы определили систему гарантий, цель которых заключается в обеспечении и защите прав и свобод человека при проведении ОРМ. Лицо, считающее, что нормы ФЗ № 144-ФЗ не соответствуют нормам Конституции РФ, может обратиться в Конституционный суд РФ для проверки. Соответственно, в данном случае происходит осуществление функции по защите и обеспечению прав гарантий, обеспечивающих права граждан. В подтверждение изложенного нами выше в правоприменительной практике встречаются огромное количество определений Конституционного суда РФ.

Часть 1 статьи 5 ФЗ № 144-ФЗ закрепляет обязанность, заключающаяся в защите и обеспечении субъектами, осуществляющими ОРД, прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции [2]. В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за нарушение вышеназванных прав (ст. 137, 138, 139 УК РФ). Так, например, если должностное лицо, осуществляющее ОРД, проникнет в жилище в отсутствие лиц, проживающих в нем, против воли указанных лиц, без судебного решения, разрешающего вхождение в это жилище, то данного сотрудника привлекут к уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ. Следующим примером нарушения прав человека во время выполнения обязанностей оперуполномоченными на проведение ОРМ является нарушение порядка проведения соответствующего ОРМ, например, повреждение замка ящика письменного стола - при обследовании помещений. Прослушивание телефонных разговоров без обязательного для этого ОРМ основания – судебного решения является незаконным. Данное деяние составляет состав преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, соответственно, должностное лицо, проводившее вышеназванное ОРМ, будет привлечено к уголовной ответственности. Оперуполномоченному сотруднику запрещено разглашать информацию, составляющую семейную тайну, ставшую известной в результате ОРМ. Примером нарушения прав человека во время выполнения обязанностей

оперуполномоченными сотрудниками на проведение ОРМ может служить передача заведомо искаженной информации судье для получения судебного разрешения на проведения ОРМ. Соответственно, такое судебное решение будет признано незаконным, а полученные результаты в ходе осуществления соответствующего ОРМ противозаконными и недопустимыми. Запрещено сотруднику, осуществляющего ОРД, проводить ОРМ на основании одного решения суда в отношении нескольких субъектов. Нарушением прав человека будут признано также проведение ОРМ в нескольких жилых помещениях, находящихся по разным адресам, одного владельца на основании одного судебного решения. Во всех перечисленных случаях человек, в отношении которого были проведены соответствующие ОРМ с нарушением его прав, имеет возможность обжаловать деяния сотрудников оперативного подразделения, осуществляющего ОРД.

Считаем, что право гражданина на обжалование деятельности сотрудников, осуществивших ОРМ, является значимой гарантией обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Когда личность считает, что сотрудник оперативного подразделения при проведении ОРМ преступил закон и нарушил его права, тогда у нее возникает право обжаловать противоправные действия (бездействия) полицейского. Если не один из разновидностей вреда не был причинен, то это обстоятельство не является отказом для подачи жалобы на деяние сотрудника, осуществляющего ОРД. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что сам факт предположения гражданина о нарушении его прав и свобод со стороны должностного лица, уполномоченного проводить ОРМ, служит основанием для подачи жалобы соответствующим субъектам [3]. Например, может быть обжалована обязанность сотрудников, осуществляющих ОРД, заключающаяся в ознакомлении личности с распоряжением суда на проведение ОРМ в отношении него. Неисполнение или ненадлежащее исполнение вышеназванной обязанности приводит к нарушению законных прав человека. Следует рассмотреть субъектов, в полномочия которых входит рассмотрения жалоб на должностных лиц, осуществляющих ОРД. Лицо, считающее, что его конституционное право было нарушено, во-первых, может обжаловать действие (бездействие) оперативного сотрудника, осуществляющего ОРД, в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД. Во-вторых, также появляется возможность подать жалобу в прокуратуру. В-третьих, гражданин может обжаловать действия сотрудников оперативного подразделения, проводивших ОРМ, в суд. В-четвертых, существует возможность гражданина воспользоваться дополнительной гарантией обеспечения и защиты прав и свобод и обратиться с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Однако, проводя анализ вышеназванных субъектов, к последнему реже направляют жалобы, чем к остальным альтернативным [4].

Следует указать, что система контроля и надзора за деятельностью сотрудников, осуществляющих ОРД, выступает одной из главных гарантий обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Эта система

включает в себя: ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль, а также контроль со стороны Президента РФ, Правительства РФ и Федерального собрания РФ. Контроль не только со стороны руководителя органа, осуществляющего ОРД, но и со стороны руководителя самого органа дознания, в котором оперативное подразделение является составной частью, является ведомственным контролем. Именно при осуществлении вышеназванного вида контроля особое внимание уделяется обоснованности проведения ОРМ, соблюдению законного порядка проведения соответствующих ОРМ, а также соблюдению прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется ОРД. Прокурорский надзор, осуществляемый Генеральным прокурором и им наделенные соответствующими полномочиями прокуроры, выступает одной из важнейшей составляющей системы контроля и надзора обеспечения и защиты прав и свобод человека. Особенностью вышеназванного вида надзора за деятельностью сотрудников, осуществляющих ОРД, заключается в осуществлении проверки не только по обращениям и заявлениям граждан, права которых, по их мнению, были нарушены, но и по собственной инициативе. Проверка может проходить как планоно, так и неплавно, т.е. внезапно. Соответственно, если прокурор осуществит проверку в отношении органа дознания неожиданно и без его предупреждения, результаты проверки будут считаться законными. Таким образом, следует сказать, что вышперечисленные виды контроля и надзора играют важную роль в обеспечении прав человека [3].

Исходя из проделанного нами исследования, следует подчеркнуть, что Российская Федерация в своем законодательстве фиксирует совокупность правовых норм, которые закрепляют и гарантируют соблюдения прав и свобод человека и гражданина, при проведении ОРМ. Это, во-первых, права и обязанности, а также меры ответственности должностных лиц, которые проводят ОРМ. Во-вторых, права и обязанности должностных лиц, которые осуществляют контроль и надзор за деятельностью должностных лиц, осуществляющих ОРМ. В-третьих, права лиц, в отношении которых осуществляется ОРМ, обусловленных проведением только при условии принятого судебного решения. Государство предусматривает гарантии, которые направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРМ на основании решения суда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // СПС Гарант.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС Гарант.
3. Ховавко С.М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyegarantiisoblyudenyakonstitutsionnyhpravchelovekaigrazhdaninapriprovedeniioперативнорозыскныхмероприятиi/view>

4. Хованова Д.М. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-soblyudeniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii-riosuschestvleniioperativnorozysknoy/viewer>

Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из важнейших направлений социальной политики любого государства является защита прав и интересов несовершеннолетних. Большую роль в этом играют как внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод определенных категорий граждан, так и установленная на региональном и международном уровне система гарантий соблюдения прав и законных интересов детей. Значительную роль в этом играет Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), под юрисдикцией которого находится Российская Федерация как член Совета Европы, ратифицировавший положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить, каким образом решения ЕСПЧ могут оказывать влияние на защиту интересов несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

Актуальность работы определяется тем, что в связи с новыми поправками в Конституцию РФ законодатель, во-первых, окончательно урегулировал вопрос применения норм международного права на территории России, а во-вторых, обозначил тот факт, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации [1]. В связи с этим представляется интересным проанализировать прецедентную практику ЕСПЧ прошлых лет и выявить возможный характер взаимосвязи между исполнением решений Страсбургского суда и защитой прав и интересов несовершеннолетних.

Для начала хотелось бы коротко остановиться на вопросе применения норм международного права на территории России, поскольку это имеет прямое отношение к проблеме влияния судебной практики ЕСПЧ на функционирование механизма государства. Так, Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет основного закона государства и принцип необходимости соответствия решений межгосударственного суда, которые налагают в соответствии с нормами регионального и международного права определенные обязанности на

Российскую Федерацию, основам публичного правопорядка в Российской Федерации и содержанию Конституции РФ [1]. Конституционный суд РФ наделен полномочиями по разрешению вопросов о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека [2]. При этом важно отметить, что Российская Федерация не отказывается от исполнения взятых на себя международных обязательств, она продолжает состоять в Совете Европы и находится под юрисдикцией ЕСПЧ, но ввиду необходимости обеспечения сохранности основ конституционного строя и суверенитета государства реализация норм международного и регионального права происходит с объективно определенными ограничениями.

Влияние практики ЕСПЧ на обеспечение прав и свобод человека и гражданина наглядно может быть продемонстрировано при анализе соответствующих прецедентных дел. Поэтому далее более подробно рассмотрим конкретные примеры решений Страсбургского суда относительно защиты прав и интересов несовершеннолетних и их родителей. Хотелось бы отметить, что все проанализированные решения выносились по статье 8 Конвенции по правам человека, которой устанавливаются юридические гарантии прав человека на уважение частной и семейной жизни и обязанности государства по охране здоровья и нравственности населения и предотвращения совершения преступлений, защите прав и интересов лиц в данной отрасли правоотношений [3, с. 8].

Так, одним из наиболее громких разбирательств является дело «Юсупова против Российской Федерации» (№66157/14). Судебные приставы, по мнению ЕСПЧ, не приложили достаточно усилий для того, чтобы вернуть родного сына матери. Мать вместе с ребенком проживала в Грозном, состояла с ответчиком в гражданском браке, но позднее брак распался, сын при этом продолжал проживать с матерью. Через некоторое время приехал отец и увез ребенка в Москву. Мать несколько раз обращалась к судебным приставам (в 2012, 2013 гг.), однако органам принудительного исполнения выполнить свою работу не удалось, поскольку возникли сложности с определением местонахождения ответчика. В 2015 году бездействие судебных приставов было признано судебным решением неправомерным, однако ребенка матери так и не вернули. Тогда Юсупова в 2016 году подала жалобу в ЕСПЧ, где единогласно признали жалобу приемлемой, был признан факт нарушения статьи 8 § 1 и 2 Конвенции. Суд обязал государство-ответчика выплатить истцу 12,500 евро в качестве компенсации морального вреда, а также покрыть судебные издержки в размере 2,250 евро [4].

Четырьмя годами ранее дела Юсуповой ЕСПЧ рассматривал схожее дело «Пахомова против России» (№ 22935/11). Отец также забрал сына без уведомления матери, органы принудительного исполнения не смогли установить местонахождение ребенка. Отмечают, что бывшего супруга неоднократно допрашивали сотрудники полиции, но, по объяснениям приставов, ввиду отсутствия налаженного взаимодействия с полицией, никаких результатов это не принесло. Более того, судебные приставы сначала вообще

отказывались возбуждать исполнительное производство, поскольку отец ребенка не выступал в качестве должника заявительницы. Помимо этого, бывший супруг не раз участвовал через представителей в различных судебных процедурах, свидетели видели его в районах города, где проживает заявительница. В Страсбургском суде Российская Федерация настаивала на том, что были приняты все возможные меры, однако и тут ЕСПЧ встало на сторону матери и присудило ей справедливую компенсацию [5]. Судьба матери и ребенка в обоих случаях на данный момент остается неизвестной, однако эти истории получили достаточно широкую огласку, сумма компенсации также является достаточно значительной, поэтому хотелось бы верить, что подобные решения Европейского суда по правам человека стали для правоохранительных органов дополнительным стимулом и для того, чтобы приложить максимум усилий к успешному разрешению данной ситуации и возможно проведению ряда системных преобразований для эффективного решения подобных проблем. Очевидно, что по данным вопросам у Европейского суда уже имеется достаточно обширная практика, которая должна учитываться как государством, так и его правоохранительными органами.

Таким образом, по приведенным выше примерам становится очевидно, что такой важной проблеме в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних уделено недостаточно внимания со стороны государства, несмотря на многочисленные решения Страсбургского суда по отношению к Российской Федерации. В связи с тем, что отечественный законодатель закрепляет защиту прав детей в качестве приоритетного направления политики государства, с учетом особенностей действия норм международного права на территории Российской Федерации представляется возможным предложить ряд мер по обеспечению соблюдения прав и интересов несовершеннолетних. Во-первых, необходимо гарантировать особое внимание со стороны государственных органов на эффективность и оперативность разрешения дел с участием несовершеннолетних путем усиления контроля и надзора государства в лице его уполномоченных органов. Важно наладить межведомственное взаимодействие по данным категориям дел, поскольку несогласованность действий правоохранительных органов может привести к тому, что права и интересы ребенка будут в значительной мере ущемлены. Дополнительную ответственность за проведение эффективного надзора и координации действий правоохранительных органов в данной отрасли целесообразным будет возложить на прокуратуру, определив также и расширенный перечень соответствующих полномочий. Кроме того, исключительно полезным будет разработать механизм своевременного уведомления соответствующих правоохранительных органов о значимых для их деятельности решений ЕСПЧ и результатах судебной практики межгосударственных судов. Данные меры позволят наиболее полно реализовывать защиту прав и интересов несовершеннолетних на территории РФ, принимая во внимание практику Европейского суда по правам человека и принципы международного права.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (Официальное опубликование).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ИНФРА-М, 2001. – С. 28, обложка, тираж 6000, ISBN 5-16-000802-0. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://znanium.com/catalog/product/49980>
4. РосЕвроСуд. Подача жалоб в ЕСПЧ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roseurosud.org/novosti-espch/bezdejstvie-pristavov-narushaet-konventsiju>
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 октября 2013 года по делу № 22935/11 «Пахомова против России» (Pakhomova v.Russia). Федеральная служба судебных приставов. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fssp.gov.ru/postanovlenie_evropejskogo_suda_po_pravam_cheloveka_ot_24_oktjabrja_2013_goda_po_delu__2293511_pakhomova_protiv_rossii_pakhomova_v_russia/

Новикова Мария Сергеевна
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ

На сегодняшний день особую актуальность приобретают проблемы обеспечения прав граждан на обращения в органы публичной власти. В связи с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране многие органы и организации предпочитают использовать форму письменных и электронных обращений ограничивая проведение личного приема граждан. Это увеличивает поток обращений граждан, поступающих в государственные органы, но одновременно снижает качество их рассмотрения. Широкое распространение нарушений порядка рассмотрения обращений граждан делает необходимым активизацию работы прокуратуры в этой сфере.

Право граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления гарантировано Конституцией Российской Федерации и конкретизировано в федеральном законодательстве. Статьей 33 Конституции установлено, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» определяет порядок и сроки рассмотрения обращений граждан соответствующими должностными лицами при поступлении обращений. Значение права гражданина обращаться в государственные органы и организации заключается в возможности

взаимодействия граждан и этих органов для эффективной реализации населением своих прав.

В обеспечении конституционного права на обращение гражданина важную роль играют органы прокуратуры. В частности, выявление нарушений и защита прав граждан на обращение осуществляется в рамках прокурорского надзора за порядком рассмотрения обращений граждан.

Согласно п. 7 Приказа Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов, которые действуют на территории Российской Федерации. Кроме того, при осуществлении такого надзора прокуроры должны проводить проверки исполнения законов на основании поступившей в органы прокуратуры информации (обращений граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации и т.п.), а также иной информации о нарушениях законов, особенно когда такие нарушения требуют применения прокурорских полномочий в целях защиты публичных интересов, прав и законных интересов социально незащищенных категорий граждан [1]. Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 предусмотрено, что при осуществлении данного вида надзора прокурор вправе использовать такие акты реагирования как протест, представление, предостережение о недопустимости нарушения законов, а в случаях, когда нарушение имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях [2]. К исключительной компетенции прокуратуры относится возбуждение дел о привлечении к административной ответственности по статье 5.59 КоАП (нарушение порядка рассмотрения обращений граждан).

В ходе осуществления прокурорского надзора выявляются множество нарушений должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления положений законодательства о рассмотрении обращений граждан.

Самым распространенным нарушением является несоблюдение срока рассмотрения обращений, который в соответствии со ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ в совокупности составляет 30 дней. При этом в таких случаях продление срока рассмотрения обращения не осуществляется. Такие нарушения имеются в каждом субъекте Российской Федерации и в большинстве муниципальных образованиях [3]. Так, например, в Удмуртской Республике прокурором Красногорского района было внесено представление об устранении нарушений закона в отношении Главы МО «Красногорское», а также возбуждено дело об административном правонарушении по статье 5.59 КоАП РФ. Прокуратурой установлено, что вопреки требованиям Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» обращение

гражданина в установленный срок не рассмотрено, ответ не дан, а срок рассмотрения обращения не продлен. После применения мер прокурорского реагирования, обращение было рассмотрено и администрацией сельского поселения направлен ответ заявителю на его обращение[4].

Достаточно распространенной проблемой является ненаправление ответов на обращения граждан. Согласно ст. 10 Федерального закона №59-ФЗ государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обязаны дать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Однако на практике встречаются ситуации граждане не получают письменный ответ вообще.

Так, например, прокурором г. Армянска Республики Крым возбуждено дело об административном правонарушении в отношении начальника отдела Управления труда и социальной защиты населения администрации города Армянска по ст. 5.59 КоАП РФ. Решением мирового судьи должностное лицо признано виновным, ему назначен штраф в размере 5 тыс. рублей. Установлено, что в июне 2020 года мужчина обратился в Управление труда и социальной защиты населения администрации г. Армянска по вопросу предоставления ему разъяснений о льготах для лиц, получающих пенсию по потере кормильца. Вместе с тем заявление рассмотрено не было, ответ жителю города не направлен [5].

Кроме того, необходимо отметить, что согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 59-ФЗ ответ на обращение должен быть направлен в форме электронного документа по электронной почте, если обращение поступило в электронной форме, либо в письменной форме по почтовому адресу, указанному в обращении, если обращение поступило в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме. Несоблюдение указанной нормы приводит к тому, что ответ хоть и направляется должностным лицом, но не всегда доходит до адресата, а это, в свою очередь, также затрудняет реализацию права гражданина на обращение.

Следующей распространенной проблемой является направление ответа гражданину не по существу поставленных вопросов. Формальная отписка на обращение, когда ответ содержит лишь общие, не имеющие содержательного смысла фразы, не позволяет гражданам узнать необходимую им информацию. В данном случае речь идет о той информации, право получить которую, есть у гражданина. Как отмечает Паламарчук А.В., такие нарушения наиболее распространены для таких субъектов как Удмуртская Республика, Красноярский, Приморский, Ставропольский края, Астраханская, Волгоградская, Ивановская, Нижегородская, Орловская, Псковская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ и другие регионы [6, с. 6]. Данный вид нарушений подтверждают необходимость внимательного изучения прокурорами материалов проверки в каждом конкретном случае, поскольку ответ на обращение формально имеется и срок его направления соблюден, но именно содержание не соответствует предписаниям закона.

Реже встречаются нарушения иного характера, например, отсутствие уведомления гражданина о продлении рассмотрения его обращения или уведомления о перенаправлении обращения по компетенции, а также случаи направления ответа неуполномоченным лицом. Тем не менее, сфера рассмотрения обращений граждан до сих пор страдает от различных нарушений. Это делает необходимым осуществление профилактических мер со стороны органов прокуратуры. Важную роль будут выполнять предостережения о недопущении нарушений, а также комплексная работа по правовому просвещению, как среди граждан, так и среди должностных лиц, широкое взаимодействие со СМИ и иными государственными органами.

Повсеместное нарушение порядка рассмотрения обращений граждан является основанием для привлечения соответствующих должностных лиц к административной ответственности. И меры прокурорского надзора служат эффективным средством предупреждения нарушений на данном направлении. В связи с этим, прокурорский надзор на данном направлении из года в год не теряет своей актуальности.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность, № 3, 2008
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472
3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060
4. За нарушение срока рассмотрения обращения глава района привлечен к административной ответственности - Текст: электронный // Официальный интернет -сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru>
5. По постановлению прокурора должностное лицо привлечено к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. - Текст: электронный // Официальный интернет -сайт Правительства Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru>
6. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об обращениях граждан / А.В. Паламарчук // Законность, №7. 2017. - С. 3-6

Пензякова Александра Игоревна
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопрос защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является актуальным не только для Российской Федерации, но и других государств,

ратифицировавших Конвенцию о правах ребенка 1989г. Данный нормативно-правовой документ выступает одним из источников права, регулирующих обеспечение прав несовершеннолетних, наряду с национальным законодательством Российской Федерации, так же отражающем в себе нормы международно-правовых актов.

В частности, Конституцией закреплено положение о том, что Россия является демократическим правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства (ч.1 ст.1, ст.2). Кроме того, ст.38 Конституции устанавливает, что семья, материнство и детство находится под защитой государства [1]. Дети – это наше будущее, следовательно, защита их прав и законных интересов – одна из наиболее приоритетных задач для каждого государства. Очевидно, что именно дети являются наиболее уязвимой социальной группой, так как не способны сами защищать свои права и законные интересы в силу возраста, физической и интеллектуальной незрелости. Несовершеннолетние нуждаются в надежной поддержке и правовой защите со стороны государства, которое в свою очередь осуществляет эти обязанности через уполномоченные органы.

В России защита прав и интересов несовершеннолетних реализуется посредством специализированных структур и органов государственной власти, к которым относят органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних, Уполномоченного по правам ребенка. Наряду с перечисленными органами, отдельная роль в сфере защиты прав детей отводится Прокуратуре Российской Федерации.

Согласно ст. 129 Конституции РФ, Закона о прокуратуре, приказу Генпрокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», а также иных организационно-распорядительных актов, прокуроры субъектов РФ, городов, районов, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры специализированных прокуратур должны обеспечивать исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, а также пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних [2]. Следовательно, представляется возможным констатировать, что в данном направлении надзора существует два вектора, которые одновременно можно считать также и его задачами.

Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних – одно из важнейших направлений надзорной деятельности органов прокуратуры [2, с. 539]. Однако, несмотря на высокий приоритет указанной области, в организации и осуществлении органами прокуратуры полномочий по обеспечению защиты прав и законных интересов детей возникают некоторые проблемы.

Одним из проблемных аспектов является несовершенство законодательной основы и регламентирования деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере. Данной тематике посвящено немало трудов ученых-юристов. В частности, следует выделить работу А.С. Арутюняна

«Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики)», в которой автор выделил одной из проблем тот факт, что в Российской Федерации отсутствует законодательное установление предмета надзора, что в свою очередь влечет «отсутствие единообразия в организации работы, что нередко негативно влияет на эффективность органов прокуратуры в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних» [3, с.16].

Исходя из анализа законодательства следует, что надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних представляет собой лишь составную часть общего прокурорского надзора за исполнением прав и свобод человека и гражданина. Некоторые ученые в своих работах приводят определение предмета данного направления прокурорского надзора. Так, Арутюнян полагает, что предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних является «соблюдение прав несовершеннолетних в различных областях государственной, экономической, социальной, семейной жизни со стороны соответствующих органов, учреждений, организаций и предприятий; соблюдение прав и свобод несовершеннолетних при расследовании и судебном рассмотрении дел о совершенных несовершеннолетними преступлениях или защите их интересов; соблюдение прав несовершеннолетних со стороны родителей или лиц, которые выступают в качестве опекуна; выявление причин, по которым несовершеннолетние совершают преступления или незаконные действия совершаются против них».

Т.Г. Воеводина предлагает следующее определение предмета исследуемой части надзора: «соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов о несовершеннолетних, действующих на территории Российской Федерации, всеми перечисленными в п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре органами и должностными лицами, соответствие законам правовых актов о несовершеннолетних, издаваемых вышеуказанными органами и должностными лицами, соблюдение прав и свобод несовершеннолетних названными органами и должностными лицами, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования в отношении несовершеннолетних, законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, законность нахождения несовершеннолетних в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительных и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые

судом, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей несовершеннолетних – задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера и условий их содержания, законность исполнения несовершеннолетними наказания, не связанного с лишением свободы» [4, с.14-15].

Представляется возможным сделать вывод о том, что прокурорский надзор в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является специфическим направлением деятельности органов прокуратуры, фактически имеющим свой предмет, задачи, а также пределы. Резюмируя вышеизложенное, для решения проблемных аспектов несовершенства законодательства, на мой взгляд, значительную роль сыграет внесение изменений в Закон о прокуратуре. А именно законодательное закрепление прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних, как отдельной самостоятельной отрасли прокурорского надзора.

Подводя итог проведенному исследованию и изучению проблематики надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, полагаю необходимым повторно сделать акцент на приоритетности и неопределимой важности защиты указанной социальной группы. Ведь как заявил Генеральный Прокурор Российской Федерации Игорь Краснов на церемонии подписания Соглашения между Генеральной Прокуратурой и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Анной Кузнецовой о взаимодействии в вопросах защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов несовершеннолетних: «Забота о детях – одна из важнейших задач государственной политики. Ведь за ними – будущее нашей страны. Поэтому создание благоприятных условий их жизнедеятельности и здорового развития должно оставаться нашим общим приоритетом»... «Мы исходим из истины, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. В связи с этим мы применяем особые механизмы реагирования на любые нарушения прав детей, то есть максимально оперативно, жестко и принципиально. От этого зависит формирование здорового и сильного государства, которое отличается тем, что берет на себя ответственность за жизнь и благополучие подрастающего поколения».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи" // СПС КонсультантПлюс.
3. Капинус О.С. , КехлеровС.Г.Настольная книга прокурора / — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 1139 с.
4. Арутюнян А.С. «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики)».

5. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних: [монография] / Т. Г. Воеводина; МЦНП «Новая наука» – Петрозаводск, 2019. – 101 с.

Петрив Данила Олегович
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СУЩНОСТЬ, СИСТЕМА, ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ

Создание, поддержание и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – комплексная работа, которая координируется государством и реализуется в рамках действующего законодательства. Сам процесс имеет динамический характер, что во многом обусловлено рядом существенных факторов, имеющих существенное значение для интересов Российской Федерации.

Под обеспечением национальной безопасности понимают целенаправленную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, направленную на ликвидацию угроз национальной безопасности и поддержание состояния защищенности в Российской Федерации и удовлетворения её интересов.

Сущность данного вида деятельности состоит в создании надлежащих условий для развития Российской Федерации, её народа, политических, государственных, экономических, социальных и культурных институтов, органов местного самоуправления и каждого человека в отдельности. Она направлена на ликвидацию угроз национальной безопасности и минимизацию их последствий, осуществления интересов нашего государства во всем их многообразии. Данная работа крайне трудна, сложна в исполнении и носит исключительно комплексный характер.

Согласно действующего отечественного законодательства, данный вид деятельности осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества. Таким образом, будет верно утверждать, что все органы государственной власти, местного самоуправления, а также институты гражданского общества выступают субъектами обеспечения национальной безопасностью.

Таким образом, достижение и обеспечение национальной безопасности является прямой и опосредованной целью деятельности органов государственной власти и должностных лиц, которые в своем многообразии создают единую систему.

В аспекте проводимого исследования надлежит установить, что же выступает объектом обеспечения национальной безопасности. По общему

правилу, данным элементом выступают те общественные отношения, на которые направлены действия субъекта, а в анализируемом случае, всей системы уполномоченных органов и должностных лиц. Соответственно, «объектом обеспечения национальной безопасности» являются те общественные отношения, которые подлежат защите от угроз национальной уровня и имеют национальное значение для Российской Федерации и её народа. Перечень этих общественных отношений установлен Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [1].

Итак, в ходе исследования было установлено, что:

- национальная безопасность достигается путем четко построенной и грамотно реализуемой политики государства, которая именуется «обеспечением национальной безопасности»;

- под данный термин надлежит понимать «реализацию органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов»;

- сущность данной деятельности состоит в ликвидации угроз национальной безопасности и минимизации их последствий, осуществлении интересов нашего государства во всем их многообразии, для создания надлежащих условий существования.

- достижение данного блага реализуется с помощью определенных субъектов, перечень которых законодателем не определяется, однако, из них создается «система органов обеспечения национальной безопасности» под которым следует понимать «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов». Как было установлено, все органы государственной власти, их должностные лица, органы местного самоуправления входят в указанную систему и способствуют созданию и поддержанию национальной безопасности прямым или косвенным образом;

- вместе с определением субъектов обеспечения национальной безопасности, были определены объекты данного вида деятельности. Прежде всего, «объектом обеспечения национальной безопасности» являются те общественные отношения, которые подлежат защите от угроз национальной уровня и имеют национальное значение для Российской Федерации и её народа.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 // СПС Гарант.

Плаховская Валерия Максимовна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

САМОЗАЩИТА РАБОТНИКОМ СВОИХ ТРУДОВЫХ ПРАВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАГРУБЕЖНЫХ СТРАН

В современном мире важное место занимает такой институт, как защита трудовых прав работниками. В России право на индивидуальную защиту отражено в Основном законе страны – в статье 45 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что любое лицо вправе осуществлять защиту своих прав любыми способами, которые не запрещены национальным законодательством [1]. Стоит отметить, что такой способ защиты нарушенных прав как самозащита законодательно был закреплен в национальном трудовом законодательстве сравнительно недавно. Благодаря развитию трудовых правоотношений «самозащита» в Российской Федерации используется работниками довольно часто, как и в зарубежных странах.

В России самозащита работниками своих трудовых прав осуществляется посредством отказа работника от выполнения работы. Такой отказ возможен в следующих случаях: если работа не соответствует его трудовой функции, прописанной в трудовом договоре; при наличии непосредственной угрозы для жизни и здоровья работников; если имеет место задержка в выплате заработной платы на срок более 15-ти дней. При этом, в Трудовом кодексе РФ четко определен порядок самозащиты своих прав работником. Так, об отказе от выполнения работником работы он должен письменно уведомить работодателя[2, с. 379].

Следует отметить, что институт самозащиты трудовых прав эффективно используется и в других странах.

Так, в США действует национальный акт о трудовых отношениях работника и работодателя «Nationallaborrelationsact», в статье седьмой которого закреплено право работника на индивидуальную защиту своих интересов. Однако в указанном акте имеется существенная оговорка – работник может самостоятельно осуществлять защиту своих трудовых прав, но только при условии, что это предусмотрено в коллективном договоре. В законодательстве России этим правом наделены все работники, независимо от того, закреплено оно в коллективном договоре или нет [3].

В законодательстве Азербайджана также закреплено право на самозащиту, которое трактуется как «индивидуальная забастовка». При этом, под индивидуальной забастовкой понимается полный либо частичный отказ лица от выполнения трудовой функции с целью разрешения возникшего трудового спора. В отличие от законодательства Азербайджана в российском трудовом законодательстве под забастовкой понимается лишь коллективное организованное прекращение работы. Поэтому самозащита не подпадает под

указанное понятие в России [4, с. 3].

Следует отметить, что наиболее четко регламентирован процесс самозащиты трудовых прав в Канаде. Здесь институт самозащиты реализуется в полной мере, поскольку существует пошаговая инструкция, которая регламентирует порядок осуществления самостоятельной защиты работниками своих трудовых прав. Однако, следует отметить, что в большинстве случаев институт самозащиты применяется работниками в случаях возникновения споров по поводу невыплаты или задержки в выплате заработной платы. Так, четко установлен способ начала самозащиты – подача работником требования к работодателю о выплате заработной платы или иных выплат, причитающихся работнику. При этом вместе с указанным требованием подается уведомление о намерении осуществить самозащиту. Для работодателя установлен срок, в течение которого он должен отреагировать на уведомление, - 15 дней. Если работодатель уклоняется от разрешения спора, то работник вправе обратиться в орган контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства [5].

Возвращаясь к вопросу о самозащите трудовых прав в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, прежде всего, отметим, что на сегодняшний день отсутствует легальное определение указанного понятия. Хотя в науке трудового права попытки определения указанной дефиниции предпринимаются давно. Однако среди множества мнений выделим основные научные вариации трактовки понятия «самозащита трудовых прав». Так, по мнению А.И. Шебановой самозащита - это «отказ работника от выполнения своих трудовых обязанностей в целях устранения допущенных нарушений его трудовых прав или условий, угрожающих его жизни и здоровью. Орловский Ю.П. и Н.М. Саликова под самозащитой предлагают понимать «самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или наряду с обращением в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров либо в органы по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде. При этом, самозащита - это отказ от выполнения работы в целях защиты индивидуальных трудовых прав работника. Репринцев Д.Д. считает возможным для работника обратиться в уполномоченные органы в рамках самозащиты, но делает акцент на самостоятельности действий работника в процессе самозащиты. Под указанный ученый понимает «совершение самостоятельных активных действий работником по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья, прежде всего, без обращения к каким-либо полномочным органам или параллельно с ними» [6, с. 4].

Подводя итог, сделаем несколько выводов. Так, на основании проведенного анализа, выделим характерные признаки института самозащиты: самозащита предполагает совершение самостоятельных активных действий (отказ от выполнения работы нельзя рассматривать как бездействие, поскольку, отказываясь работник должен письменно уведомить об этом работодателя, тем самым он не воздерживается от каких-либо действий, а обязан их совершить в силу предписания в законе); совершение активных действий направлено на

защиту нарушенных трудовых прав; в рамках самозащиты работник не обращается ни в какие компетентные органы, а защищает свои законные права и интересы своими силами; осуществление самозащиты не исключает возможности обращения в уполномоченные органы за разрешением возникшего спора. Исходя из изложенного, под самозащитой трудовых прав следует понимать способ защиты трудовых прав и законных интересов, который реализуется посредством совершения работником активных самостоятельных действий в виде отказа работника от выполнения работы, в случае нарушения работодателем его трудовых прав и свобод. Осуществление самозащиты не препятствует обращению работника в иные органы, уполномоченные на рассмотрение индивидуального трудового спора, либо в органы, осуществляющие надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства.

Право на самостоятельную защиту своих прав начинается с момента, когда работник узнал о том, что работодатель нарушил его трудовые права. Прекратить использовать такое право работник может в любое время. Следует отметить, что с момента восстановления нарушенных трудовых прав, у работника исчезает основание для применения самозащиты. А значит, он обязан приступить к выполнению работы. В противном случае, самозащита может быть признана незаконной, и как следствие, - у работодателя возникает основание для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/#friends> (Дата обращения: 27.11.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70375922/> (Дата обращения: 27.11.2020).
3. Трудовое законодательство США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://meet-usa.com/ru/documents/trudovoe_zakonodatelstvo_ssha/ (Дата обращения: 28.11.2020).
4. Трудовой Кодекс Азербайджанской республики (Утвержден законом Азербайджанской Республики от 1 февраля 1999 г. № 618-IQ) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 1999. – № 4. – С. 213. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2653(Дата обращения: 29.11.2020).
5. Трудовое законодательство Канады. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://immivisa.org/cp47837-trudovoe-zakonodatelstvo-kanady-nekotorye-momenty-dlya-inostrannyh-rabotnikov.html>(Дата обращения: 29.11.2020).
6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. В.Л. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. - М., 2009. - 744 с.
7. Саликова Н.М. О самозащите права работника на своевременную выплату заработной платы // Современное право. 2003. № 7. С. 2-4.

Плешко Павел Андреевич
слушатель 5 курса
Крымского филиала

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НА ПИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД

В настоящее время на территории Республики Крым происходят процессы преобразований политической, духовной, экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности общества, которые оказывают существенное влияние на органы внутренних дел, в частности на образовательный процесс полуострова. Важность для государства системной подготовки кадров была озвучена еще 4 мая 1935 году в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий генеральным секретарем ВКП(б) И. В. Сталиным: «Кадры решают все!» [1, с. 29].

На сегодняшний день в России реализуется законодательно определенная концепция непрерывного образования. В структуре Министерства внутренних дел России создана и успешно функционирует ведомственная система образовательных организаций, осуществляющих непрерывное образование сотрудников органов внутренних дел. Центральное место в данной системе занимают образовательные организации высшего образования [2, с. 15].

Департаментом государственной службы и кадров МВД РФ разрабатываются планы, типовые и профессиональные программы обучения, а также программы дисциплин и морально-воспитательного воздействия обучающихся учреждений МВД [3, с. 35].

С мая 2014 года на территории Республики Крым обучение будущих и действующих сотрудников полиции осуществляется на базе Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. В короткий промежуток времени была восстановлена материально-техническая база, были проведены ремонтные работы в учебных аудиториях, женском и мужском общежитии, столовой, а также административном корпусе.

Филиал осуществляет подготовку курсантов и слушателей по очной и заочной формам обучения, а также переподготовку и повышение квалификации проходят действующие сотрудники полиции территориальных подразделений Крыма.

В повседневной деятельности в филиале действуют и обеспечивают учебно-воспитательный процесс 9 кафедр, факультет заочной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, профессиональной подготовки, подобран высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, обеспечена полная учебно-методическая база [4, с. 6].

Профессорско-преподавательский состав для улучшения качества образования и внедрения нового положительного опыта, активно включается в разработку новых методик преподавания и модернизацию форм обучения. Помимо этого, ежегодно на территории филиала проводятся соревнования,

научно-практические семинары и конференции, в которых принимают непосредственное участие лучшие специалисты МВД по Республике Крым, так же курсанты, слушатели и преподаватели ведущих вузов МВД России.

В 2019 году во всем мире стремительным темпом распространяться серьезный вирус – COVID-19, в связи с чем, государственными органами Российской Федерации принимается решение о переводе всех организаций образовательного типа на дистанционное обучение, в том числе и ведомственные учреждения[5, с. 85].

В этот не легкий период для организации учебной работы обучающихся, в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России широкое распространение получила Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда LMS Moodle. Данная среда была апробирована в период дистанционного обучения курсантов и слушателей и продолжает использоваться сейчас для обеспечения непрерывности образования как для обучающихся очной, так и заочной форм обучения.

Однако, очевидной стала проблема преподавания специальных дисциплин в вузах МВД, которые, в свою очередь, ориентированы на практическую направленность предметов. Помимо этого, была ограничена возможность доступа курсантов, слушателей и преподавателей к сведениям, содержащим государственную тайну, которые можно изучать лишь в специальных библиотеках и аудиториях университета.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ведомственным учреждениям активно используются и совершенствуются формы и методы проведения занятий в режиме дистанционного обучения

Список литературы:

1. Герман Р.Б. Модернизация ведомственной системы образования и ее роль в формировании сотрудников МВД России нового типа // Юрист – Правоведь. 2014. – С. 29.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ // – С. 15.
3. Кудин В.А. Основные тенденции развития профессионального образования системы МВД России: статья // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. – С. 35.
4. Микитюк Ю.В. Ведомственное образование в Республике Крым: история и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.– С. 6.
5. Зенкова М.А. Административно-правовое регулирование деятельности системы образования в Российской Федерации / М.А. Зенкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2016. - № 3 (36). – С. 85.

Подзноев Артур Ильясович
студент 2 курса
юридического факультета
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымского федерального
университета им. В.И.Вернадского»

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Актуальность темы связана с тем, что институты защиты прав и свобод человека и гражданина играют значительную роль в развитии и эволюции правовых, демократических, социальных государств. Международные органы судебной власти призваны обеспечивать прежде всего право человека на справедливое судебное разбирательство, которое закреплено статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была заключена в Риме в 1950 году [3]. В статье 19 этого же документа дается указание на учреждение Европейского суда по правам человека, который действует на постоянной основе [3].

Значение этого судебного органа крайне велико, поскольку он ответственен за обеспечение судебной защиты человека, а также за соблюдение обязательств по охране прав и свобод государствами-членами Конвенции, о которой говорилось выше. Для этого у Европейского суда по правам человека есть инструментарий по рассмотрению конкретных дел на основании поданных индивидуальных или коллективных исков. Россия присоединилась к Конвенции в 1998 году, что было оформлено соответствующим Федеральным законом "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" от 30.03.1998 N 54-ФЗ [5]. Поскольку статьей 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплена обязанность участников обеспечивать каждому права, установленные разделом 1 Конвенции [3], в том числе право на справедливое судебное разбирательство, граждане России получили возможность обращаться в Европейский суд по правам человека. Это право также подкреплено статьей 46 Конституции РФ [4], согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Согласно статистике по работе ЕСПЧ за 2019 год из России к производству поступило 240 дел [2]. Также на основании ежегодного отчета Россия с большим отрывом лидирует по сумме выплаты справедливых компенсаций (28 547 005 евро) [2]. По данным этого же отчета, РФ лидирует по числу повторяющихся дел, рассмотренных в Страсбургском суде и переданных на контроль Комитета Совета Европы (222 дела) [2]. Количество важных незаконченных судебных споров из России на конец прошлого года составило 219 дел [2]. К основным категориям тем, по которым поступают иски, относят прежде всего жалобы на действия силовых структур (17%), законность задержания (10%), условия содержания под стражей (8%) [2]. Также стоит отметить, что Российская Федерация - лидер среди других государств, где дела находятся под усиленным контролем, что можно выяснить из того же отчета [2].

В качестве примеров из судебной практики по этим делам можно назвать Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе N 43231/04

"Копаницин против России" [6], в котором заявитель жаловался на условия содержания под стражей. По его мнению, условия в следственном изоляторе являлись бесчеловечными и унижающими достоинство. Власти Российской Федерации признали это и предложили выплатить 4810 евро в качестве компенсации. Стоит отметить, что моральная компенсация рассчитывается на основании конкретных фактов дела, что указано в 41 статье Конвенции [3], и о чем также высказывался Луциус Вильдхабер, который был президентом ЕСПЧ с 1998 до 2007 года [1].

Говоря о роли Европейского суда по правам человека, стоит упомянуть и тот факт, что согласно статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решения суда являются обязательными для членов Конвенции [3], однако как пояснял Вильдхабер, основной проблемой, с которой сталкивался суд, было неисполнение решений. Он связывал это прежде всего с недостатком ресурсов для поддержания системы, обеспечивающей выполнение решений суда [1].

Также 46 статья Конвенции косвенно обязывает государства уважать права человека и гражданина. Более того, как известно, ЕСПЧ - последняя инстанция в судебной системе, в которую может обратиться человек, если его не устроило решение национального суда, начиная от мирового, заканчивая Верховным. Поскольку, согласно 56 статье Конвенции о защите прав и основных свобод, действие распространяется на все государства, которые ратифицировали документ [3], граждане этих государств получили соответствующие возможности защищать свои права в случае исчерпания всех возможностей, а к самим государствам повысилась требовательность по организации правоохранительных органов по европейским стандартам.

Подводя итог, стоит сказать, что Европейский суд по правам человека выполняет очень важные функции по поддержанию и обеспечению всеобщих прав и свобод, которые были установлены еще Всеобщей декларацией прав и свобод человека 1948 года. Этот институт служит ориентиром для выстраивания правовой политики для всех государств, а также для поддержания национальной судебной системы. Именно грамотное взаимодействие ЕСПЧ и стран-участников Конвенции позволяет запускать и поддерживать эффективный механизм реализации и защиты прав и свобод, которые, несомненно, играют определяющее значение в современном мире.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.12.2020).
2. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон № 54-ФЗ от 30.03.1998[принят Государственной Думой Федерального Собрания от 20 февраля 1998 года : одобрен Советом Федерации 13 марта 1998г.]: (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/.
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103000/>.

4. Итоги работы Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra/> (дата обращения: 05.12.2020). – Текст: электронный.

5. Практика Европейского Суда по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/e3a9c25703d2712a711ee07102fbc7cbcd4dc9e7/.

6. Интернет-конференция Председателя Европейского Суда по правам человека Луциуса Вильдхабера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/5160396/>.

Полякова Диана Дмитриевна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ЗАЩИТА ПРОФСОЮЗОМ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Профессиональные союзы являются традиционным для большинства стран мира объединением работников, которое обеспечивает защиту их прав. Впервые возникают профсоюзы современного типа в 70-80 годах 18 века в Англии, а в странах Западной Европы и в США в конце 18 века.

В Конституциях большинства стран провозглашено право граждан на объединение. В некоторых странах право работников на объединение в профсоюзы имеет статус специально установленного конституционного права.

Так, в Конституции Дании закреплено право граждан объединяться в профсоюзы с базовыми правами и гарантиями их деятельности [1, с. 47-54].

В Дании нет Трудового кодекса, все регулируется коллективными соглашениями и договорами между профсоюзами и работодателями. В стране около 3 миллионов работников, из них примерно 70% - члены профсоюзов. С 1990 года профсоюзы имеют права, которые закреплены в Генеральном соглашении между профсоюзами и работодателями.

Профсоюзная деятельность предусматривает независимость профсоюзов от государства, политических партий, предприятий и церкви. Например, одной из форм независимости профсоюзных организаций от предприятий является запрет на объединение в одном профсоюзном органе работников предприятия и администрации данного предприятия. Так, в Дании руководству предприятий запрещено находиться в профсоюзе, который объединяет работников.

Помимо Конституции и Генерального соглашения, в Дании действуют законодательные нормы, которыми регулируются вопросы отпусков, страхования на случай безработицы, условий труда на рабочем месте, арбитражного судебного толкования соглашений и договоров. Одновременно действуют нормы трудового законодательства Европейского Союза: продолжительность рабочего дня, трудовые контракты. Деятельность профсоюзов характеризуется отсутствием уставного регулирования и высокой

степенью корпоративности.

1. Также, как и в Конституции Дании, в Основном законе Германии закреплено право на создание профессиональных союзов и объединений. Подобные профсоюзы создаются для защиты и улучшения условий труда, а также экономической конъюнктуры. Помимо защиты прав работников, немецкие профсоюзы в процессе своей деятельности могут изменять трудовое законодательство, то есть, заниматься правотворческой деятельностью. Именно поэтому они выступают наиболее сильными и влиятельными профессиональными организациями в Европе наряду с другими европейскими странами, где подобное право у профсоюзных организаций отсутствует [2, с. 219-220].

Несмотря на тот факт, что единое трудовое законодательство на территории Германии отсутствует, ряд иных законодательных актов, таких как Конвенция Международной охраны труда № 87 и № 98, а также Закон ФРГ «О конституции предприятия», позволяют законно осуществлять деятельность профессиональных союзов на всей территории государства.

Профсоюзы на территории ФРГ имеют право приобретать имущество для реализации целей своей деятельности, свободно осуществлять профессиональную деятельность независимо от государственной власти. Обязательным является лишь следование уставу профессионального союза, принятому в установленном порядке. Коллективные переговоры с объединением работодателей на территории Германии имеют право проводить только профсоюзы, иные организации лишены подобных правомочий.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) профсоюзы в той или иной форме существовали с момента возникновения государства. Они были созданы с целью защиты трудоспособного населения от злоупотреблений работодателей. Впервые, Национальный профсоюз США был создан в 1866 году, чтобы убедить Конгресс сократить рабочий день для федеральных служащих до восьми часов. В 1933 году законодательно было закреплено право на создание профессиональных объединений, которые рассматривались как посредники в социально-трудовых отношениях. Окончательная легализация профсоюзной деятельности утвердилась в законе Вагнера от 5 июля 1935 года, где предусматривались законодательные гарантии работников.

В США профсоюзы в случае нарушения прав, установленных в законе, имеют право обращаться в административный орган – Национальное управление по вопросам трудовых отношений с жалобой на «нечестную трудовую практику» со стороны работодателя и требовать решения суда, которое бы запретило незаконные действия предпринимателя.

2. Государственная регистрация профсоюзов в США является обязательной, а уклонение от нее предусматривает уголовную ответственность профсоюзных руководителей [3, с. 219-220].

Членство в профсоюзах США, на сегодняшний день, составляет всего лишь около 15 % рабочей силы страны. Это приблизительно 20 % от количества членов профсоюзов на 1983 год. Подобные сокращения

численности в американских профсоюзах происходят в силу американского законодательства о труде (в отличие от Японии и Швеции), которое предоставляет работодателям полные права противостоять профсоюзам. Таким образом, граждане не находят механизм деятельности профсоюзных организаций способным защищать права работников от злоупотребления работодателями.

Развитию профсоюзного движения в Чехии содействовал принятый в 1870 году парламентом Австрии акт о свободе коалиции, который предоставил возможность создавать профсоюзы и общими усилиями бороться за повышением заработной платы наемным рабочим, обеспечивать лучшие условия труда путем прекращения работы.

Помимо отдельных профсоюзных организаций, в Чешской Республике существует множество конфедераций (объединений) профессиональных союзов, целью которых является координация и защита прав профсоюзов, социальных и других прав работников, представление интересов своих членов относительно работодателей, государства, местных граждан [4, с. 47-54].

В некоторых странах (Франция, Испания, Португалия, Италия) провозглашены незаконными любые действия, которые могут помешать осуществлению профсоюзных прав, установлена уголовная ответственность за их нарушения, запрещено наложение ареста на профсоюзные фонды [5, с. 4-6]. В Италии законом предусмотрено, что в случае антипрофсоюзной деятельности собственника судья по просьбе местных профсоюзных органов выносит промежуточное постановление о запрете такой деятельности и ликвидации её последствий. Это постановление действует до вынесения окончательного решения по результатам судебного рассмотрения дела [6, с. 203-205].

В Великобритании профессиональные союзы всегда составляли сильную оппозицию работодателям, а с принятием в 1992 году Консолидированного закона «О профсоюзах и трудовых отношениях» при осуществлении данной деятельности появились законодательные гарантии. В Великобритании на законодательном уровне запрещена дискриминация лиц при приеме на работу, а также при увольнении по следующему признаку: является ли лицо членом профсоюза или нет. Также, работодателю запрещено препятствовать вступлению работника в профессиональный союз, удерживать его от участия в деятельности профсоюза, а также принуждать к вступлению в профсоюзные организации. Помимо этого, работодатель обязан предоставлять работнику время для участия в деятельности профсоюза, однако, это время должно быть свободным от основной работы. Также, работодатель, в случае наличия такой финансовой возможности, предоставляет профсоюзу помещения для проведения собраний, оргтехнику, место на доске объявлений. Несмотря на оказание достаточно серьезной материально-технической помощи профсоюзу, работодатель гарантирует полную независимость профсоюзам и невмешательство со своей стороны в их деятельность [7, с. 6-7].

Таким образом, необходимо отметить, что профсоюзные организации зарубежных стран на сегодняшний день имеют достаточные законодательные

средства защиты и гарантии в своей деятельности. Однако, неоднородность регулирования деятельности профессиональных союзов на международном уровне, приводит к дифференциации правового статуса профессиональных союзов в различных государствах.

Список литературы:

1. Бирюков П.Н., Григоращенко Л.А. Международно-правовые аспекты права на объединение в профессиональные союзы // Московский журнал международного права. - М.; Международные отношения, 2010. - № 3. - С. 47-54.
2. Воронкова Екатерина Родионовна Права членов профсоюзов по законодательству Великобритании // Вестн. Том.гос. ун-та. 2007. №294. С. 219-220.
3. Гриднев А.А. Правовое положение профсоюзов в Италии // Труд и социальные отношения. 2012. № 6. С. 121-126.
4. Нугманова А.Н., Санжиева А.Т. Профсоюзы Франции: Актуальные вопросы// Инновационная наука. 2015. №10-2. С. 178-179.
5. Положение профсоюзов в Восточной Европе сегодня: предварительный баланс после расширения Европейского Союза // Бюллетень международной профсоюзной кооперации. 2009. № 5. С. 4-6.
6. Чуприн Д.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия по вопросу определения правового статуса профессиональных союзов // Манускрипт. 2017. №12-4 (86). С. 203-205.
7. Шиленко А.А. Сравнительный анализ структуры функционирования зарубежных профессиональных союзов на примере системы американских профсоюзов// RussianJournalofEducationandPsychology. 2013. №9 (29). С. 6-7.

Похла Юрий Юрьевич
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что наделение системы органов прокуратуры специальным статусом надзорного ведомства определяет ее особую роль в государственно-правовой системе России. Особенность места прокуратуры в государственно-правовой сфере обозначена также тем, что, несмотря на тесное взаимодействие со всеми тремя ветвями власти, закрепленными в Конституции Российской Федерации, рассматриваемая система органов не относится ни к одной из них. Место органов прокуратуры в системе государственного устройства является одним из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной теории права и требует дополнительного научного осмысления.

Законодательством многих зарубежных стран понятие «прокуратура» не имеет своего прямого закрепления. На территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре

Российской Федерации», в котором определяется, что Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

С момента создания и до сегодняшнего дня прокурорская деятельность меняется под воздействием различных обстоятельств. Её развитие соответствует повышению статуса прокуратуры как централизованного органа федерального значения, чья деятельность направлена на защиту прав и свобод граждан [2].

Стоит отметить, что в процессе осуществления возложенных на них полномочий органы прокуратуры выявляют недостатки в работе законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления и принимают меры, направленные на устранение выявленных недостатков, содействуют улучшению работы всех ветвей власти, в том числе способствуют повышению общего уровня правовой культуры должностных лиц, что благоприятно сказывается на авторитете государства.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (далее — Закон о прокуратуре) Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также соответствие закона издаваемых ими правовых актов.

Следует отметить, что прокуратура является органом государственного надзора, а прокурорский надзор за исполнением законов является специфической деятельностью. Указанный вид деятельности представляет собой самостоятельный тип государственной деятельности, который, кроме органов прокуратуры, никакие прочие органы, учреждения, организации, физические лица, объединения, должностные лица осуществлять не вправе.

Прокурорский надзор направлен на проверку единообразия и точности соблюдения законодательства, действующего на территории Российской Федерации.

Сущность и значение того, что прокурорский надзор осуществляется от имени и в интересах Российской Федерации, состоит в том, что прокурор, осуществляя проверочные мероприятия, обеспечивает защиту прав и законных интересов не только отдельно взятых органов государственной власти и местного самоуправления, но и государства в целом. Такая деятельность представлена от имени всех отраслей и структур в совокупности, объединенных общей системой государства.

Исходя из содержания данного вида деятельности, можно выделить признак самостоятельности прокурорского надзора, который состоит не только

в проверке соблюдения Конституции и законов Российской Федерации, но и соответствии закону иных нормативных правовых актов, а также принятии мер по устранению выявленных правонарушений [3, с.14].

Помимо осуществления надзорной функции, органы прокуратуры уполномочены принимать участие в судебных заседаниях в качестве участника процесса, обжаловать в вышестоящие инстанции решения судов, которые по мнению прокуроров являются необоснованными, несправедливыми или противоречат действующему законодательству. Стоит отметить, что в процессе реализации данного полномочия защищаются интересы общества, государства, граждан и юридических лиц, что положительно сказывается на состоянии законности и правопорядка.

Также органы прокуратуры российской федерации выполняют правотворческую функцию. Так, при издании нормативных правовых актов Федеральным Собранием Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Генеральный Прокурор Российской Федерации направляет об этом информацию руководителям палат российского парламента, Президенту Российской Федерации и Председателю Правительства.

Органы прокуратуры в ходе осуществления своей деятельности тесно взаимодействуют с государственными органами власти всех ветвей классической триады. Данное взаимодействие проявляется в формате участия прокуроров в различных мероприятиях, которые проводятся законодательными и исполнительными органами государственной власти, например: участие в парламентских слушаниях по обсуждению законопроектов; участие в заседаниях государственных органов исполнительной власти; участие прокуроров и их заместителей в заседаниях палат парламента и заседаниях законодательных органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления; дача прокуратурой заключений на проекты нормативных правовых актов; рассмотрение депутатских запросов и дача ответов на них; участие представителей прокуратур в судебных заседаниях в гражданском и арбитражном процессе; предоставление Президенту Российской Федерации ежегодного доклада Генерального Прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка; предоставление законодательным и исполнительным органам государственной власти и местного самоуправления информации о состоянии законности на территории страны, субъекта Российской Федерации и муниципального образования; консультирование государственных органов и органов местного самоуправления по возникающим в ходе осуществления их деятельности правовым вопросам.

Следует подчеркнуть, что прокуратура является не только органом надзора, но и активно взаимодействует с судебной ветвью власти, участвуя в производстве по гражданским, административным и уголовным делам. Отнесение прокуратуры к судебной власти представляется неверным, несмотря на то, что Конституция включает положения о прокуратуре в главу «Судебная власть». Такое расположение обусловлено тем, что в процессе подготовки

проекта новой Конституции Российской Федерации была предпринята попытка ограничения роли прокуратуры выполнением лишь судебно-процессуальных функций и исключением функции надзора из сферы ее деятельности. Вследствие чего прокуратура и суд как органы власти связаны общими целями и задачами, стоящими перед государством [4, с. 675].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом, который представляет собой независимую федеральную централизованную систему органов государственной власти. Подчинение прокуратуры исполнительной или судебной власти способно привести к разрушению сложившегося механизма «сдержек и противовесов». Отсутствие независимого прокурорского надзора будет означать отсутствие действенного механизма реагирования на нарушение законов, что свидетельствует о значимости роли государственно правовой системе государственных и общественных институтов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 52. – С.7929.
2. Деменкова Е.Б. прокуратура в системе органов государственной власти <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti>.
3. Смоленский М.Б. Прокурорский надзор: учебник / под ред. М.Б. Смоленского, И.А. Жильцова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Академцентр, 2011. – С. 240.
4. Иващенко М.А. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти // Молодой ученый. - 2014. -№ 8. - С. 675-677.

Рамазанов Джамал Фаридович
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Инвалиды в Российской Федерации являются одной из категории граждан, которые в силу ограниченных возможностей, нуждаются в защите своих прав, помощи со стороны государства.

Чтобы убедиться в том, что инвалиды в России защищены на законодательном уровне, приведу пример ФЗ №181«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», целью которого является обеспечение людей с ограниченными возможностями равными способами реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией [1].

Помогая инвалидам, государство использует разные виды защиты:

- Выплата заработной платы в полном объеме.

- Уменьшение рабочего дня до семи часов в сутки.
- Право на тридцатидневный отпуск ежегодно.
- Право на бесплатное медицинское обслуживание и реабилитацию и

т.д.

Согласно законодательству, «инвалид» — это лицо, которое имеет стойкие нарушения здоровья, вызванные травмами или патологиями. Поэтому инвалида, в первую очередь, наделяют всем необходимым для поддержания здоровья человека. Государство обеспечивает людей с инвалидностью льготами в области здравоохранения. Если человек нуждается в протезировании, то эту операцию оплачивает государство. Закон обязывает фонд страхования ежегодно предоставлять бесплатную путёвку в санаторий с питанием, проживанием и проездом с целью оздоровления.

Федеральный закон о защите прав инвалидов регулирует условия труда для людей с ограниченными возможностями [2]. Официально трудоустроенные люди имеют право работать меньше семи часов в сутки. За неделю, количество часов в среднем составляет около 35 часов. Запрещается использовать труд работников с ограниченными возможностями в праздничные дни или сверхурочно без согласия самого лица [2]. Рабочее место должно быть хорошо обустроено. Помимо этого, недееспособное лицо имеет право на ежегодный отпуск, который составляет 30 календарных дней.

К примеру, в Москве за 2011–2015 годы в городскую службу занятости обратились 15,4 тысячи маломобильных граждан [3]. Из них устроились на работу свыше 6,6 тысячи человек.

Несмотря на некоторую ограниченность в возможностях, закон позволяет таким людям получать образование [1], оснащает специальными техническими средствами для успешного обучения. Однако есть исключения, например – ограничения в спорте. Люди, болеющие сахарным диабетом, имеют право на бесплатную еду в учебном заведении [4].

Государство с целью помочь и создать комфортную окружающую среду, устанавливает специальные пандусы, в общественном транспорте существуют специальные места для людей с ограниченными возможностями. Во многих государственных учреждениях начали появляться специальные «Кнопки» вызова помощи.

Рассматривая материальную помощь инвалидам, государство выплачивает деньги при помощи страховых выплат, пенсии, пособий. Граждане с ограниченными возможностями имеют право на государственную или трудовую пенсию.

Недееспособные граждане нуждаются в поддержке, поэтому стоит выделить такую немаловажную функцию, как «Социальное обеспечение».

- 1) Помощь по хозяйству, приобретение продуктов, медикаментов.
- 2) Моральная и юридическая поддержка.
- 3) Помощь в получении медицинского обслуживания.

Рассматривая льготы, которые наделяют инвалиды, можно выделить жилищные, транспортные. К примеру, если жилище находится в аварийном

состоянии, то в срочном порядке проводится капитальный ремонт. Также если количество метров меньше, чем количество проживающих на них человек, то дается возможность встать в очередь на жилье. Раз в год недееспособные граждане имеют возможность получить билет на поезд или самолет к месту лечения и обратно. Многие поезда оборудованы для людей с ограниченными возможностями и цена за поездку составляет половину суммы. Пользуясь общественным транспортом имеют специальный проездной. Используя личное транспортное средство, государство выделяет отдельное парковочное место [5].

Несмотря на это, нужно учесть, что множество городов не совсем предназначены для инвалидов. Не в каждом городе есть троллейбусы или трамваи, поезда или метро. Многие города принимают программы по созданию благоприятной среды для инвалидов (программа «Доступная среда» г. Москвы) и т.д. Нужно развивать компьютерную грамотность среди людей инвалидов, ведь умственный труд не зависит от физических возможностей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.
2. Трудовой кодекс ст.96
3. Статистика о трудоустройстве инвалидов в г. Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/11461073/>.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
5. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/.

Рябушева Ангелина Дмитриевна
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АУДИОЗАПИСИ, ВИДЕОЗАПИСИ, КИНОСЪЕМКИ, ТЕХНИЧЕСКИХ И ИНЫХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития общества каждое демократическое правовое государство уделяет защите и охране прав и свобод человека. Так, на сегодняшний день, предусмотрены различные правовые механизмы, призванные выполнять правоохранительную и праввосстановительную функции, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, для изобличения виновных в совершении преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование общества и

государства в целом.

В указанной связи Российская Федерация не является исключением и ее законодательством предусмотрена возможность привлечения для сбора сведений по уголовным делам таких лиц как частных детективов, которые на законной основе ведут частную детективную деятельность. Законом предусмотрена возможность сбора указанных сведений различными путями, в частности, устным опросом граждан и должностных лиц (с их согласия), наведением справок, изучением предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешним осмотром строений, помещений и других объектов, наблюдением для получения необходимой информации[1]. Отдельно находим целесообразным выделить применение видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств для целей сбора сведений частным детективом. Но обязательным условием их использования в частной детективной деятельности является устранение какой-либо возможности причинения вреда человеку, гражданину, окружающей среде.

Однако, стоит отметить, что все перечисленные действия частного детектива носят исключительно частно-сыскной характер, не имеющего ничего общего с таким понятие как оперативно-розыскная деятельность.

Таким образом, частная детективная деятельность, несмотря на то, что кажется на первый взгляд, имеет множество схожих элементов с указанной ранее оперативно-розыскной деятельностью, однако на самом деле, является кардинально отличной, так как, во-первых, имеет свой предмет правового регулирования, который содержится в Законе РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», во-вторых, носит в большей части гласный характер, проявляющийся, в том числе, в обязательном согласии лиц, от которых частным детективом получается та или иная информация.

Соответственно, полагаем, что при наличии предусмотренных законом возможностей на сбор сведений лицом, осуществляющим частную детективную деятельность, в частности, с использованием видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, вопросы соблюдения и обеспечения прав граждан в указанных случаях стоят наиболее остро. Ведь, в отличии от их использования в рамках предварительного расследования уголовного дела полномочными должностными лицами (следователь/дознатель, сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность), применение указанных средств в рамках частной детективной деятельности имеет свои особенности, которые, на наш взгляд, затрагивают личные права человека и гражданина не со стороны соответствующих государственных органов, полномочных на указанные действия, а от частных лиц, осуществляющих частную детективную деятельность [2].

Ключевые особенности сбора информации частным детективом, в том числе с применением средств фото- и видеofиксации и иных технических средств, проявляются в следующем. Во-первых, закон, регулирующий частную

детективную деятельность, допускает получение сведения путем опроса или изучения предметов и документов только с согласия лиц, у которых указанные сведения получаются. Во-вторых, данный закон четко указывает на обязанность частного детектива соблюдения законодательства Российской Федерации в части защиты информации, которая затрагивает личную жизнь и имущество граждан. Таким образом, законодательством России в указанной сфере вопросы соблюдения прав граждан на личную тайну и т.д. регулируются на достаточном уровне.

Тем не менее, такой подход законодателя неоднозначно трактуется представителями правовой науки. Так, с одной стороны возможности частных детективов являются несколько урезанными и не позволяют в полной мере использовать результаты частной детективной деятельности в рамках уголовного судопроизводства, в частности, не говоря уже о нарушении прав человека при собирании сведений. Естественно, в данном случае речь идет только о законных способах ее получения.

С другой стороны, законом предусмотрена большая возможность для достижения целей, стоящих перед частной детективной деятельностью, и угроза причинения вреда правам человека и гражданина, в том числе на тайну личной жизни, явно присутствует.

На наш взгляд, действующее законодательство, предусматривающее применение специальных средств для сбора информации в рамках частной детективной деятельности, неизбежно соприкасается с вопросами соблюдения прав человека и гражданина, предусмотренных в первую очередь Конституцией Российской Федерации. Однако, законодатель четко указал, что получение сведений от граждан частным детективом возможно только при их согласии, в некоторых случаях письменном, поэтому говорить о нарушении прав человека и гражданина в указанном случае нецелесообразно.

Но как быть, если частный детектив не ставит в известность лицо, у которого последний получает сведения, о том, что будут применяться технические средства, предназначенные для фото- и видеофиксации. В данном случае необходимо говорить и превышении полномочий частного детектива и о наступлении уголовной ответственности по ст. 203 УК РФ, предусматривающей уголовно-правовую охрану прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и государства в целом [3].

По всей видимости, принимая во внимание положения правоприменительной практики, на сегодняшний день частная детективная деятельность не пользуется спросом в обществе, в том числе по причине того, что полученные в ее рамках сведения не могут быть использованы, в большинстве случаев, в качестве доказательств по уголовному делу. Представляется возможным, учитывая действующие положения законодательства, позволяющие частным детективам законными путями осуществлять сбор сведений, в том числе и с помощью технических средств аудиального, визуального характера, полученные в рамках частной детективной деятельности сведения могут быть использованы в качестве доказательств по

уголовному делу, что в некоторых случаях упростит работу следственно-оперативных органов [4].

Таким образом, мы приходим к выводу, что наделенные законодателем полномочиями по сбору сведений в рамках частной детективной деятельности специальные уполномоченные лица с применением аудиозаписи, видеозаписи, киносъемки, технических и иных средств, несомненно, требуют соблюдения при этом прав и свобод человека, но, современные тенденции указывают на необходимость реформирования системы частного сыска, где будет предусмотрена возможность использования сведений, собранных частными детективами, в рамках уголовного дела.

Список литературы:

1. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Шестаков В.И. Актуальные вопросы реализации частным детективом права на сбор сведений по уголовным делам и их использования в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psj.ru/nsb-main/detektivnaya-deyatelnost/85897-aktualnye-voprosy-realizatsii-chastnym-detektivom-prava-na-sbor-svedenij-po-ugolovnym-delam-i-ikh-ispolzovaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve.html>.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - С. 2954.
4. Новый закон о частной детективной деятельности открывает ряд возможностей сыщикам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psj.ru/hot-news/89794-novuj-zakon-o-chastnoj-detektivnoj-deyatelnosti-otkryvaet-ryad-vozmozhnostej-syshchikam.html>.

Ситников Александр Михайлович
слушатель 6 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Миграционная политика Российской Федерации реализуется государственными органами, органами местного самоуправления, негосударственными общественными объединениями и другими субъектами. Единых взглядов на исполнительные органы в сфере миграции не существует. В разных странах они формируются по-разному, в зависимости от традиций, особенностей миграционной ситуации и содержания миграционной политики [1, с. 17].

Вместе с тем на них возлагаются определенные управленческие функции, которых насчитывается по крайней мере семь: выдача виз; пограничный контроль; обеспечение правового статуса и прав иностранцев внутри государства; предоставление статуса беженца; осуществление мер по интеграции мигрантов; контроль за выполнением иностранцами правил

пребывания и выдворения нарушителей; пересмотр административных решений в отношении иностранцев.

Органы управления в сфере миграции занимаются также разработкой предложений по формированию миграционной политики и ее корректировке, планированием конкретных мероприятий и реализацией миграционных программ, подготовкой законодательных инициатив, сбором, обработкой и анализом соответствующих данных. Важной их функцией, значение которой в современном мире растет, является также международное сотрудничество в сфере миграции.

Большая роль в реализации миграционной политики принадлежит органам внутренних дел. В целом основными задачами и функциями органов внутренних дел в анализируемой области являются:

- охрана прав и законных интересов иностранных граждан от преступных посягательств;

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в местах работы (учебы) и проживания иностранцев на обслуживаемой территории;

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, связанных с иностранными гражданами;

- выявление причин, порождающих преступления и иные нарушения правопорядка, а также условий, способствующих их совершению, и принятие мер к их устранению;

- быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, связанных с иностранными гражданами;

- проведение среди граждан Российской Федерации и иностранцев пропаганды по вопросам охраны общественного порядка и борьбы с преступлениями [2].

Таким образом, деятельность органов внутренних дел стала сегодня неотъемлемой составляющей государственной миграционной политики, которая гарантирует свободу передвижения и направлена на противодействие негативным миграционным проявлениям.

Реализация миграционной политики может быть достигнута только при условии совместных, скоординированных усилий всех субъектов такой деятельности: центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций.

Организация взаимодействия в сфере миграции имеет широкий и разносторонний характер и осуществляется в следующих направлениях:

- 1) определение государственной политики в сфере миграции;

- 2) разработка и реализация концепций и комплексных программ в сфере миграции;

- 3) проведение межведомственных совещаний руководителей субъектов миграционных правоотношений как на общегосударственном, так и на региональном и местном уровнях;

4) проведение сверок (например, между таможенными органами и МВД РФ);

5) совершенствование правовой базы миграционной политики [3, с. 80].

В сфере взаимодействия субъектов миграционной политики большая роль отводится взаимодействию в сфере противодействия незаконной миграции и обеспечении миграционной безопасности. В данной области, по нашему мнению, необходимо:

-обобщение передового опыта взаимодействия и внедрения его в практику предупреждения, выявления, пресечения нарушений правил паспортно-регистрационной системы и привлечения к ответственности виновных лиц;

-анализ причин и условий, способствующих нарушению правил паспортно-регистрационной системы и увеличению уровня нелегальной миграции (способствовать выработке новых форм взаимодействия по противодействию указанным явлениям).

Анализ действующих нормативно-правовых актов и практики деятельности субъектов противодействия нелегальной миграции позволяет выделить определенные формы взаимодействия при осуществлении надзора за соблюдением правил паспортно-регистрационной системы и противодействия нелегальной миграции на межведомственном уровне.

Планирование и проведение совместных мероприятий, специальных операций и пр. К общим мероприятиям можно отнести отработки предприятий, организаций, где могут работать нелегальные мигранты или лица без соответствующей регистрации, а также жилого сектора, общежитий, учебных и развлекательных заведений, в которых могут проживать или учиться нелегальные мигранты или лица без регистрации и пр.

Проведение совместных мероприятий обычно реализуется специально сформированными оперативными группами, в состав которых входят представители всех взаимодействующих субъектов. Например, работу по проверке помещений сотрудники управлений по вопросам миграции проводят в тесном взаимодействии участковыми уполномоченными полиции и иногда с сотрудниками следственных органов.

Важную роль имеет налаживание делового взаимодействия с должностными лицами жилищно-коммунальных органов, сельских и поселковых советов, квартальных и домовых комитетов, ТСЖ, рабочими почты, старшими домов, старейшинами и лидерами общин и объединений иностранцев по этническому признаку.

Таким образом, сегодня борьба с нелегальной миграцией является первоочередным направлением современной миграционной политики. В современный период реализация миграционной политики может быть достигнута только при условии совместных, скоординированных усилий органов внутренних дел с местными органами власти, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями и пр. Особое внимание на практике должно уделяться внутриведомственному

взаимодействию в органах внутренних дел. При контроле за соблюдением миграционных правил особая роль принадлежит сотрудникам подразделений миграции и участковым уполномоченным полиции.

Список литературы:

1. Прудникова, Т.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран: учеб.пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.А. Прудникова, С.А. Егоров, С.А. Акимова ; под ред. А.С. Прудникова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - С.17-19.

2. Калинина С.В., Соколов Ю.В. Контроль полиции за соблюдением паспортно-регистрационных и миграционных правил/ Калинина С.В., Соколов Ю.В. // Миграционное право, М. – 2014 г. – № 2. - С. 7.9.

3. Лялякин Ю.А. К вопросу о сущности и содержании взаимодействия подразделений МВД России в сфере реализации государственной миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности/ Лялякин Ю.А. // Труды Академии управления МВД России, М. – 2016 г. – № 3. – С.80-82.

4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?q=КОНЦЕПЦИЯ+ПО+МИГРАЦИИ>.

5. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102748/#ixzz6OicoOxDZ>.

6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе МВД Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102748/#ixzz6OicoOxDZ>.

Стрельников Кирилл Николаевич,
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с пандемией является конституционной обязанностью государства, которое должно принять действенные меры по защите населения от этой инфекционной болезни. В условиях всемирной пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году на территориях субъектов Российской Федерации был введен карантинный режим. В этот период весомое значение приобрел вопрос защиты прав, свобод и законных интересов граждан, которые могут быть ограничены с целью противостояния распространению болезни. Относительно факта ограничения конституционных прав граждан в условиях отсутствия

объявления на территории Российской Федерации чрезвычайного положения остаются открытыми вопросы обоснованности, соразмерности и правомерности их установления, хотя, как отмечается в материалах ООН, преодолеть современный кризис невозможно без соблюдения прав человека, которые должны быть в центре национальных стратегий борьбы с COVID-19[1].

В разных государствах и при разных условиях реакция на введение режима карантина может отличаться. Проблемы, которые могут возникнуть в связи с введением ограничительных мер относительно прав человека в период пандемии могут заключаться в следующем [2]:

– сверх ограничение свободы передвижения, которое выражается в полном запрете покидания места проживания отдельной категорией лиц. Подобная мера имеет некоторый дискриминационный характер, поскольку часть граждан, которым в соответствии с введенными запретами запрещено покидать место жительства, не имеют родственников или иных близких лиц, которые могут обеспечить их необходимым продовольствием или иными необходимыми для жизни предметами быта, а также не имеют достаточных денежных средств для обеспечения доставки продуктов и иных предметов на дом или же вследствие данных ограничительных мер не могут выйти на работу, благодаря которой обеспечивают себе достойный уровень жизни;

– ограничение на распространение информации о коронавирусной инфекции и недооцененность рисков и масштабов её распространения, недостаточная прозрачность и цензура. Таким образом, власть рискует подорвать право на поиск, получение и распространение достоверной информации, а также ставят под угрозу эффективность реакции системы охраны здоровья;

– отсутствие гарантий обеспеченности населения системой льгот, связанных с введением вынужденных ограничительных мер. В связи с введением карантинного режима часть детей и подростков не посещают образовательные учреждения, в связи с чем, они находятся дома на дистанционном обучении. Из-за этого родители вынуждены оставаться дома вместе с ними и не идти на работу, что является предпосылкой к потере источника дохода, поскольку подобный пропуск рабочего дня не является оплачиваемым [3];

– возможность заражения медицинских работников коронавирусом при исполнении служебных обязанностей, сверхурочная рабочая нагрузка, психологический стресс и переутомление;

– уязвимость отдельных групп населения, которые имеют ограниченный доступ к профилактическим мероприятиям по предупреждению коронавирусной инфекции, что выражается в невозможности покупки масок и средств дезинфекции, невозможности соблюдения ограничительных мер в связи с отсутствием определенного места жительства и т.д.;

– отсутствия солидарности и сотрудничества на международном уровне, что выражается в непредоставлении сведений относительно уровня и последствий распространения коронавируса на национальном уровне

отдельных государств.

Важно помнить, что ограничения, введенные из-за пандемии, составляют угрозу для прав и свобод человека, поэтому государства обязаны принять неотложные меры для минимизации этой угрозы. Среди них [4]:

- карантинные меры, если они уже действуют, должны соответствовать ситуации и иметь законное обоснование. Если же существует выбор между несколькими вариантами ограничительных мероприятий, следует выбирать менее жесткие меры;

- на период пандемии ограничения и запреты на свободу передвижения должны быть законными, обоснованными и соответствовать ситуации. Поэтому выбор также должен делаться в пользу мер, которые являются недискриминационными и минимально ограничительными;

- государства должны обеспечить всем пострадавшим лица и общностям доступ к четкой, доступной, своевременной и содержательной информации относительно природы и масштабов угрозы здоровью, возможного применения мер по уменьшению рисков, возможных последствий и мер по реагированию на пандемию;

- государство должно обеспечить каждому человеку доступ к инструментам социальной защиты, в том числе, к оплачиваемым больничным, медицинским услугам, отпускам по присмотру за детьми, которые вследствие карантина не посещают образовательные учреждения [5];

- для обеспечения работы медицинских работников, задействованных для работы в период пандемии, их необходимо обеспечить соответствующим и качественным оборудованием личной защиты, информацией, тренингами и психологической поддержкой. Такими же должны быть действия относительно защиты иных работников, если они находятся в зоне риска (сотрудники тюремной системы, правоохранительных органов, сотрудники частного сектора, которые работают на обеспечении доступа к базовым услугам);

- власть должна уделять внимание уязвимым группам населения, а их потребности должны в полном объеме браться во внимание при формировании планов и стратегий, чтобы представители этих групп могли получить недискриминационный доступ к этим услугам, как и другие группы населения [6];

- государства должны предоставлять другим государствам обновленную информацию относительно уровня и последствий распространения коронавируса на национальном уровне и информацию относительно возможного лечения коронавируса, которой они обладают на конкретный момент времени.

Завершая вышесказанное необходимо отметить, что существует ряд проблемных моментов, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина в период пандемии. Среди них можно выделить следующие: отсутствие надлежащего обеспечения лиц, работающих в период пандемии на объектах здравоохранения, в правоохранительных органах и иных организациях, которые имеют непосредственный контакт с различными группами населения;

отсутствие надлежащего взаимодействия государств по вопросам обмена информацией относительно распространения коронавирусной инфекции и возможных путей лечения; недостаточное внимание уделяется уязвимым группам населения; отсутствие необходимых элементов социальной защиты населения в период действия вынужденных мер ограничительного характера; сверх ограничение свободы передвижения; ограниченность информации, предоставляемой населению, относительно уровня распространения коронавирусной инфекции и состояния эпидемиологической обстановки в стране и т.д. Данные проблемы требуют эффективных механизмов решения, таких как: предоставление оплачиваемых отпусков по присмотру за детьми, не посещающими образовательные учреждения; обеспечение рабочих надлежащими средствами индивидуальной защиты для работы в режим пандемии; предоставление полной информации о коронавирусной инфекции, в том числе, её распространённости, прогнозах улучшения состояния эпидемиологической обстановки и т.д.

Ограничение прав и свобод человека – это предусмотренная законом мера временного характера, которая применяется к лицу со стороны государства с целью защиты общественных ценностей, являющихся необходимыми в демократическом обществе, и состоит в невозможности осуществления определенного субъективного права в определенном объеме. Для правомерности государственного вмешательства в право человека необходимо, чтобы возможность такого вмешательства была предусмотрена законом, осуществлялась для достижения легитимной цели, которой всегда является защита определенных общественных или государственных ценностей, и была необходима в демократическом обществе. При определении легитимной цели ограничения следует применять принцип пропорциональности, который состоит в соразмерности способов, которые применяются к лицу с целью ограничить реализацию его прав, с теми общественными ценностями, которые защищаются путем осуществления такого ограничения. Конвенция о защите прав и основополагающих свобод и Конституция Российской Федерации не содержат универсального перечня критериев и оснований ограничения реализации прав и свобод лица, однако анализ отдельных статей этих актов дает возможность утверждать о наличии общественных ценностей, с целью защиты которых вводятся ограничения реализации прав лица, к которым можно отнести национальную или общественную безопасность, общественный порядок, экономическое положение государства, здоровье или мораль, права и свободы других лиц, территориальную целостность.

Список литературы:

1. COVID-19 and Human Rights. We are all in this together. April 2020 // UnitedNations: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf.
2. COVID-19 и права человека. 1 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>.
3. Касаткина И.В. Дистанционное обучение - вынужденная мера или бесценный

опыт? // Научно-педагогический журнал "Учитель Алтая". 2020. № 2 (3). С. 48-52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43790165>.

4. COVID-19: защита прав человека в условиях распространения коронавирусной инфекции. 25 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ombudsmanspb.ru/news/25_05_2020_covid_19_zaschita_prav_cheloveka_v_uslo/.

5. Ключевская Наталья. Защита прав человека в период пандемии: повышенная стипендия, отмена штрафов за нарушение самоизоляции, дистанционная продажа рецептурных лекарств и другие предложения СПЧ. 10 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1400284/>.

6. Иванов А.В., Никонова Д.В. Методы государственного социального контроля в условиях пандемии // Ученые записки. 2020. № 2 (34). С. 11-14. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43047921>.

Сыроежкин Игорь Дмитриевич
слушатель 5 курса Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

На сегодняшний день основная задача любого правового демократического государства – приоритет прав и свобод человека, а также создание эффективного механизма их обеспечения и правовой охраны. Указанное в полной мере относится к реализации государственной обязанности по восстановлению нарушенных различными противоправными посягательствами прав и свобод человека и гражданина, соразмерному и своевременному возмещению причиненного последним вреда как материального, так и морального характера. В современных условиях глобализации и интернационализации общественных отношений, проблемы распространения и проявления терроризма, в частности, на территории Российской Федерации, представляют наибольшую общественную опасность. Соответственно, вопросы компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, как эффективного правового механизма реализации прав и свобод представляют особую актуальность.

Рассматривая проблему компенсации морального вреда, важным является вопрос субъектного состава данных правоотношений. Согласно действующего законодательства право подачи иска о возмещении вреда, причиненного в результате совершения террористического акта, возникает у потерпевшего – лица, которому в результате террористического акта был причинён имущественный, физический или моральный ущерб [1].

Лица, которые принимали участие в борьбе с терроризмом в силу требований законодательства имеют право на возмещение материального вреда, и в силу обязательного государственного страхования получают

единовременные выплаты. Право на компенсацию морального вреда указанных лиц специальным законодательством не закреплено.

Необходимым является закрепление обязанности компенсировать моральный вред не только жертвам терроризма, но и принимавшим участие в борьбе с терроризмом.

Анализируя гражданское законодательство целесообразно отметить, что выплата компенсации морального вреда, независимо от того, по каким основаниям указанное право возникло у лица, осуществляется в денежной форме, размер которой не является строго фиксированным, а учитывается в каждой конкретной ситуации в зависимости от степени и характера, обстоятельств причиненного потерпевшему лицу вреда морального характера (ст. 151 ГК РФ). Причем рассматривая составляющие морального вреда законодатель исходит из того, что ключевую роль играют нравственные и физические страдания, испытываемые потерпевшим в момент их причинения виновным лицом, находящиеся в строгой взаимосвязи со степенью вины последнего. Такой подход объясняется необходимостью соблюдения принципов разумности и справедливости при формировании судом денежной суммы, выплачиваемой в качестве компенсации морального вреда [2].

Примечательно, что именно такая позиция законодателя, связанная с вопросами определения размера компенсации, является одной из наиболее проблемных для правоприменителя, особенно когда речь идет о террористических актах, представляющих особую степень общественной опасности, не говоря уже о физических и нравственных переживаниях каждого лица, являющегося жертвой или пострадавшим вследствие указанного преступного деяния.

Выплаты компенсационного характера вследствие террористического акта прямо предусматриваются специальным законодательством, а именно п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где компенсация причиненного ущерба имущественным и неимущественным правам потерпевших от актов терроризма является мерой государственной защиты указанной категории лиц [3]. При этом, одной из целей привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении террористических актов лиц является обеспечение выплаты последними потерпевшим компенсационных выплат.

Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненный в результате террористического акта в соответствии с установленным законодательством порядком, осуществляется за счёт средств лица, совершившего террористический акт. Соответственно есть вероятность полагать, что при отсутствии у такого лица или иных указанных в законе лиц денежных средств, компенсационные выплаты могут быть не выплачены.

На законодательном порядке требует закрепления обязанности со стороны государства компенсации лицам, пострадавшим результате террористического акта, морального вреда в полном объеме в случаях, когда его возмещение за счёт причинителя невозможно по различным причинам.

Решая вопрос о вынесении судом решения о компенсации потерпевшему морального вреда ввиду действий виновного в совершении террористического акта лица, возникает вопрос установления четкой причинно-следственную связи между совершенным деянием и наступившими последствиями в виде причинения физических или нравственных страданий лицу. Указанные последствия могут наступить и вследствие действий правоохранительных органов, ликвидирующих виновных лиц и пресекающих дальнейшее развитие террористического акта. Согласно положениям доктрины цивилистики и позиции правоприменительных органов, такие действия будут признаваться как совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости (ст. 1066 ГК РФ) и основанием для компенсации морального вреда выступать могут только в последнем случае.

Таким образом, подводя итог рассмотрения отдельных вопросов, связанных с возмещением морального вреда, причиненного вследствие актов терроризма мы приходим к выводу, что действующий на сегодняшний день механизм охраны и восстановления нарушенных прав граждан требует совершенствования. Борьба с терроризмом должна осуществляться наряду с надлежащей компенсацией вреда, в том числе морального вреда, жертвам терроризма и лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом. На законодательном уровне требуют закрепления методики возмещения морального вреда потерпевшим от террористического акта.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст.3301.
3. Кудина С.В. Некоторые проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 3. С. 232-235.

Ульянов Артем Юрьевич
студент 2 курса
юридического факультета
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымского федерального
университета им В.И. Вернадского»

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РФ

Актуальность выбранной темы обусловлена особым значением прав и свобод человека в правовом, демократическом и социальном государстве. Наличие в государстве действующего механизма реализации и защиты прав человека и гражданина способствует его эффективному экономическому развитию и улучшению благосостояния населения, что можно увидеть на

примере таких стран, как Япония, США, Южная Корея и т.д. [1, с. 15].

Ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 года закрепляет в качестве высшей ценности и обязывает государство признавать, соблюдать и защищать человека, его права и свободы. Основным Законом РФ позволил создать все необходимые условия для реализации и защиты прав человека и гражданина, провозгласив Россию правовым, социальным, демократическим и светским государством, установив политический плюрализм, принцип разделения властей, верховенство международного права. В ст. 45 Конституции гарантируется государственная защита прав и свобод человека, а также возможность защищать их всеми способами, которые не запрещены законом. В Основном Законе РФ существует множество способов защиты нарушенного права человека: судебная защита (ст. 46), право Президента РФ приостанавливать акты органов государственной власти, которые нарушают права и свободы человека и гражданина (ст. 85), осуществление прокурорского надзора (ст. 129), а также институт Уполномоченного по правам человека (ст. 103) [2].

Выдающийся советский и российский ученый-правовед Авакьян Сурен Адибекович считает, что под омбудсменом следует понимать должностное лицо в определенных странах, которое назначается парламентом для выполнения возложенных на него полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина [3, с. 468]. Институт парламентского омбудсмана зародился в Швеции, после принятия Конституции Швеции 1809 года, и в настоящее время предусмотрен уже более чем в 100 странах мира (Австралия, США, ФРГ и многие другие) [1, с. 43-45]. В Российской Федерации также существует институт омбудсмана, однако именуется Уполномоченным по правам человека в РФ [3, с. 468].

В Российской Федерации институт омбудсмана впервые был закреплен Конституцией РФ 1993 года, что также свидетельствовало о становлении страны на путь демократизма и построения правового государства. Помимо Основного Закона России важным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, является Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2]. В статье 1-й данного Закона говорится, что Уполномоченного назначает и освобождает с должности Государственная Дума для гарантированного обеспечения защиты прав и свобод человека со стороны государства, их соблюдения государственными органами и должностными лицами, а также органами местного самоуправления. К его компетенции относится содействие восстановлению нарушенных прав человека и совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина (ст. 1). Кандидатуры на должность Уполномоченного по правам человека в РФ имеют вправо представлять в Государственную Думу Президент РФ, Совет Федерации, а также депутаты и их объединения в Государственной Думе (ст. 7). Срок полномочий Уполномоченного составляет пять лет, при этом один и тот

же кандидат не может занимать данную должность более двух сроков подряд (ст. 10) [4].

Стоит отметить, что в связи с важностью и значимостью деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ на него налагаются определенные запреты с целью обеспечения осуществления его деятельности независимо и беспристрастно. Среди таких ограничений следует выделить запрет на замещение иных государственных должностей РФ, занятие бизнесом, хранение сбережений на территории других государств и т.д. (ст.11). Наряду с требованиями к лицам, являющимся кандидатами или занимающие данную должность, существуют и гарантии деятельности Уполномоченного. Например, он обладает неприкосновенностью в течение всего срока исполнения полномочий, что позволяет ему полноценно осуществлять возложенные на него полномочия и не бояться воздействия со стороны других органов государственной власти, должностных лиц и органов местного самоуправления. Для привлечения к уголовной или административной ответственности, обыска или досмотра в отношении Уполномоченного необходимо согласие Государственной Думы. Также в качестве важной гарантии его деятельности стоит выделить то обстоятельство, что в случае истечения срока полномочий или роспуска Государственной Думы полномочия Уполномоченного не прекращаются, что ещё раз подтверждает важность и необходимость постоянного функционирования данного института [4].

Что касается полномочий Уполномоченного по правам человека в РФ, то он обладает весьма многочисленными и разнообразными возможностями в сфере защиты прав человека, среди которых можно выделить рассмотрение жалоб граждан РФ, принятие их к рассмотрению, помощь лицам в разъяснении их возможных действий для восстановления нарушенного права. Также он уполномочен отправлять жалобу в компетентный орган или отказать в её рассмотрении, при этом такой отказ должен быть мотивирован. При рассмотрении жалобы конкретных лиц, в случае необходимости Уполномоченный взаимодействует с уполномоченными субъектов РФ и другими органами государства, которые могут помочь в выявлении обстоятельств дела. Для проведения проверки по жалобе Уполномоченный имеет право свободно посещать органы государства, органы местного самоуправления, организации, предприятия, учреждения и воинские части, что позволяет ему точно и быстро определить, имеет ли место факт нарушения прав и свобод человека. Также он имеет право запрашивать у государственных органов и должностных лиц необходимую информацию, проводить проверку их деятельности и знакомиться с материалами дел [4]. За попытку вмешательства в деятельность Уполномоченного установлена ответственность в соответствии со ст. 17.2 КоАП РФ [5]. После рассмотрения жалобы и вынесения по ней соответствующего решения Уполномоченный имеет право обратиться с иском в суд для защиты нарушенных прав и свобод, направить прошение в компетентные органы о возбуждении уголовного, дисциплинарного или административного производства, обратиться с ходатайством о проверке

вступившего в силу решения или приговора суда, а также обращаться в Конституционный Суд РФ для проверки конституционности нормативно-правового акта [4].

Подводя итоги, необходимо отметить важность института Уполномоченного по правам человека в РФ, который занимает особое место в механизме защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Данный институт не входит ни в одну из ветвей власти, обладает независимостью и определенными гарантиями, которые помогают эффективно осуществлять возложенные на него полномочия. Закрепление Уполномоченного по правам человека в РФ в Конституции РФ 1993 года свидетельствует о развитии в России действующего и эффективного механизма защиты прав человека и демократизма. Статистика также подтверждает необходимость функционирования Уполномоченного по правам человека в РФ на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в РФ. За 2020 год в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 в Аппарат Уполномоченного поступило 1113 обращений, из которых по 677 (почти 61% от общего числа поданных обращений) направлены письма в компетентные органы с целью восстановления нарушенных прав граждан [6].

Список литературы:

1. Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение / А. М. Барнашов; Под ред. А. И. Кима; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 100, [1] с.
2. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 05.12.2020).
3. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян – Москва: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ [принят Государственной Думой от 26 февраля 1997 года: одобрен Советом Федерации 12 февраля 1997 года]: (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/.
5. Кодекс об административных правонарушениях [принят Государственной Думой Федерального Собрания 20 декабря 2001 года]: (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/news/corona_v/view/dejatelnost_upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_period_pandemii (дата обращения: 05.12.2020).

Фисак Евгений Русланович
слушатель Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

В настоящее время государство охраняет собственность в ее различных формах на равных основаниях. При этом осуществление мер по охране и защите собственности является базовым, основополагающим принципом, следующим из конституционно закрепленных положений (ст. 8, 35 Конституции Российской Федерации).

В охране и защите права собственности используются различные правовые методы и средства, следующие из законодательно установленных предписаний. В вопросах охраны и защиты права собственности значительную роль играет деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД).

Важно отметить, что ОВД, являясь частью правоохранительной системы, непосредственно являются участниками гражданско-правовых отношений, в том числе вещных. Соответственно ОВД участвуют не только в организационно-правовых отношениях по охране права собственности, но и гражданско-правовых отношениях по охране имущества, закрепленного за ОВД на праве оперативного управления.

Очевидно, что участие ОВД в вопросах охраны и защиты права собственности в большей мере связано с применением юрисдикционных средств [1, С. 126]. К числу основных субъектов по предупреждению преступлений против собственности относятся подразделения криминальной полиции, экономической безопасности и противодействия коррупции.

Несмотря на то, что фактически, деятельность ОВД обеспечена принудительной силой государства, имеет место активное их участие в гражданских правоотношениях в качестве особого субъекта, осуществляющего, в том числе, охрану и защиту права собственности и иных вещных прав. При этом значительна роль ОВД как в выявлении, пресечении правонарушений и преступлений в данной сфере, так и организации мероприятий профилактической направленности. Для решения поставленных задач, активно применяются различные средства, в т.ч. гражданско-правового, административного, уголовно-правового характера. Соответственно, меры охранительного характера включают по большей части предупредительные и профилактические мероприятия.

Как правило, уголовный процесс, в т.ч. досудебное и судебное производство, определяют те меры, которые могут использовать ОВД в защите и охране вещных прав. В качестве таких мер законодательством предусмотрены: наложение ареста на имущество, конфискация имущества, изъятие имущества, поиск и задержание лиц, во владении которых незаконно находится то или иное имущество, работа с гражданскими исками на различных этапах производства по уголовному делу и пр.

В ходе расследования дела возможным является защита имущественных интересов и самого подозреваемого, обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу. Так, в силу ч. 2 ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь, дознаватель обязан принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища указанных лиц и сообщить о принятых мерах.

Помимо осуществления деятельности в сфере предварительного следствия и дознания, ОВД создают условия, способствующие осуществлению права собственности физическими или юридическими лицами. Так, ОВД принимают акты, которые являются предпосылкой возникновения или осуществления права собственности. В частности, это касается разрешительных действий по правовому регулированию оборота вещей, ограниченных в гражданском обороте, регистрации транспортных средств, контролю за использованием предметов, деятельность которых представляет опасность.

Как уже было сказано, ОВД могут выступать не только в качестве властной структуры, осуществляющей охрану и защиту права собственности, наделенной силой государственного принуждения, но и как полноправный участник гражданско-правовых отношений, в т.ч. в процессе разрешения возникающих споров. Соответственно, используются установленные гражданским законодательством формы и способы защиты гражданских прав.

Государство в полной мере наделило ОВД всеми необходимыми признаками для того, чтобы полностью соответствовать статусу юридического лица [2, С. 85]. Специфика организационно-правовой формы ОВД, выступающего в гражданских правоотношениях в качестве казенного учреждения, обуславливает определенные особенности, связанные с возникновением вещных прав на имущество указанного учреждения (ст. 123.22 Гражданского кодекса РФ).

В большей степени, ОВД используют вещно-правовые, обязательственно-правовые и иные способы защиты права собственности. Использование вещно-правовых способов защиты права собственности (виндикационный, негаторный иски) в деятельности применимо для подразделений ОВД, которые наделены правами юридического лица. В свою очередь, все без исключения подразделения наделены соответствующими правами и обязанностями в части обеспечения сохранности и рационального использования государственного имущества.

Применение обязательственно-правовых способов защиты права собственности в деятельности ОВД происходит: при причинении вреда действиями сотрудников ОВД собственности граждан и юридических лиц (гл. 59 ГК РФ); в процессе обнаружения находок, когда известен собственник найденной вещи (ст. 227-229 ГК РФ) и др. [1, С. 126].

В качестве субъекта охраны и защиты права собственности, ОВД могут выступать и в иных правоотношениях. Так, допускается привлечение участкового уполномоченного полиции в охране наследственного имущества и соответствующего наследственного имущества.

Кроме того, ОВД должны осуществлять контроль и надзор за целостностью и сохранностью государственной собственности, которая была передана на праве оперативного управления. Так, подразделения ОВД обладают правом владения, пользования и распоряжения вверенным имуществом. Важно учитывать, что деятельность ОВД в рассматриваемом

направлении происходит в тесном взаимодействии с иными органами и организациями правоохранительной и иной направленности.

Подводя итоги, необходимо отметить, что ОВД выступают в качестве субъекта различных правоотношений, направленных на охрану и защиту права собственности. При этом применяются меры, связанные с выявлением, пресечением и профилактикой противоправных действий по отношению к собственности, оказанием соответствующей помощи и содействия в охране и защите права собственности конкретным гражданам и юридическим лицам. Для осуществления охраны и защиты права собственности используется комплекс мер, установленных законодательством (гражданско-правовые, административно-правовые, меры уголовно-правового характера).

Список литературы:

1. Старосельцева М.М., Панфилова О.В. Деятельность органов внутренних дел в области гражданско-правовой охраны права собственности // Научный портал МВД России. 2018. № 4 (44).
2. Якубов Р.К. Особенности участия органов внутренних дел в защите права собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43).

Чеблуков Александр Викторович
студент магистратуры 2 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Право граждан на обращение служит гарантией осуществления предусмотренного Конституцией Российской Федерации права граждан на участие в управлении делами общества и государства. Обращения граждан позволяют установить обратную связь личности и власти [1, с. 18].

Органы прокуратуры России, являясь государственным органом, обеспечивают реализацию прав человека и гражданина на защиту и восстановления его прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц [2, с. 89].

Конечно, в интересах личности действуют и другие государственные органы, которые осуществляют правоохранительную деятельность. Но в государственном механизме России именно органы прокуратуры – гарант реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как они являются наиболее действенными органами в защите всех прав граждан, представляют собой единую централизованную систему, владеющую целым рядом специфических правовых средств и различными формами прокурорского реагирования.

Следует отметить, что граждане, признавая прокуратуру основным

гарантом защиты своих нарушенных прав и законных интересов, активно используют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы прокуратуры Российской Федерации.

Л.И. Коптева – начальник управления по надзору за соблюдением прав и свобод граждан Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации – аргументирует, почему граждане ищут защиту своих нарушенных прав, прежде всего, в органах прокуратуры. В основном, с ее слов, это связано с тем, что судебные процедуры весьма длительны и связаны со значительными материальными и временными затратами. Устранение нарушений закона и восстановление нарушенных прав средствами прокурорского реагирования осуществляется эффективно и в короткие сроки, именно поэтому так важна деятельность органов прокуратуры в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина [3, с. 57].

Только в 2018 году прокурорами было рассмотрено почти 4,8 миллионов обращений граждан, из которых свыше 2 миллионов разрешено [4]. А уже в 2019 году в органы прокуратуры поступило свыше 5 миллионов обращений граждан, однако число разрешенных обращений осталось на том же уровне [5].

Однако обращения стоит расценивать не только как возможность реализации гражданских прав, но и как средство выявления потребности в правовом регулировании общественных отношений, а также совершенствовании действующего законодательства.

Стоит отметить, что предложения, заявления граждан в органы прокуратуры могут выступать важным источником информации о необходимости совершенствования законодательства. Так, к примеру, в некоторых жалобах граждан содержатся узкоспециализированные вопросы в какой-либо сфере, указывающие на имеющиеся бюрократические препятствия и барьеры, которые могут стать основанием для внесения прокурором предложений об изменении нормативных правовых актов, регулирующих порядок осуществления деятельности в одной из сфер общественных отношений. Даже одна жалоба может содержать достаточное количество данных для осуществления прокурорами правотворческой деятельности. Однако указанный пример реализации информации, содержащейся в обращениях граждан, требует большой концентрации и профессионализма. Таким образом, большое число предложений по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты, принятию нормативных правовых актов поступает именно от граждан, поэтому следует с повышенной внимательностью относиться к работе по рассмотрению обращений граждан, ведь только тогда можно комплексно осуществлять надзорную деятельность.

Обращения, которые содержат в себе рекомендации по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества рассматривать, несомненно,

проще, чем проводить анализ всего массива жалоб, поступающих в органы прокуратуры. Однако и в случае направления предложений возникают некоторые трудности, одной из которых выступает проблема интерпретации содержания предложения, направленного лицом или организацией. Это связано, в первую очередь, с тем, что не каждый гражданин может достаточно грамотно изложить необходимые юридические термины в силу отсутствия юридического образования или иных особенностей. В данном случае, важным моментом является возможность обращения работника прокуратуры к лицу в целях дачи пояснений по предложениям, изложенным в его обращении.

Считаем, что в случае, если прокурор, рассматривающий подобное обращение, не может в полной мере оценить целесообразность и необходимость представленных предложений, следует обратиться за дачей пояснений к указанному лицу в телефонном режиме. А в случае, если указанный гражданин изъявил желание принять участие лично в рассмотрении данных предложений, то дать указанные пояснения при посещении прокуратуры лично. Данный шаг позволяет не только более точно понять суть представленных предложений, но и демонстрирует заинтересованность работника прокуратуры в правильном применении данной информации, тем самым повышая авторитет органов прокуратуры в глазах инициативного гражданина, направившего указанные предложения. Даже в случае, когда информация, содержащаяся в обращении, была реализована соответствующим образом, в силу специфики и длительности правотворческого процесса, лицо, получившее ответ на направленное предложение, может полагать, что ответственный работник органов прокуратуры ограничился лишь отпиской. По нашему мнению, в случае достижения положительного результата по итогам рассмотрения предложений, а именно внесения изменений в действующие правовые акты или принятие нового, необходимо сообщать гражданину об этом с указанием реквизитов указанного акта, чтобы он мог с ним ознакомиться.

Все успешные случаи реализации органами прокуратуры предложений граждан необходимо систематизировать и освещать в средствах массовой информации и на сайтах прокуратур в телекоммуникационной сети Интернет. Данные меры, на наш взгляд, могут существенно повысить авторитет органов прокуратуры в лице инициативных граждан, а также способствовать дальнейшему увеличению числа предложений по совершенствованию законодательства, направляемых в органы прокуратуры.

Тем самым, обращения граждан, направленные на совершенствование законов и иных нормативных правовых актов, являются необходимым условием надлежащего осуществления функции участия прокуратуры в правотворческой деятельности [6, с. 14].

Изложенное, по нашему мнению, позволяет сформулировать следующие выводы о роли обращений граждан и организаций, являющихся информационным источником при осуществлении органами прокуратуры функции правотворчества:

1. Обращения граждан и организаций, связанные с необходимостью

совершенствования правового регулирования общественных отношений, имеют большое значение при реализации органами прокуратуры функции участия прокуратуры в правотворческой деятельности.

2. Целесообразно принять дополнительные организационные меры, направленные на полноценное использование обращений граждан и организаций, связанных с усовершенствованием правового регулирования общественных отношений, включая:

а) усиление контроля над качеством рассмотрения и разрешения указанных обращений в органах и организациях прокуратуры;

б) расширение использования электронных каналов для поступления обращений граждан и организаций правотворческой направленности;

в) проведение на постоянной основе обмена информационно-аналитическими материалами об указанных обращениях с иными государственными и муниципальными органами, институтами гражданского общества, включая средства массовой информации.

Список литературы:

1. Гущин В. З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21.

2. Черный С.В. Обращения граждан в органы прокуратуры как средство защиты прав и свобод человека и гражданина // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития: материалы регионального научно-практического круглого стола от 14 декабря 2017 года. Симферополь: Таврическая академия «КФУ им. В.И. Вернадского», 2017.

3. Прилуков М.Д., Черников В.В. О роли прокуратуры Российской Федерации в современной системе здравоохранения.

4. Сведения о работе прокуроров по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений: сводный отчет по форме ОЖ за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>.

5. Сведения о работе прокуроров по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений: сводный отчет по форме ОЖ за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>.

6. Грузнова Г. Организация деятельности прокуратуры по рассмотрению обращений граждан // Законность. 2008. № 5. С. 31; Поленина С.В., Колдаева Н.П. Правотворчество в Российской Федерации (актуальные проблемы теории и практики) // Российская юстиция. 2009. № 5.

Червякова Анастасия Олеговна
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время участие институтов гражданского общества в правоохранительной деятельности является не только основополагающим условием и требованием развития любого современного правового государства, но и важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел в большинстве стран, реализуемое путем различных форм и методов. Если говорить о различных реформах в России, то одним из лучших направлений государственной политики, позволяющей направить силы на охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и противодействия преступности является улучшение взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. В связи с чем особую актуальность представляет рассмотрение перспективных направлений подобного взаимодействия через призму проблемных аспектов в данном вопросе.

В первую очередь, следовало бы отметить факторы, которые в целом снижают эффективность взаимодействия гражданского общества с полицией, решение которых остро требуется для желания привлечь больше граждан в деятельность по охране общественного порядка.

Во-первых, в настоящее время для России характерно жесткое косвенное расслоение общества в материальном плане на богатых и бедных. Примерно 35% общего имущества страны приходится на долю наиболее богатых людей, в частности это открыто видно в городе Москва (39,3%), а также в кавказских регионах: Республика Дагестан (38,6%), Чеченская Республика (40,1%) [1]. Такая ситуация говорит о том, что подобная дифференциация в стране может не только дестабилизировать обстановку в аспекте морали и нравственности, но и не приведет к реальному желанию сотрудничества гражданского общества не только с полицией, но и представителями власти в целом.

Во-вторых, сегодня мы наблюдаем снижение уровня образованности населения, его нежелание заниматься саморазвитием, что приводит к социальной деградации и деморализации населения.

В-третьих, достаточно высокий уровень преступности сохраняется уже не первый год, в частности коррупционная составляющая данного вопроса (в том числе и в полиции), латентность преступности, безнаказанность виновных лиц, виктимизация населения и др. В настоящее время существует стереотип, что уровень преступности зависит от деятельности органов внутренних дел, тогда как на практике все наоборот: это зависит от осознанности граждан [2, с. 46]. В связи с чем, связывая две указанные проблемы, государству и гражданскому обществу следует активно повышать правосознание населения, для чего проводить различные специализированные мероприятия, лекции, профилактические беседы и прочее.

Рассматривая далее перспективы взаимодействия, требует особого внимания совершенствование некоторых правовых норм касательно народных дружин как наиболее распространенной формы общественных объединений в этой сфере. Так, законодателем народный дружинник представляется как «гражданин Российской Федерации, являющийся членом народной дружины и принимающей в ее составе участие в охране общественного порядка» (п. 6 ст. 2) [3]. Подобная позиция со стороны законодателя не совсем корректна ввиду желания иностранных граждан, проживающих на территории России, оказывать содействие правоохранительным органам в данном направлении. Предлагается, что замена «гражданина Российской Федерации» на «лицо, законно проживающее на территории Российской Федерации» [2], позволит расширить круг граждан, принимающих участие во взаимодействии с органами внутренних дел, тем самым, повысить эффективность деятельности полиции, а также снизить некий процент нагрузки с правоохранителей.

Также одним из спорных моментов является необходимость четкого планирования, в рамках которого можно установить количество народных дружинников, место их работы, порядок ее проведения и др. В настоящее время в законодательстве не регулируется процедура согласования подобного плана с органами местного самоуправления и органами внутренних дел. Если брать за основу, что народные дружины в целом создаются с целью оказания содействия полиции, то утверждение плана должно проводиться данными органами с последующим уведомлением органов местного самоуправления для координации работы народных дружин [2, с. 48]. Предлагается необходимость внесения изменений в действующий нормативно-правовой акт для урегулирования приведенных положений. Четкая организация процесса взаимодействия позволит эффективнее реагировать при необходимости применения взаимодействия на практике.

Еще одним направлением для перспективного развития взаимодействия народных дружин и внештатных сотрудников с полицией является урегулирование вопроса финансирования, которое в настоящий момент в законодательстве не закреплено в полной мере. Так, согласно ст. 26 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» «органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут» [4], но не обязаны финансировать указанный круг лиц. К примеру, в Законе Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга в сфере регулирования участия граждан в охране общественного порядка» в п. 9 ст. 2 устанавливается, что правительством выделяются средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставляются народным дружинам помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности [5]. Что примечательно, в Законе Ленинградской области «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ленинградской области» подобное положение не закреплено [6]. Предлагается, что существует необходимость в подобном

аспекте закрепления на федеральном уровне обязательности, а не возможности, по опыту некоторых региональных нормативных актов. Оказание устойчивой финансовой помощи в совместной деятельности гражданского общества и полиции может положительно сказываться на результат их «работы». Более того, при регулярном финансировании может идти речь о предоставлении льгот и (или) компенсаций не только при осуществлении сотрудничества со стороны народной дружины и внештатных сотрудников, но и по истечению несения таковыми своих обязанностей.

Также в рассматриваемой среде можно выделить необходимость закрепления на законодательном уровне принципа открытости и равного партнерства между указанными субъектами. Данная позиция оправдана тем, что на сегодняшний день общественные организации правоохранительной направленности при сотрудничестве с полицией крайне ограничены в своих возможностях. Для этого, помимо внесения нормативных изменений, требуется предпринимать меры по улучшению коммуникации со средствами массовой информации и общественными объединениями со стороны правоохранительных органов.

Одной из интересных перспектив развития является создание при правоохранительных органах неких комиссий, действующих на постоянной основе, состав которых – представители общественных организаций, которые проводили бы мониторинг ситуаций в российских регионах касательно нарушения общественного порядка и общественной безопасности, а также оказывающих дополнительное содействие в правоохранительной деятельности полиции [7, с. 78-81]. В рамках этого крайне актуален зарубежный опыт. К примеру, еще в 1976 году в США была создана «Организация добровольных помощников полиции», которая впоследствии закрепилась во множестве стран (Канада, Польша, Австралия, ЮАР, Великобритания и др.), которая вплоть до 2004 года раскрыла более 1 миллиона преступлений, арестовала более 500 тысяч человек [8, с. 111]. В России, например, созданы региональные отделения Общероссийской общественной организации «Всероссийская полицейская ассоциация МПА», оказывающая содействие правоохранительным органам путем обучения сотрудников, проведения лекций и конференций и т.д. В целом, данная организация способствует активному взаимодействию полиции с гражданским обществом, в частности, на примере взаимодействия с Интерполом. В первую очередь, проводятся просветительские профилактические работы в полиции, а также предполагается принятие участия организации в одном из проектов Интерпола «Turnbackcrime» (рус. – «Дадим преступности отпор»), цель которого – повышение уровня защищенности граждан от преступлений за счет распространения различных информационных сообщений.

Таким образом, можно подытожить, что в настоящее время существует особая тенденция взаимодействия полиции с гражданским обществом, в связи с чем и были исследованы аспекты перспективных направлений в сфере борьбы с преступностью, обеспечения общественной безопасности и охраны

общественного порядка. Для достижения более эффективных результатов требуется активное и постоянное привлечение общественных организаций правоохранительной и иной направленности к сотрудничеству с органами внутренних дел, однако, данный процесс носит крайне долговременный и комплексный характер.

Список литературы:

1. Вступительное слово на совещании по вопросам правоохранительной деятельности от 23 сентября 2010 г. / Московская область: Горки, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/8996>.
2. Михайлов В. С., Кулаков Н. А. Организационно-правовые формы взаимодействия полиции с общественностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности / В. С. Михайлов, Н. А. Кулаков. СПб: СПбУ МВД РФ, 2018.
3. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС Консультант Плюс.
4. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС Консультант Плюс.
5. О разграничении полномочий Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга в сфере регулирования участия граждан в охране общественного порядка: Закон Санкт-Петербурга от 02.07.2014 № 360-66 (ред. от 12.10.2018)(принят ЗС СПб 11.06.2014) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2019) // Доступ из СПС Консультант Плюс.
6. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 15 апреля 2015 г. № 38-оз (Принят Законодательным собранием Ленинградской области 25 марта 2015 года) (с изменениями и дополнениями) // Доступ из СПС Гарант.
7. Макаренко И. Л. Повышение эффективности государственного управления через взаимодействие общественных организаций с правоохранительными органами в современной России / И. Л. Макаренко // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 78-81.
8. Семенюк Р. А. Профилактическая работа сотрудников ОВД с общественностью / Р. А. Семенюк // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 2 (19). С. 111.

Чечуга Виктория Денисовна
студент 1 курса
заочной формы обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРОКУРОРОВ

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), прокуратура России представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории [1].

Одним из самостоятельных направлений прокуратуры выступает участие в правотворческой деятельности, что нашло свое закрепление в ст.9 Федерального закона. Так, в ходе осуществления своих полномочий, прокурор при установлении необходимости совершенствования действующих нормативно-правовых актов, имеет право вносить в законодательные органы, а также в органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативно-правовых актов.

Органы прокуратуры играют важную роль в реализации правотворческой функции ввиду своей глубокой осведомленности о состоянии законности, реальных упущениях и пробелах законодательства.

Правовые основы правотворческой деятельности прокуратуры закреплены в: Федеральном законе от 17.01.1993 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления», приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативно-правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления».

Среди основных направлений правотворческой деятельности без пристального внимания, а также научного и практического интереса, не оставляют законодательную инициативу прокуроров. Это вызвано тем, что участие прокурора в законотворческой деятельности способствует обеспечению единства правового пространства в нашей стране, а также актуальностью вопроса наделения правом законодательной инициативы Генерального прокурора России.

Стоит отметить, что Конституция СССР 1977 года закрепляла в ст. 113 предоставленное право законодательной инициативы в Верховном Совете Генеральному прокурору СССР. Вместе с тем, согласно действующей Конституции России, Генеральный прокурор и нижестоящие прокуроры не отнесены к субъектам законодательной инициативы, перечисленным в ст. 104 Конституции РФ, что компенсируется возможностью обращаться к законодательному или иному органу, обладающему правом законодательной инициативы, с правотворческими предложениями [2].

При учете вышеизложенного возникает вопрос возможности полноценной замены права законодательной инициативы на правотворческое предложение. Предположительно равная замена невозможна из-за различных правовых последствий указанных действий.

Законодательная инициатива раскрывает корреспондирующую праву определённых органов и должностных лиц вносить в законодательный орган законопроекты или предложения об изменении или отмене уже существующих

законов обязанность законодательного органа рассмотреть данный законопроект. При этом правотворческое предложение не может обязывать законодательный орган рассмотреть выдвинутый проект закона, что свидетельствует о не императивном, а рекомендательном характере нормы ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре». Однако, по мнению В.Г. Бессарабова, предложения прокурора подлежат рассмотрению, но только в общем порядке при анализе степени обоснованности и значимости предложений, вносимых прокуратурой [3, с.62]. Только при наличии последних условий, законодательный орган должен включить рассмотрение законопроекта в план обязательных работ. Таким образом, соглашаясь с мнением Н.В. Ереминой, реализация полномочий прокуратурой в законодательной сфере выступает сложно и долго [4, с.110].

Отсутствие у Генерального прокурора Российской Федерации вышеуказанного права законодательной инициативы порождает частые дискуссии. Как уже было описано, это вызвано уникальностью прокуратуры как государственного органа, способного накапливать большой объем информации о работе законов, необходимости их изменений или дополнений. Безусловно, данным правом нецелесообразно наделять каждый государственный орган подряд - существующие ограничения опираются на идею ответственности за внесенные проекты законов.

Так, к примеру, в конституциях большинства зарубежных стран к участию в законодательной процедуре не допускаются лица, которые не имеют для этого достаточной профессиональной подготовки и знаний. Однако прокуратура имеет в своем штате высококвалифицированные кадры, способные выступать с законодательной инициативой самостоятельно, не имея при этом посредников. К тому же, последующий прокурорский надзор дает дополнительные гарантии ответственности прокуратуры за внесенный проект закона.

В качестве следующего аргумента выступает видимый дисбаланс субъектов, которые обладают правом законодательной инициативы, согласно ст. 104 Конституции России. Так, данным правом обладают Конституционный Суд и Верховный Суд России по вопросам их ведения, соответственно, наделение Прокуратуры России таким правом по вопросам ее ведения определено не скажется отрицательно на законодательных процессах России.

Более того, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», большинство субъектов России активно пользуется правом предоставления права законодательной инициативы другим органам [5].

Данная практика, безусловно, имеет положительную окраску, однако, в то же время демонстрирует коллизии в законе, ведь наделение рассматриваемым правом прокуратуру, в качестве «иного органа власти» противоречит п. «о» ст. 71 Конституции, согласно которому, полномочия прокуратуры относятся к

исключительному ведению Российской Федерации.

Таким образом, Генерального прокурора правом законодательной инициативы, а также устранение коллизий в действующем законодательстве, улучшит и ускорит реализацию законотворческих полномочий прокуроров, что поспособствует лучшему обеспечению единства правового пространства в нашей стране.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Бессарабов, В.Г. Организация и деятельность российской прокуратуры 1996-2006–Текст : непосредственный // Нальчик: «Эль-Фа», 2006. – 364 с.
4. Еремина Н.В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: дис. канд. юрид. наук.– Текст : непосредственный // М., 2009. – 110с.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118155/.
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/.

Чучмарь Александр Юрьевич
студент 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всеобщая Декларация прав человека, которую подписало множество стран, в том числе и Россия, закрепляет за каждым человеком ряд неотчуждаемых прав, в том числе и право на свободу передвижения (ст. 13). Из этого следует, что человек может передвигаться свободно «практически» в любой точке нашей планеты, и никто не вправе ограничивать его движение, однако, существуют места, в которых государство может ограничивать право

человека на свободу передвижения[1]. Ограничение указанного права должно быть закреплено в законодательстве. А вот задержание человека в пределах одной страны запрещено, даже при условии заинтересованности государства в этом человеке. Нельзя упускать и тот факт, что каждый человек может (обязан)находиться в той или иной стране только на законных основаниях.

Право на свободу передвижения человека на территории России закреплено в Конституции России (ст.27). Следует отметить, что в зависимости от правового положения «человека» в стране, его рассматривают, как: гражданина или иностранного гражданина, или лица без гражданства или беженца. Общеизвестно, что закрепленные права и обязанности на международном уровне, в том числе и закрепленные конституционные ценности должны быть реализованы в отраслевом законодательстве. Так право на свободу передвижения гражданина России по территории нашей страны, непосредственно закреплено в Законе РФ от 25.06.1993 № 5242-1, а порядок передвижения иностранных граждан – в Федеральных законах от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».Что касается такой категории как беженцев, то анализ действующего законодательства, в том числе и Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» указывает на отсутствие норм, регулирующих это право, к тому же этих норм нет и в иных подзаконных правовых актах. Однако следует отметить, что «беженец» – это правовой статус человека, который, на наш взгляд, нельзя отнести ни к гражданам государства, ни к иностранным гражданам ни к лицам без гражданства, таким образом, в законодательстве регулирующим отношения с категорией людей как «беженцы», право на свободу передвижения, не реализовано [2, с. 352-353].

Как нами указывалось выше, иностранные граждане могут находиться в нашей стране только на законных основаниях, которые реализуются, во-первых, законным пересечением границы государства в отведенных для этого пунктах пропуска, а во-вторых, на основании «легальных» документов, например, заграничного паспорт, миграционная карта, вид на жительство и т.д. Документы могут различаться в зависимости от целей пребывания иностранца в России. Стоит отметить, что в определенных субъектах РФ иностранные граждане, при въезде в эти субъекты, могут оставаться только на этой территории и передвигаться только по этому субъекту. В число таких субъектов РФ, например, входят Владивосток, Особая экономическая зона в Калининградской области и иных определенных Правительством РФ субъектов.

В целом следует отметить, что Основной закон России закрепляет равенство каждого человека (иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан Российской Федерации), которые имеют равные права и несут равные обязанности, кроме случаев, определенных Федеральными законами или международными актами. Отсутствие гражданства или наоборот его наличие на

лишают человека естественных прав и свобод, но и не дает ему право быть защищенным от ответственности, например, от совершенного правонарушения.

Несмотря на относительно демократичное содержание законов об иностранных гражданах, следует отметить, что временное пребывание иностранного гражданина на территории Российской Федерации все равно находится под контролем государства, ведь временно проживающий в России иностранный гражданин не может по собственному желанию изменять место своего проживания в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание. Таким образом, относительное равенство граждан России и иностранцев остается под вопросом, тогда как русскому человеку не нужно разрешение для передвижения между субъектами Российской Федерации. Однако, иностранные лица, направленные в Российскую Федерацию, являющиеся дипломатами, аккредитованными журналистами, сотрудниками международных организаций, имеют право на свободу передвижения на основе принципа взаимности [3].

Не стоит также забывать об ответственности, которую несет иностранный гражданин за незаконное пребывание на территории Российской Федерации. В случае нарушения установленных законом требований выезда иностранных граждан, при условиях: аннулирования разрешения на временное проживание или вида на жительство сокращения срока проживания или временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации иностранный гражданин может быть депортирован из Российской Федерации. Депортация происходит за счет депортируемого иностранца или, при нарушении порядка привлечения и использования иностранных трудящихся, за счет той организации, которая приглашала иностранца.

Таким образом, существует множество противоречий и особенностей в вопросах свободы передвижения и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, что, с одной стороны, может ставить под сомнение провозглашенные демократичные и равные права иностранных граждан с гражданами нашей страны, но, с другой, позволяет сохранять безопасность нашего государства, потому что используемые порядки и системы учета иностранных граждан, не дают другим странам возможность подорвать наш конституционный строй. Такие системы сдержек количества миграции и некоторое ограничение свободы передвижения иностранных граждан также сокращают угрозы терроризма, беспорядков и снижают давление на силовые структурные подразделения нашей страны.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс
2. Казанцева Е.В. Реализация права на свободу передвижения. Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С.350-357.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

Шарая София Сергеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Российское общество очень разнообразно, это означает, что оно состоит из разных слоев населения, которые различны по социальному статусу, положению и многим другим признакам. Государство старается защитить права и свободы каждого, но все же особое внимание государство уделяет людям, состояние здоровья которых не позволяет им вести нормальную жизнь. Государства принимают законы, реализуют различные меры социальной защиты и создают для них доступную среду. Это позволяет многим получить образование, найти работу, поддерживать уровень жизни и почувствовать себя полноправными членами общества.

Несовершеннолетние — одна из самых уязвимых категорий граждан. Каждый день ребенка с ограниченными возможностями посвящен борьбе с болезнью или приспособленчеством в этом мире. Общеизвестно, что права детей-инвалидов нарушаются во всем мире. На данный момент механизм реализации и защиты прав детей с ограниченными возможностями далек от идеала. Если же говорить про Российскую Федерацию, то достаточно обратиться к статистике, чтобы понять всю плачевность ситуации. Очень часто в новостных порталах освещается о том, как где-то прокуратура защитила нарушенные права ребенка-инвалида, потому что элементарно ребенку не выдавали средства для лечения. Значит у России, помимо многих других забот, поставлена еще и задача развития и совершенствования системы правовой защиты детей с особыми потребностями, причем с соблюдением общепринятых международных норм.

В настоящее время существует обширный список международных актов, регулирующих права детей с ограниченными возможностями. «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.) провозгласила, что дети «имеют право на особую заботу и помощь» [1]. «Декларация прав ребенка» (1959 г.) содержит 10 принципов обеспечения благополучия и защиты прав детей. В ней указывается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» [2].

Если же обращаться непосредственно к законодательству Российской Федерации, можно выделить следующие нормативно-правовые акты, регулирующие защиту прав инвалидов: Конституция Российской Федерации [3]; Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" [4].

Тут стоит сделать пометку о том, что данный закон содержит в себе помимо норм, определяющих гарантии прав инвалидов, еще и нормы, конкретизирующие права детей с ограниченными возможностями. В статьях данного нормативно правового акта устанавливается: понятие «инвалид»,

вводится такая категория, в том числе, которая присваивается и детям; о создании единой системы учета инвалидов в Российской Федерации, включая детей-инвалидов; вводится федеральный реестр инвалидов, включая и детей-инвалидов; о предоставлении жилья инвалидам, а также детям с ограниченными возможностями, которым необходимо улучшить жилищные условия, которые остались сиротами и живут в учреждениях социального обслуживания.

Также стоит отметить Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" в ст. 2 относит детей-инвалидов к детям, «находящимся в трудной жизненной ситуации» [5]. А ст. 5 наделяет полномочиями органы государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации, то есть это реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-инвалидов, организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей-инвалидов.

Среди нормативно-правовых актов регулирующих права детей инвалидов можно выделить: Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" [6]; Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [7]; Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" [8]; Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»[9] и другие законы РФ.

Общий взгляд на российское законодательство позволяет нам сделать вывод, что в целом можно признать, что нормативные акты соответствуют международным нормам и принципам права, которые защищают права детей с ограниченными возможностями. Но подробный анализ нормативных актов и судебной практики выявит огромное количество проблем, «несоответствий», двусмысленностей в тексте, «неполных списков», а также «пробелы» в работе системы по реализации прав детей с ограниченными возможностями, вплоть до таких нарушений как бездействие органов исполнительной власти. И выходит, что права детей-инвалидов нарушаются сплошь и рядом, причем почти во всех сферах жизнедеятельности.

Проблемой в реализации прав и свобод, предоставленных людям с ограниченными возможностями, является несовершенство законодательства. Многоуровневая система реализации - причина долгой и неполной реализации гарантий.

Если обратиться к практике, можно выявить следующие проблемы, с которыми сталкивается ребенок и его родители:

– Трудности с получением образования. Действительно мало учреждений, которые бы соответствовали всем требованиям для жизнеобеспечения людей с ограниченными возможностями. Сейчас намного больше учреждений, которые значительно удалены от места жительства инвалида. А обычные школы, колледжи, университеты не имеют необходимого оборудования и специально подготовленных педагогов.

– Отсутствие материальной поддержки таких семей, недостаточность медицинских льгот. Большинство процедур и лекарств для ребенка родители оплачивают за свой счет, чтобы не потерять драгоценное время. Бесплатный план реабилитации часто бывает недоработанным, не индивидуализированным, требует дополнений и изменений;

– Мало зданий, сооружений и территорий, оборудованных специально для людей с ограниченными возможностями. Это создает затруднения при передвижении, лишает человека с ограниченными возможностями самостоятельности. Детям в данной ситуации еще сложнее приспособиться к имеющимся условиям;

– Нарушение прав при осуществлении индивидуальных реабилитационных программ, в частности, непредоставление детям путевок на санаторно-курортное лечение, технических средств реабилитации, изделий медицинского назначения, лечебного питания;

– Проблема адаптации в обществе. Сохранение негативного восприятия человека с ограниченными возможностями как неполноценного и бесполезного человека;

– Нарушения образовательными учреждениями, социальными учреждениями законодательства об образовании, охране жизни и здоровья детей, антитеррористического законодательства, в том числе связанные с отсутствием условий для доступа детей-инвалидов к объектам социальной инфраструктуры;

– Нарушение права на получение жилья вне очереди согласно договору найма и многие другие нарушения.

Наличие данных фактов говорит о том, что дети с ограниченными возможностями по закону имеют права, но они не являются реализованными либо же их очень сложно воплотить в жизнь. Чтобы дети с ограниченными возможностями смогли воспользоваться наделенными их правами, государство должно создать эффективный механизм их реализации и обеспечить финансовую базу для работы данного механизма.

Важность соблюдения прав детей с ограниченными возможностями определила необходимость в специальном механизме защиты прав детей-инвалидов, который включает:

1. обеспечение реализации прав детей на охрану здоровья, которая осуществляется путем предоставления детям бесплатной медицинской помощи и диагностики, улучшения здоровья (включая амбулаторное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей с хроническими заболеваниями, а также санаторно-курортное лечение детей);

2. меры по защите прав детей с ограниченными возможностями при осуществлении деятельности в сфере их образования и воспитания;

3. защита осуществления права на труд детей с ограниченными возможностями для профессиональной ориентации, обучения и трудоустройства

4. меры по защите прав детей с ограниченными возможностями,

находящихся в тяжелых жизненных условиях, реализуемые посредством социальной реабилитации, судебной защиты прав и внесудебных процедур с учетом приоритета личного и социального благополучия ребенка, возраста и социального статуса несовершеннолетнего.

Следовательно, во исполнение конституционных принципов действующего федерального законодательства, и законодательства субъектов Российской Федерации необходимо сформулировать ряд мер, направленных на усовершенствование механизма реализации и защиты прав детей-инвалидов в Российской Федерации:

- создать систему защиты прав детей-инвалидов;
- провести правовую экспертизу действующих законов и подзаконных актов, гарантирующих права детей с ограниченными возможностями на предмет их соответствия для устранения выявленных противоречий;
- принять соответствующие нормативно-правовые акты, где более
- четко сформулированы гарантии реализации прав детей-инвалидов;
- усилить государственный контроль за деятельностью органов исполнительной власти и учреждений, ответственных за реализацию прав детей с ограниченными возможностями, а также усилить ответственность должностных лиц за нарушение этих прав;
- обеспечить доступность системы образовательных учреждений, социальной и медицинской реабилитации, создать условия для обучения детей-инвалидов в различных типах образовательных учреждений;
- в бюджетной политике государства ежегодно предусматривать меры и выделять финансовые средства, необходимые для реализации прав детей с ограниченными возможностями на жилище, средства на техническую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, лекарства, расходные материалы, а также полный спектр необходимых социальных, медицинских, образовательных услуг;
- усилить финансовую поддержку либо предоставить льготы для семей детей с ограниченными возможностями, чтобы полностью гарантировать им право на жизнь и воспитание в их семьях, а не в школах-интернатах.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
2. Декларация прав ребенка, принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года;
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 23.11.2020) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // Доступ из СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Доступ из СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "Об основах

социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // Доступ из СПС Консультант Плюс.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Доступ из СПС Консультант Плюс.

8. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" // Доступ из СПС Консультант Плюс.

9. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // Доступ из СПС Консультант Плюс.

10. Чернова П.А. Конституционно-правовые основы защиты детей-инвалидов в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-zaschity-detey-invalidov-v-rossiyskoy-federatsii>.

11. Ахмеева А.Р., Гадыльшина З.И. Механизм защиты прав детей-инвалидов в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25984887>.

Швецов Максим Вячеславович
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В любом демократическом государстве избирательные права граждан провозглашаются важнейшими политическими правами. Именно избирательные права дают человеку возможность участвовать в политической жизни своего государства, законность которого зависит от реальности провозглашенной демократии, от прочности основ конституционного строя, от общего состояния внутренних и внешних дел страны, а также уважение и возможность гражданской, социальной, экономической, культурной и иной реализации права человека и гражданские права.

В современном российском государстве право голоса является всеобщим, равным, прямым и свободным при тайном голосовании. Статья 32 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция Российской Федерации) гарантирует гражданам право голосовать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также право участвовать в референдумах. [1] Более того, конституция нашей страны провозгласила свободные выборы высшим прямым выражением народной власти. Однако, как указывает В. В. Мамонов в своем исследовании избирательного права, понятие «свободные выборы» не синонимично понятию «честные выборы». Неотъемлемой характеристикой последнего определения является правильность решений, принятых в ходе подготовки и проведения выборов, основанная на уважении законодательных источников в области

избирательного права всеми участниками избирательного процесса [2, с. 95].

Рассматривая избирательное право, как правовую систему, следует отметить, что федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 06.12.2002., играет ключевую роль в реализации активных и пассивных избирательных прав граждан России [3]. Закон в своих положениях закрепляет гарантии избирательных прав граждан для выборов всех уровней [4, с. 294—304]. Правовой порядок избрания Президента России определяется нормами Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации — Федеральным законом от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5].

В отношении любой избирательной кампании по выборам федерального, регионального или местного значения территориальные избирательные комиссии решением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации утверждают график мероприятий по подготовке и проведению выборов. Подготовка и проведение выборов на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном) требует особой организационной работы и правоохранительных органов Российской Федерации, которые, по правильному замечанию И. Н. Степанова, составляют основу, главное препятствие к нарушению избирательного законодательства [6, с. 4].

Ежегодно правоохранительные органы выявляют значительное количество нарушений избирательного законодательства. Во время агитации на федеральном, региональном и местном уровнях. Прокуратура должна уделять особое внимание разрешению вопросов соблюдения законодательства о выборах и массовых мероприятиях и обеспечивать соблюдение нормативных требований. Взаимодействие с избирательными комиссиями и другими правоохранительными органами. Данные требования получили закрепление в таких ведомственных правовых актах, как Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 (в ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», а также Указание Генерального прокурора РФ от 06.09.2010 № 339/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах»[7].

Таким образом, сегодня органы российской прокуратуры имеют в своем распоряжении ряд различных правовых возможностей для надзора и координации деятельности всех других органов, участвующих в избирательном процессе в нашей стране, с целью предотвращения избирательных преступлений [8, с. 80]. В целом организацию и проведение выборов можно рассматривать как правовые гарантии, благодаря которым осуществляются избирательные права граждан, гарантируется проведение справедливых и законных избирательных мероприятий [9, с. 198] в связи с этим основными

задачами прокуратуры в рамках надзора за исполнением избирательного законодательства являются:

- 1) защита активных и пассивных избирательных прав граждан;
- 2) защита государственных и общественных интересов;
- 3) осуществление прокурорских действий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений закона в области избирательного права; восстановление нарушенных прав избирателя; привлечение виновных к ответственности, предусмотрено законом; возмещение причиненного ущерба;
- 4) контроль законности и борьба с коррупцией правовых актов в области избирательного права, принятых поднадзорными органами;
- 5) участие прокуроров в делах о нарушении избирательного законодательства в судах.

Эффективность прокурорского контроля за исполнением избирательного законодательства зависит, в первую очередь, от знания субъекта правового регулирования и контролируемых объектов; взвешенный и вдумчивый подход к принятию решений о нарушениях закона; систематичность и тщательность прокурорских проверок; качество координации деятельности органов прокуратуры по данному направлению работы.

Гарантии защиты избирательных прав граждан также обеспечиваются статьями 141, 141.1, 142, 142.1 и 142.2 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам, предусмотренным указанными статьями, относится к исключительной компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации. Полученные в органы внутренних дел сведения о преступлениях в области избирательного права должны незамедлительно направляться в органы Следственной комиссии Российской Федерации для проведения досудебных проверок и принятия процессуальных решений по ним.

В рамках своих надзорных полномочий прокурор внимательно следит за своевременностью и законностью решений, принимаемых Следственным комитетом.

Таким образом, анализ вопросов и форм организации контроля прокуратуры за исполнением избирательного законодательства позволяет утверждать, что данный вид контроля является одним из самых сложных, многогранных и значимых, поскольку он направлена на укрепление законности и защиту избирательных интересов и прав граждан в сфере правоотношений установленных Конституцией Российской Федерации и другими многочисленными нормативными правовыми актами о выборах, проводимых как в период избирательных кампаний, так и между ними. Стабильное состояние законности в ходе избирательной кампании и в день выборов во многом зависит от правильно организованной работы органов прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. 2. Мамонов В. В. Развитие российского избирательного права / В. В. Мамонов // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 94—105.

3. Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

4. Красинский В. В. Развитие законодательного обеспечения избирательного процесса в интересах защиты конституционного строя / В. В. Красиков // Вестник ТГУ. 2010. № 6. С. 294—304.

5. Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/

6. Степанов И. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.4.

7. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 (в ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/

8. Климова Ю. Н. Взаимодействие избирательной комиссии с правоохранительными органами при обеспечении законности и правопорядка на территории избирательного округа / Ю. Н. Климова // Вестник ЦИК РФ. 2006. № 11. С. 80—85.

9. Михайлова К. Е. Основные принципы избирательного права России / К. Е. Михайлов // Мол.учен. 2018. № 52. С. 198—199.

Шнурков Сергей Викторович
 студент магистратуры 2 года обучения
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета
 прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Вопрос о процессуальном положении прокурора в суде по гражданским делам затрагивает интересы общества в целом.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [1] (далее – ГПК РФ) недостаточно четко определяются роль и процессуальное положение прокурора, хоть сущность и правильное разрешение обозначенной проблемы имеют большое теоретическое и практическое значение и способствуют пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском процессе, определяют характер его взаимоотношений с другими участниками процесса и содержание его процессуальных прав и обязанностей.

Процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве, несмотря на регламентацию в ГПК РФ и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2], вызывает множество споров как в науке

гражданского права, так и на практике.

Само по себе участие прокурора в гражданском судопроизводстве не является свойственной для него ролью в отличие, например, от участия прокурора в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя.

Согласно ст. 34 ГПК РФ закрепляет право прокурора на возможность его участия в гражданском судопроизводстве в качестве лица, участвующего в деле, а ст. 45 ГПК РФ регламентирует формы данного участия.

Процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве в советский период было несколько иным так как ему предоставлялся более широкий перечень процессуальных прав. Так согласно положениям ст. 41 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР (далее – ГПК РСФСР)[3] прокурор имел право предъявить иск или вступить в дело на любой стадии гражданского судопроизводства. Кроме того, прокурор по ГПК РСФСР был наделен правом истребовать дело из архива и принести на него протест независимо от участия в рассмотрении данного дела.

С принятием ГПК РФ права прокурора были существенно ограничены по причине сокращения государственного участия в сфере частноправовых отношений граждан. Так, организацию гражданского судопроизводства на принципах диспозитивности, равноправия и состязательности невозможно представить в сочетании с безграничностью процессуальных прав прокурора.

Однако его процессуальная роль в гражданском судопроизводстве РФ остается весомой, хотя и недостаточно определенной, что вызывает споры в научных кругах.

Также, в теории гражданского процессуального права существует дискуссия, касающаяся определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе и наблюдается отсутствие единого подхода к разрешению данной проблемы.

Во-первых, по мнению некоторых учёных прокурор, который предъявил исковое заявление, занимает процессуальное положение стороны (истца) в гражданском судопроизводстве.

Во-вторых, ряд ученых считает, что прокурор является истцом в процессуальном смысле слова, он имеет лишь процессуальную заинтересованность в деле.

Так, например, А.А. Ференс-Сороцкий склоняется к точке зрения, что прокурор является стороной (истцом) в деле, указывая, что взаимоотношения суда с прокурором определяются так же, как взаимоотношения суда с частным лицом, а следовательно, частное лицо и прокурор выступают в качестве соистцов в гражданском судопроизводстве [4, с. 10].

В.Н. Щеглов определяет статус прокурора в гражданском судопроизводстве как процессуального истца. В подтверждение своей позиции он указывает на наделение ГПК РФ прокурора всеми предусмотренными законом средствами для восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов [5, с. 87-89].

Кроме того, существует мнение и о двойственной природе процессуальной роли прокурора в гражданском процессе. Авторы данной теории указывают на то, что прокурор, предъявивший иск, является процессуальным истцом, в то время как прокурор, вступающий в уже начатый гражданский процесс для дачи заключения по делу, выступает в качестве представителя государства.

Наиболее же верно, на мой взгляд, определить роль прокурора в гражданском судопроизводстве как самостоятельного участника, наделенного установленными законом правами и обязанностями как представителя государства, от имени которого осуществляется укрепление законности, а также защита прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства. Подобной позиции придерживаются В.Н. Гордон, А.Ф. Клейман и другие [6, с. 56-55].

Определение же его роли в качестве стороны (истца) в гражданском судопроизводстве, на мой взгляд, является спорным, в связи с тем, что, для того чтобы признать кого-либо в качестве стороны в деле, необходимо наличие материальной и процессуальной заинтересованности в исходе дела. Конечно, прокурор, участвующий в деле, только имеет процессуальный интерес - укрепление законности путем защиты интересов частных лиц, общества и государства. Однако данная заинтересованность не имеет ничего общего с процессуальной заинтересованностью истца. Говорить же о материальной заинтересованности прокурора нет никакой необходимости, так как она попросту отсутствует. Кроме того, стороны всегда защищают свои собственные интересы, в то время как прокурор выступает в качестве представителя государства, который призван защищать не свои собственные интересы, а интересы государственные. Даже в том случае, когда прокурор выступает в защиту неопределенного круга лица, он не имеет материального интереса, а действует в интересах государства. Иначе говоря, в не зависимости от формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, его интерес будет всегда соблюдением законности .

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) . [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/
4. А.А.Ференс-Сороцкий Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004052554/-C.10.
5. В.Н. Щеглов Гражданское процессуальное правоотношение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_bda954f3aadf56ac0b008254190ec2be/-C.87-89

6. В.Н. Гордон, А.Ф. Клейман. Прокурор в гражданском процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/004796_000040_TVERS-RU%7C%7C%7COUNB%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C125640/ – С.56-55.

Штехбарт Эвила Александровна
студент магистратуры 1 года обучения
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ)

Усыновление (удочерение) представляет собой одну из наиболее первостепенных форм устройства детей, которые остались без попечения родителей. Данный правовой институт преследует цель создать между усыновленным и усыновителем взаимоотношения, приближенные к тем, которые возникают с родными родителями или родственниками. В результате усыновления существующие правоотношения прекращаются и возникают новые - с заменяющими родителей лицами. Таким образом, происходит своеобразная передача личных и имущественных прав от одних к другим.

В связи с тем, что одним из базовых принципов построения института усыновления является обеспечение защиты интересов ребенка, а также при учете многочисленных нарушений прав и интересов как усыновляемого, так и усыновителей, государство обращает особое внимание на защиту правоотношений данной сферы [1, с. 163]. Защита прав несовершеннолетних и, в том числе, детей-сирот являются приоритетными направлениями деятельности прокуратуры России.

Семейный кодекс выступает в качестве основного закона, регулирующего вопросы усыновления. Так, ст. 125 Семейного кодекса РФ закрепляет, что дела, связанные с усыновлением детей, рассматриваются с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, и прокурора.

Это же положение, предусматривающее обязательных участников для рассмотрения дел в суде, содержится в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) РФ.

Согласно ст. 262 ГПК РФ дела об усыновлении (удочерении) ребенка рассматриваются судом в порядке особого производства. Глава 29 ГПК РФ устанавливает процессуальный порядок усыновления (удочерения). В соответствии со ст. 273 ГПК РФ, заявление об усыновлении должно быть рассмотрено в закрытом судебном заседании с обязательным участием не только усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, при необходимости родителей и иных заинтересованных лиц, но и прокурора.

Из двух вышеприведенных статей следует вывод о коррелирующих друг другу праве и обязанности прокурора. Обязанностью является обязательное

участие при рассмотрении заявления об усыновлении в форме дачи заключения, а правом – требование установления или его отказа в усыновлении.

Со стороны органа опеки и попечительства должны быть представлены в суд документы в отношении ребенка и дано заключение о наличии оснований для удовлетворения либо о необходимости отказа в удовлетворении заявления об усыновлении. Таким же образом со своим заключением выступает прокурор.

Наиболее распространенные основания для отказа в удовлетворении заявления об усыновлении [2, с. 20]:

- отсутствие сведений о родителях, наличии братьев или сестер усыновляемого ребенка;
- отсутствие доказательств, представленных органом опеки и попечительства, свидетельствующих об отказе в усыновлении ребенка родственниками;
- непринятие достаточных мер со стороны органов опеки и попечительства к устройству ребенка на воспитание в семье родственников при наличии реальной возможности;
- отказ усыновляемого ребенка от усыновления (ребенок с 10 лет имеет право выражать собственную волю);
- отсутствие у усыновителей достаточных материальных и жилищных условий для физического, психического, нравственного и духовного развития ребенка;
- несоответствие возраста усыновляемого ребенка пожеланиям усыновителей с иностранного государства;
- несоответствие разницы в возрасте между усыновляемым и усыновителем требованиям иностранного законодательства.

Кроме этого, прокурор, выражая свою позицию в заключении, при участии иностранных усыновителей, должен внимательно проверить наличие всех предусмотренных законом легализованных документов. Потому как отсутствие какого-либо из них приведет к составлению заключения прокурора о необходимости отказа в удовлетворении заявления об усыновлении. К примеру, такими документами являются документы с места работы, документы с информацией о заработной плате, о праве собственности на жилье, об отсутствии фактов привлечения к ответственности усыновителей и т.д.

Помимо участия прокурора по делам об усыновлении, он также обязательно должен участвовать при рассмотрении заявления об отмене усыновления, при этом обладая правом требовать такой отмены. Однако особенности участия прокурора по делам об отмене усыновления не будут подробно освещены, так как рассматриваются в порядке искового производства.

Список литературы:

1. Мусаев М.Г. Проблема усыновления (удочерение) детей в современной России // Вестник Московского университета МВД России №2, 2011. - 415 с.
2. Головки И.И. Участие прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции дел в порядке особого производства // учебное пособие, конспект лекции для ДПО/ Академия

Генеральной прокуратуры РФ Санкт-петербургский юридический институт (филиал), 2016. – 49 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

Юсупова Алиса Александровна
студентка 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

На сегодняшний день развитие информационных технологий и цифровизация общественной жизни идет большими темпами. По этой причине актуальной остается проблема несовершенства развития нормативно-правового регулирования цифровых технологий при их активном внедрении в жизнь современного общества.

Цифровизация оказывает влияние и на права человека, из-за чего их правовое регулирование изменяется и дополняется. В связи с внедрением новых информационных технологий появляется и такое понятие, как «цифровые права» (digitalrights), правовое регулирование которых получило стремительное развитие во всем мире.

Под цифровыми правами, однако, в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [1, с. 141.1].

В общемировом понимании данные права принято рассматривать как совокупность правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере, охватывающие права человека, связанные с использованием современных IT-технологий и их функционированием в цифровой среде.

В связи с развитием информатизации общества поднимется вопрос о необходимости сохранения и защиты прав человека в цифровой сфере.

Теоретические обоснования получают такие области цифровых прав человека, как право на доступ к Интернету, право на цифровое забвение, право на защиту от нежелательной информации, право на защиту персональных данных. Данные права получили признание и разрабатываются в законодательствах разных стран.

О праве на доступ в Интернет можно говорить, как об одном из новых прав человека, появившемся в результате информационного прогресса и имеющем свое содержание и определенные правовые особенности. Под этим правом понимается возможность подключения к компьютерной сети, а также

возможность работы в ней: пользования ее информационными ресурсами, самостоятельного и активного распространения информации, создания информационных ресурсов и предоставления возможности доступа к ним для других лиц [2, с. 111].

Часто Интернет воспринимается как новый способ реализации права на доступ к информации. То есть, не имея доступ к Интернету человек ограничен в возможности получения информации, помимо этого урезаются его возможности в активном политическом и социальном участии в жизни общества. В особенности это прослеживается в условиях пандемии COVID-19, когда человек, имея доступ к Интернету получает возможность участвовать в электронном голосовании или используя сеть обратиться в органы власти и т.д.

В 2011 Организация объединенных наций (ООН) признала право на доступ к Интернету базовым правом человека. В документе закреплено, что распространение информации должно быть свободным, но не должно нарушать права человека [3, с. 16].

В Европейской конвенции по правам человека регламентировано право человека на доступ к информации [4, с. 10], что также закреплено в Федеральном Законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5, с. 8]. Более того, в мировой практике государства ведут оформление права на доступ к Интернету на законодательном уровне. Право на доступ к интернету гарантируется в национальном законодательстве таких государств: Греция, Коста-Рика, Эстония, Франция.

Например, во Франции право на доступ к Интернету регламентировано в законодательстве Постановлением Национальной ассамблеи и отнесено к основным правам и свободам человека [6]. Более того, был сделан вывод о том, что Интернет-доступ необходим для демократических процессов, распространения идей и мнений. В Эстонии это право регламентировано в Законе «О публичной информации» [7] и выражается в возможности для каждого человека получить доступ к общественной информации через Интернет в публичных библиотеках. Стоит отметить, что фактически право на доступ в Интернет стало гражданским правом человека, по причине интенсивной цифровизация общества (например, появление системы e-Estonia).

Право на доступ к Интернету становится необходимым и фундаментальным правом человека, которое регламентируется на законодательном уровне многих государств, несмотря на то, что находится в стадии своего становления. В связи с этим появляется необходимость более четкого и конкретного регулирования данного права.

Право на забвение также известно, как право на удаление (right to erasure). Оно учитывает право физических лиц на удаление персональных данных, что регламентировано статьей 17 Общих правил защиты данных (EU-GPDR) [8, с. 17]. Также, право на забвение закреплено в ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5, с. 10]. Россия в числе первых урегулировала право на забвение на законодательном уровне.

Право на забвение стремительно развивается и применяется в различных

странах мира, так как интерес к защите персональных данных увеличивается все сильнее. У граждан РФ появилось право на обращение к поисковым системам (например, «Yandex», «Mail.ru») с требованием удаления ссылок с информацией, в следствии недостоверности или неактуальности распространения данных, а также их распространения с нарушением законодательства.

В практике Европейского суда большую известность обрело дело гражданина Испании Марио Костеха Гонсалеса против корпорации «Google» [9]. Гонсалес обратился в суд с требованием удаления информации из Интернета, связанной с продажей его дома на аукционе, он полагал, что данная ситуация потеряла актуальность, и информация должна быть удалена из сети, так как нарушает конфиденциальность. Дело было передано в Европейский суд в связи с его сложностью и неоднозначностью, который в свою очередь в своем постановлении обратился к Директиве 95/46/ЕС о защите персональных данных, а сбор и хранение информации в сети суд расценил как обработку информации поисковыми системами.

Таким образом, право на забвение - это право лица, в отношении которого осуществляется сбор, хранение и обработка данных, требовать прекращения выдачи данных, если они являются недостоверными или неактуальными.

Цифровые права являются новой категорией прав человека и находятся на стадии становления. Эти права оказывают влияние на общество и призваны регулировать правоотношения в информационной среде. На современном этапе развития права в цифровой сфере совершенствуются и эволюционируют под воздействием IT-технологий.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). С. 141.1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/.
2. Хуснутдинов А. Право на доступ в Интернет – новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. №4(119). С.109–123. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2020/04/SKO-4-119-2017-Xusnutdinov.pdf>.
3. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue // Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). С. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045>.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
6. Decision 2009-580 of the National Assembly of June 10, 2009. // Постановление Национальной ассамблеи 2009-580 С от 10 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2009/2009580DC.htm>

7. "Law on Public Information" // «Закон о публичной информации». С. 33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8381/file/Estonia_Public%20Information%20Act_am2019_ru.pdf.

8. General Data Protection Regulation (GDPR) (Общее положение о защите данных). С. 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gdpr-text.com/ru/read/article-17/>.

9. Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (Judgment, Grand Chamber), C-131/12, 13 May 2014 // Постановление Европейского Суда Справедливости от 13.05.2014 Дело Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72091380/>.